СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. В.И. АБАЕВА – ФИЛИАЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ ФЕДЕРАЛЬНОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА «ВЛАДИКАВКАЗСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

З.В. Канукова, Э.В. Хубулова, Р.П. Кулумбеков, И.Т. Маргъиты

ИННОВАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Владикавказ 2016

ББК 71.1
К 19

К 19 **Канукова З.В., Хубулова Э.В., Кулумбеков Р.П., Маргъиты И.Т.** Инновационные ресурсы культурного наследия Северной и Южной Осетии. Монография. Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2016. – 206 с.

ISBN 978-5-91480-264-3

Рецензенты: **Г.И. Кусов,** доктор исторических наук, профессор СОГУ им. К.Л. Хетагурова

И.Т. Марзоев, доктор исторических наук в.н.с. СОИГСИ ВНЦ РАН

Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-21-13001 «Инновационные ресурсы культурного наследия Северной и Южной Осетии».

В монографии предложена система этнокультурного брендирования историко-культурного наследия Северной и Южной Осетии, направленная **на** развитие экономики, культуры, социальной сферы, оживлению рекреационной и туристической деятельности, повышению инвестиционной привлекательности. Объектами культурного наследия, имеющими инновационный потенциал, стали природные памятники (культовые места, святилища, парки); элементы культуры жизнеобеспечения (архитектурные сооружения, храмы, традиционные постройки, ритуальная и повседневная пища и напитки, одежда, народные промыслы);объекты социальной культуры (советы старейшин, родственные объединения в форме общественных движений, фамильные пиршества,медиаторские суды этикетные нормы, знаковые обряды жизненного цикла, традиционные игры, спортивные состязания и др.); формы гуманитарной культуры (эпические символы и образы).

Печатается по решению Ученого совета СОИГСИ

ISBN 978-5-91480-264-3

© СОИГСИ ВНЦ РАН, 2016

Традиционная культура в формировании регионального брендинга

Проблематика модернизирующих возможностей традиционной культуры значительно актуализирована современными теориями модернизации, включающими представления об инновационном потенциале этнических традиций. Как известно, модернизационная парадигма в качестве достаточно целостной субстанции сформировалась к середине XX века на базе различных аналитических течений и претерпела в своем развитии значительные изменения — от полного отрицания традиции как рудимента прошедших эпох до признания ее значимости в процессах общественных модернизаций. Если классическая теория модернизации противопоставляет инновации традициям, прогнозируя вытеснение, ломку и уничтожение традиций, то современные теории модернизации признают методологическую несостоятельность тезиса о естественном и неизбежном угасании традиционной культуры и включают представления об инновационном потенциале этнических традиций. Ключевыми позициями многолинейной версии модернизации стали признание необходимости существования национальных моделей модернизации в соответствии с социокультурной спецификой, признание важности социокультурного фактора модернизации, взаимосвязи и взаимообусловленности экономической, политической и культурной составляющей модернизации.

Эти представления значительно потеснили антитрадиционалистские рефлексии в зарубежной и российской историографии. В частности, признано, что современные общества могут включать немало традиционных элементов, а модернизация способна не только сохранить, но и актуализировать традицию;[1] что общество обречено на полный коллапс социально-нормативной системы, если новые институты коллективности не смогут совместиться с

[1] Хантингтон Э. Политический порядок в меняющемся обществе. М., 2004. 480 с.

традиционными[2]; что успехов в модернизации добились именно те регионы, в которых гражданское общество и демократические ценности сохранялись в форме культурных традиций.[3] Многие зарубежные и российские исследователи признают нерациональность радикального отказа от существующей традиции в процессе исторического творчества. Связка «традиция — модернизация» признана элементом классической европейской модели развития, когда модернизация мыслится как инновационный процесс, базирующийся на традиции, устойчивой основе общества. Модернизация не отменяет и не деформирует традицию, а постепенно реформирует ее. Традиция, в свою очередь, «не блокирует модернизацию, а ограничивает ее, приспосабливая к существующим отношениям, и медленно приспосабливается сама». [4]

При выборе моделей модернизации безусловным императивом должен быть учет социокультурной специфики общества, выражающей определенные константы этнической и национальной культуры, которые вместе с особенностями территории, необычными историческими фактами, иногда и вымышленными, яркими культурными событиями могут стать территориальным брендом.

Научная составляющая брендирования территории впервые в российской историографии была разработана академиком В. А. Тишковым и апробирована в его проекте «Этнокультурный брэндинг субъектов Южного федерального округа как ресурс для инновационного развития» в рамках Программы Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез». Объектом исследования стал «уровень значений (смыслов), а также сама пространственная среда и ее изменения под воздействием человека: культурные ландшафты, поселения, здания и комнаты,

2 Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества/Пер. с англ. — Москва: Весь Мир, 2004; Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002

[3] Патнэм Р. Чтобы демократия работала: Гражданские традиции в современной Италии. М. 1997. 258 с.

[4] Костюк К. Н. Архаика и модернизм в российской культуре // http://www.rir.ru/socio/scipubl/sj/sj3-4-99.kost.html

организация интерьера и множество других визуальных проявлений пространственной организации». Наряду с визуальными, в понятие культурного пространства включены и «воображаемые пространства».[5] Инициатива В. А. Тишкова была поддержана исследователями на Юге России, в частности в Республике Северная Осетия-Алания и Республике Южная Осетия, что подтверждается проведением специальных научных форумов.[6] Объектом исследования могут быть как узнаваемые бренды и образы, отражающие культурную уникальность (танцевальная культура адыгов, осетинское пиво, осетинский сыр, казачий обряд встречи гостей, традиционная карачаевская усадьба), так и потенциальные ресурсы культурного наследия (курортные места, перспективы этнокультурного туризма, отдельные памятные места и даже люди и др.)

Изучение исторического опыта традиционных обществ показывает, что развитие традиции (материальной, социальной, духовной), имеет внутреннюю логику, проходит по своим «законам». Попытки запретить, подавить традицию, которые, как правило, предпринимаются в ходе включения традиционных обществ в широкое инокультурное экономическое, социальное, правовое пространство, могут привести только к нивелированию активных и многообразных, чаще всего, визуальных форм бытования традиции. Развиваясь в течение многих веков, традиция приобретает безупречный механизм адаптации в изменяющихся объективных

---

[5] Тишков В. А. Культурный смысл пространства // V Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. М., 2003. 379 с. С. 16-24 Культура и пространство. Книга первая Образы российских республик в Интернете. М., 2009 (в соавторстве с В. К. Мальковой). 147 с. Культура и пространство. Книга 2. Историко-культурные бренды территорий, регионов и мест. Под ред. В. А. Тишкова. М., 2010. 184 с.С. 19; Культура и пространство. Книга третья. Этнокультурный бренд и историко-культурные образы в инновационном развитии Северо-Кавказского региона: Сборник научных статей. Ростов-на-Дону — Пятигорск, 2011. 212 с.

[6] Инновационная стратегия Республики Южная Осетия: экономический, социокультурный и медико-биологический аспекты. Труды международной научной конференции (Цхинвал-Владикавказ, 14-17 октября 2010 г.) Владикавказ, 2010. С. 10.

условиях, в значительной степени основанный на сочетании консервативности со способностью к постоянному обновлению.

Анализ исторического опыта народов Северного Кавказа показывает, что в ходе включения в российское административное, правовое, социокультурное и хозяйственное пространство традиционные культуры проявили жизнеспособность, основанную на глубинных уровнях этнического мироощущения и сознания. Самообновленческие функции этнической культуры, подтвержденные социально-культурной практикой многих поколений людей, обеспечивают ее адаптацию к новым экономическим и социальным условиям. Более того, современное общество может использовать традиционный пласт своей культуры в целях инновационного развития. Подобные попытки предпринимаются достаточно активно общественными организациями, различными акционерными обществами; очевидно и заинтересованное участие региональных министерств культуры.

Однако научные методы изучения культурного наследия могут корректировать качество этого процесса, определять уровень востребованности традиционной культуры современным обществом. Для этого необходимо научное осмысление единого культурного пространства как совокупности материальных и нематериальных составляющих, несущих функцию самосохранения и адаптации в условиях модернизационных перемен и внешних влияний; определение значимости культурного наследия как ресурсного основания инновационного развития.

Применительно к традиционной культуре Северного Кавказа, к числу объектов материальной культуры могут быть отнесены отдельные территории — памятники природы, архитектурные сооружения, культовые и памятные места, народные промыслы, прикладное искусство, традиционная одежда, орнамент, традиционная ритуальная и повседневная пища и др.

К объектам социальной культуры — советы старейшин, родственные объединения в форме общественных движений, фамильные пиршества, этикетные нормы, традиционные свадебные ритуалы, зрелищные, знаковые обряды жизненного цикла, традиционные игры, развлечения, спортивные состязания и др.

Из объектов духовной культуры весьма перспективными представляются символы и образы Нартовского и других эпосов, сказок, песенной и танцевальной культуры, праздничной обрядности, конфессиональные и праздничные традиции.

Исследование объектов материальной, социальной и духовной культуры должно включать выявление первоосновы отдельных элементов традиционной культуры, последующих напластований, формировавшихся в различные исторические периоды в результате внутренней динамики и внешних влияний, определение соотношения традиций и инноваций. Выделенные объекты брендирования должны быть подвергнуты историографическому и источниковедческому анализу, дополненному полевыми этнографическими и фольклорными материалами. Применительно к отдельным объектам необходимо проведение социологического опроса на предмет определения имиджевых доминант культурного наследия, отношения к нему разных социальных и этнических групп.

Однако, информация о потенциальных этнокультурных символах, даже качественная и научно обоснованная, не может сама по себе создавать образ-бренд. Необходимо грамотное определение его сущности, позиционирования и стратегии управления, анализ рыночной ситуации, выявление целевой аудитории, исходного состояния и перспектив продвижения бренда, мониторинг и оценка эффективности. В коммуникациях стратегического маркетинга учитываются материальные (сама продукция, ее качество и характеристики, описание преимуществ) и нематериальные (доверие, надежность и другие формы, связанные с ценностными установками социума) компоненты бренда. Многие концепции конкурентной идентичности территории, в частности, «шестиугольник Анхольта» предлагают методику оценки национальных брендов из 6 элементов: экспорт; управление; культура и историческое наследие; туризм; люди; инвестиции, миграция.[7]

---

[7] Ковынева Л. В. Формирование территориального бренда в регионах России// Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 5 (97). С.65; Масальский Д. С. Анализ основных брендовых моделей// Вопросы современной науки и практики. 2010. № 4-6 (29). С. 144.

Важную роль играет создание системы визуальной и вербальной идентификации, разработка способов презентации результатов проведенного исследования. К их числу могут быть отнесены различные визуальные источники — фотографии, открытки, каталоги, буклеты и пр. Хороший эффект дает включение объектов историко-культурного брендирования в популярные сериалы, фильмы, телепрограммы и пр. Определенные ресурсы имеют и традиционные изобразительные источники — живопись, скульптура. Огромный потенциал имеет комплексный подход к брендированию, параллельная разработка нескольких брендов с использованием интегрированных маркетинговых коммуникаций.

Исследование функционально-смыслового содержания историко-культурного наследия позволяет выявить новые функции и смыслы, пересмотреть некоторые устоявшиеся, но безосновательные толкования элементов традиционной культуры, а также определить в культурном наследии объекты, имеющие инновационные ресурсы.

Кроме теоретической значимости — вклада в сложную и многоаспектную проблему традиционной культуры в условиях модернизационных перемен, рассматриваемая проблема имеет несомненную прикладную ценность. Она значительно актуализируется в связи с формированием брендинга территорий, направленного на достижение узнаваемости региона, повышение его имиджа в общественном сознании, укрепление экономики, этнополитической позиции и др. Этнокультурное брендирование выявленных объектов, используемое в развитии различных видов туризма, возрождении народных промыслов, в производстве качественной и экологически чистой продовольственной продукции и в других сферах жизнеобеспечения, может способствовать повышению инвестиционной привлекательности, стимулированию малого бизнеса, решению многих социальных проблем.

Несмотря на общепризнанную важную роль брендинга в развитии экономики, культуры и туристической инфраструктуры территории, впервые концепция продвижения национального и регионального брендов России была утверждена Правитель-

ством Российской Федерации относительно недавно — в январе 2008 г. Прикладная ценность проблемы для российских регионов осознана на самом высоком уровне, в том числе применительно к Северному Кавказу. Об этом свидетельствуют многочисленные акции и мероприятия, последнее из них — выездное заседание Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре на тему «Сохранение, популяризация историко-культурного и этнического наследия и его использование для развития Северо-Кавказского федерального округа: проблемы и перспективы», которое проходило в г. Владикавказ в мае 2014 г.

Актуальность подобных исследований и разработок определяется и появлением эпизодов стихийного брендирования, которое предпринимается бизнес-сообществами, общественными организациями и частными лицами. К сожалению, анализ этой деятельности показывает использование неграмотных толкований элементов традиционной культуры, основанных на псевдонаучных изысканиях, которые тиражируются и популяризируются вместе с брендами-товарами в СМИ, в сомнительных по содержанию, изобилующих мифами и фантазиями, но хорошо изданных полиграфических продуктах, в ходе высокобюджетных массовых конкурсов и фестивалей.

Богатейшие возможности историко-культурного наследия нашего региона позволяют разработать интересные мега-проекты комплексного брендирования, объединить имеющиеся и поддержать перспективные направления, в том числе современные медиа-ресурсы.

В мировой практике этнические особенности, самобытность культуры все чаще становятся локальным туристическим брендом. Чем выше уровень урбанизации, тем сильнее проявляется интерес к истокам народной культуры. Такое изменение туристских предпочтений привело к формированию новой модели туристического рынка, в котором большое внимание уделено этнокультурной составляющей.

В этом плане конкурентными преимуществами Осетии (Северной и Южной) являются хороший климат, красивая природа, минеральные источники, традиционные навыки приема гостей,

экологически чистые продукты домашнего производства, национальная кухня и др. Лечебно-оздоровительный, основанный на использовании собственных гидроминеральных ресурсов, горнолыжный, культурно-познавательный, деловой, экологический, спортивный и другие виды современного туризма предполагают этнокультурное сопровождение — выявление и популяризацию образов, способных повысить привлекательность территории.

К числу дейтвующих и активно продвигаемых брендов можно отнести «осетинские пироги», «осетинское пиво», «осетинский сыр», которые стали первыми объектами территориального брендирования. Вместе с тем, существует множество неиспользуемых, но весьма значимых объектов как в материальной культуре (продукты пчеловодства, ремесленные изделия и пр.), так в социальной и духовной. В комплексной системе брендирования займут достойное место и образы нартовских героев, визуально презентуемые в городе и его окрестностях. Весьма перспективным в этой связи представляется проект «Город нартов», заявленный в свое время администрацией местного самоуправления г. Владикавказ.

Теоретическое осмысление культурного наследия как совокупности материальных и нематериальных составляющих, несущих функцию самосохранения и адаптации в условиях модернизационных перемен и внешних влияний, будет способствовать выявлению значимости культурного наследия как ресурсного основания инновационного развития. Исследование, популяризация и использование элементов жизнеобеспечивающей, социальной и духовной культуры может стать основой для разработки маркетинговой стратегии позиционирования региона.

Этнокультурное брендирование выявленных объектов, используемое в развитии различных видов туризма, народных промыслов, в производстве качественной и экологически чистой продовольственной продукции и в других сферах жизнеобеспечения, может способствовать повышению инвестиционной привлекательности, стимулированию малого бизнеса, решению проблемы занятости на селе.

Необходимость разработки новых методик исследования

традиционной культуры, в частности системы этнокультурного брендирования, подтверждается отсутствием подобных исследований в регионе, а также появившимися попытками стихийного и неграмотного брендирования традиционной культуры со стороны бизнес — сообществ. Продвижение этнокультурных брендов имеет также информационную значимость в общероссийском масштабе, в плане нивелирования негативного имиджа кавказских народов, сложившегося в последние десятилетия, и создания мультикультурного позитивного образа региона.

Возрождение этнической культуры представляет собой позитивный социокультурный феномен современности, но как показывает опыт прошедшего двадцатилетия, может сопровождаться проявлениями нетерпимости по отношению к другим культурам. Межнациональные и межконфессиональные проблемы часто возникают от непонимания иного способа мышления, менталитета, этических ценностей. В связи с этим особое значение приобретает позитивное формирование этничности, которое предусматривает знание своей традиционной культуры, понимание и уважительное восприятие культур других этносов.

Этнокультурные бренды, связанные с традиционной культурой жизнеобеспечения осетин

Ритуальная пища. Этнокультурный брендинг, направленный на достижение узнаваемости региона, повышение его имиджа и инвестиционной привлекательности, укрепление экономики и решение некоторых социальных проблем, включает элементы традиционной материальной, социальной и духовной культуры. Самой популярной и широко используемой формой брендинга является традиционная культура жизнеобеспечения, и прежде всего, национальная кухня.

В Республике Северная Осетия-Алания предметом брендирования стала исключительно ритуальная пища, которая включает выпечку, отварное мясо жертвенного животного и пиво. Осетинский традиционный ритуальный стол олицетво-

ряет картину мира и посвящался высшим силам с молитвами о ниспослании благодати; он был своеобразным посредником между богом и людьми. Три пирога (с сырной начинкой) в ритуальном контексте означали три важнейшие категории, три зоны мифологического пространства — бог («хуыцау»), солнце («хур»), земля («зæхх»), В случае траурной трапезы пироги подают четными числами — отсутствует средний пирог, символизирующий солнце. Тесто для пирогов готовили из пшеничной муки. В силу конкретных экологических условий запасы пшеницы были ограничены, поэтому в быту и фольклоре осетин она издавна наделена сакральными качествами. Существуют особые правила разрезания круглых пирогов: их режут на 8 частей после произнесения молитвословия; строго соблюдается неподвижность тарелки с пирогами, что связано с представлениями о фундаменте мироздания, о стабильности процесса жизнедеятельности.[8]

В ходе научной экспедиции, включающей сбор полевого этнографического материала и проведение социологических опросов, было выявлено современное состояние в потреблении национальной кухни и ее перспективная востребованность. Экспедиционная работа включала экспертный и массовый опрос. В последнем приняло участие 500 человек, из них 180 — жители сельской местности. В ходе экспертного опроса выяснилось, что круг потребляемых блюд ограничен ритуальной и престижно-знаковой пищей. В ходе массового опроса определен перечень потребляемых блюд национальной кухни, желание/нежелание, а также умение/неумение их готовить.

Таким образом, в современном быту осетин наиболее потребляемыми являются традиционные пироги круглой формы со всеми видами начинок, пиво, каша «дзыкка» и отварное мясо. Большинство опрошенных умеет печь пироги, готовить мясной комплекс, гораздо меньше умеющих готовить кашу «дзыкка», варить пиво и гнать араку.

---

[8] Канукова З. В. Традиционная осетинская пища. Серия «Моя Осетия». Владикавказ, 2005. С.11.

Ритуальные и престижно-знаковые элементы осетинской кухни	Потребляются ли нижеуказанные блюда в повседневном быту и на праздниках %	Умеете ли Вы готовить нижеуказанные блюда %	Какие из нижеуказанных блюд Вы предпочитаете приобретать готовыми %
большой ритуальный пирог с начинкой из свежего сыра (гуыдын)	6,4	6,9	93,1
пироги круглые с сырной начинкой (уæлибæх)	99,8	82,2	60,4
пирог круглый со свежим сыром или творогом, испеченный на масле (хæбизджын)	8,3	67,7	0,3
пироги с сыром овальные	18,7	26,9	73,1
пироги с сыром треугольные	75,9	82,7	87,3
пироги круглые с другими начинками	99,8	82,2	84,9
пироги круглые с начинкой из рубленого мяса (фыдджын)	99,8	82,1	46, 7
мясо отварное (с головой, шейной частью и ребрами)	89,7	97,4	32,2
шашлык из внутренностей (физонæг)	31,1	76,7	17,1
каша «дзыкка»	64,3	32.1	46,2
пиво	86,2	15,4	84,6
арака	74,6	6,8	88,5

Дзыкка

Если желающих приобретать пироги и напитки на заказ достаточно много, то мясные блюда большая часть опрошенных предпочитает готовить в домашних условиях.[9]

Традиционными считаются только пироги с начинкой из сыра («уæлибæх») и рубленого мяса (фыдджын»). Пирог с начинкой из рубленого мяса (фыдджын) — пищевое воплощение комплексного развития земледельческо-скотоводческих традиций. Такой пирог выпекали только на праздничные трапезы, связанные с положительными эмоциями; он был обязательным элементом свадебного застолья, своеобразным десертом, подача которого означала окончание угощения.

Уæлибæх

[9] Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева. Материалы этносоциологической экспедиции СОИГСИ. 2014 год. Ф. 9. Оп.1. С.38-44

Фыдджын

К традиционной выпечке относятся также:

— большой ритуальный пирог с начинкой из свежего сыра (гуыдын), а иногда и куриного мяса, приготовляемый в особых случаях: для засватанной невесты, на праздник новорожденных мальчиков, на Новый год, юноше, впервые отправляющемуся на косьбу; свадебный гуыдын пекли в доме невесты и привозили в дом жениха со свадебными дарами;[10]

— пирог со свежим сыром или творогом, испеченный на масле (хæбизджын);

— пироги с сыром треугольной формы.

Из всех видов пирогов в этнокультурном брендировании используются пироги круглой формы; кроме традиционных начинок их выпекают с начинкой из свекольной ботвы, капусты, тыквы, фасоли, листьев черемши. Эти пироги вошли в систему обще-

[10] Осетины. Серия «Народы и культуры». М.: Наука, 2012. С.229

ственного питания, выпекаются на заказ, вывозятся за пределы республики. Они перестали быть исключительно ритуальной пищей и потребляются в качестве повседневной. Мощным механизмом брендирования традиционной выпечки стал проводимый в Республике Северная Осетия-Алания фестифаль «Осетинские пироги» (Ирон чъирита), а также конкурс «Осетинский сыр».

Осетинские пироги могут успешно заменить продукцию Макдоналдса. Об этом пару лет назад уверено заявил президент Владимир Путин. С ним согласятся многие россияне, но не всегда кафе с национальной кухней находится по близости, либо вообще есть в регионе. А приготовить блюдо по всем правилам могут не все, даже опытные домохозяйки. Все эти обстоятельства подали бизнес-идею североосетинским предпринимателям, и теперь уже в 15 регионах России осетинский пирог может стать украшением любого стола. На предприятии в промышленных объемах пекут по традиционной рецептуре осетинские пироги. Готовят тесто, начинку, кладут в печь. Но на этом технологическая цепочка не прерывается. После выпекания пирогам дают остыть до комнатной температуры примерно 40 минут. Затем их подвергают глубокой заморозке в морозильной камере. Температура в ней — –45 градусов. Пироги остаются в ней примерно час. Срок годности замороженных пирогов при соблюдении условий хранения составляет полгода. Продукт достаточно разморозить и разогреть в печи, и он готов к употреблению. На предприятии еженедельно дегустируют свою продукцию, следят за стабильностью качества. Утверждают, что вкус замороженных пирогов, после того как их разогреешь, практически не меняется. «Наш проект получился с буквального восприятия слов президента. Он когда-то сказал, что осетинские пироги, наряду с другими блюдами национальной кухни, могут успешно заменить продукцию Макдоналдса. Мы это восприняли буквально, организовали новое производство готовым, замороженным осетинским пирогам», — рассказал руководитель проекта компании по замороженным готовым блюдам Руслан Цагараев. Замороженные пироги осетинское предприятие поставляет в 15 регионов страны. Заключены договора с федеральными торго-

выми сетями, в числе которых «Пятерочка», «Лента» и «Магнит».[11]

В жертвенной трапезе особой символикой был наделен и комплекс мясной пищи. Традиционно мясо употребляли в пищу в вареном виде и значительно реже в жареном. Оппозиция «вареное-жареное» определяла в прошлом характер сакральных и мирских трапез. Устойчивая традиция обрядового заклания животных способствовала сохранению в быту традиционных приемов разделения туши, переработки мяса и приготовлению строго определенного минимума блюд, определяющих характер трапезы. Непременным элементом трапезы в случае ритуального заклания до настоящего времени остается отварная голова животного. Голова (сæр), шейная часть (бæрзæй), лопаточная часть (уæн) или курдюк (дымæг) как наиболее почетные части ставят на стол перед старшими, возглавляющими ритуально-престижную трапезу.

Популярным мясным блюдом остается шашлык — физонæг. Для него отбиралась главным образом свежая баранина, реже — говядина. Физонæг жарится на железных и деревянных шампурах (уæхст) над раскаленными древесными углями (арты цæхæрыл). Для физонæг'а используются также некоторые внутренности, особенно часто легкие, затем печень и почки. Какая-нибудь из этих частей мяса нарезается на куски, которые обворачивают пластом сальника, надевают на шампур и затем жарят. Это — ритуальный физонæг. Он фигурирует обычно при произнесении первоначального тоста на пиру. Беря шампур с таким физонæгом в левую руку, а бокал в правую, старший произносит особо торжественный тост. После произнесения тоста шампур с шашлыком передается младшим. Осетины жарили шашлык и в котле (аджы физонæг). Физонæг готовили из свежего мяса, сразу же после того, как забивали барана или быка (но не жертвенного). Его преподносили обычно тем, кто резал и свежевал жертвенное животное.[12]

---

[11] http://region15.ru/news/2016/01/28/19-35/

[12] Осетинская этнографическая энциклопедия. Владикавказ: Проект-Пресс, 2013. С.537

Приправа из листьев зеленого перца

Весь описанный мясной комплекс является широко употребляемым, его готовят не только в домашних условиях, но и в супермаркетах, в ресторанах.

У осетин все ритуальные трапезы сопровождались употреблением пива (бæгæны) — древнейшего из напитков, известного еще в скифскую эпоху. Оно играло центральную роль в религиозно-магических церемониях.

С целью возрождения этого напитка в Республике Северная Осетия-Алания проводится ежегодный национально-культурный конкурс «Осетинское пиво». В результате собраны рецепты приготовления пива в разных ущельях Осетии, в чем особенно была заинтересована пивоваренная компания, желающим наладить производства пива предложено участие в системе кредитования малого бизнеса, что может стать вкладом в решение проблемы занятости на селе.[13]

[13] Канукова З. В. Этнокультурный бренд как ресурс инновационного развития и межнационального согласия//Культура и пространство. Книга третья. Этнокультурный бренд и историко-культурные образы в инновационном развитии Северо-Кавказского региона: Сборник научных статей. Ростов-на-Дону-Пятигорск, 2011. С.31.

Осетинское пиво

Фестиваль — конкурс «Ирон баганы» стартовал в республике уже в седьмой раз, и уже третий раз в статусе международного фестиваля-конкурса «Осетинское пиво-2016.» Организаторы — Министерство культуры, Центр традиционной культуры «Фарн» и группа компаний «Пивоваренный дом «Бавария». С каждым годом число участников растет, расширяется и география конкурса. В 2016 году к конкурсу подключилось Самарское региональное отделение осетин. «В этом году мы открыли этот фестиваль в Самаре. Вы знаете, что там большая осетинская диаспора. Мы приурочили к празднику дружбы народов, который есть в Самаре. Прошел этот праздник очень красиво. Люди к нам подходили и спрашивали, что это за напиток, который такой вкусный, и к которому так свято относимся. Нам это тоже было очень приятно, потому что это пропаганда нашей культуры», — сказал директор центра традиционной культуры «Фарн» Валерий Цариев. В 2016 году в числе участников были и осетины, проживающие в Турции и Франции.

Изначально планировалось, что со всех уголков Южной Осетии соберутся 15 женщин, владеющих искусством приготовления осетинского пива, которые представят на суд гурманов пиво собственного приготовления. Одновременно такой же конкурс будет проводиться в Северной Осетии и в Самаре. Те, кто в полуфинале представят наиболее вкусное пиво, поедут на финал конкурса в Северную Осетию.

Осетинское пиво всегда было почетным напитком на ритуальных и религиозных празднованиях. Только с этим напитком в чаше можно было возносить молитву богам, благословлять свои семьи и встречать гостей. Фестиваль ставит перед собой задачу возрождения и популяризации технологии приготовления традиционного осетинского пива, передачи опыта приготовления пива молодому поколению. Кроме того, это организация культурного досуга в регионах, где будет проходить фестиваль-конкурс, укрепление дружеских и культурных связей осетинских диаспор.[14]

Организаторы отметили, что намерены в следующем году провести конкурс по трем направлениям. Помимо лучшего пивовара, будут определять лучшего мастера по приготовлению национальных блюд и коллектив творческой самодеятельности. По мнению участников и гостей кулинарных соревнований, фестиваль способствует возрождению и пропаганде технологии приготовления традиционного осетинского пива, выявлению лучших пивоваров и передаче опыта приготовления пива умельцами старшего поколения.

В каждом районе республики это событие сопровождалось шумными гуляниями, театрализованными представлениями и яркими номерами местных коллективов. Компетентное жюри оценивало популярный осетинский напиток по нескольким критериям: индивидуальная рецептура, сбалансированный аромат, зрелость, и конечно, неповторимый вкус. Кроме того, конкурсанты демонстрировали знания и в традиционном застолье — от умения правильно приготовить блюда до сервировки стола. Попробовать и оценить кулинарные изыски участниц конкурса мог любой желающий. Палатки с пивом и блюдами осетинской кухни развернули на площадке у входа в театр. В фойе Осетинского театра развернулась выставка работ мастеров декоративно-прикладного искусства Осетии, была представлена коллекция современных национальных костюмов.[15]

---

[14] http://region15.ru/news/2016/09/12/12-54/

[15] http://region15.ru/news/2016/10/15/15-33/

В настоящее время актуализировалось потребление и изготовление араки, которую многие предпочитают другим крепким напиткам как экологически чистый продукт.

Таким образом, представляя неотъемлемую часть современной культуры, ритуальная пища обладает потенциалом, способствующим развитию экономики, культуры, социальной сферы, оживлению рекреационной и туристической коммерческой деятельности, повышению инвестиционной привлекательности.

Народные промыслы осетин: статус сохранности и инновационные возможности

Народные художественные промыслы как вид народного искусства представляют важную составляющую отечественного и мирового культурного наследия, они выступают носителями и хранителями художественно-культурных региональных традиций, художественно-образной системы и традиционных технологий. Высокое эстетическое содержание, духовность и нравственная сила народного искусства противостоят глобализационным угрозам, безликости и массовости современной культуры. Возрождение национальных традиций, их бизнес-адаптация, приобщение молодежи к истокам народной культуры могут способствовать духовному и нравственному оздоровлению современного общества.

Традиционные промыслы требуют внимательного и бережного отношения со стороны органов управления всех уровней власти. Законодательное обеспечение сохранения народных художественных промыслов базируется на мерах государственной поддержки, предусмотренных Федеральным законом от 6 января 1999 г. № 7-ФЗ «О народных художественных промыслах». Однако для дальнейшего развития народного прикладного искусства и традиционных промыслов, рационального использования их инновационного потенциала необходима государственная поддержка, финансовая и правовая. Создание условий для сохранения и развития художественных промыс-

лов, для реализации заложенных в них инновационных ресурсов должно стать важной задачей как на федеральном, так и на региональном уровнях.

В Республике Северная Осетия-Алания приняты определенные меры по поддержке народных промыслов. Объем финансирования пятилетней программы развития художественных промыслов, которая была принята 23 сентября 2011 года на заседании правительства Республика Северная Осетия-Алания, составил 25 млн. 460 тыс. руб. Из них доля бюджета Республики составила 21 млн. 720 тыс. руб., а остальные средства были предоставлены Ассоциацией «Народные художественные промыслы». В настоящее время в Республике зарегистрированы и действуют пять организаций художественных промыслов и до конца 2015 года их количество увеличится до 15. Также планируется, что количество работников, занятых в этой сфере, возрастет с 200 до 300 человек. При этом объем выпускаемой продукции в полтора раза должен превысить уровень 2010 года — 12,1 млн. руб.[16] Предполагается, что это будет способствовать участию предприятий народных художественных промыслов в выставках — ярмарках как в России, так и за рубежом, развитию международного обмена и внешнеэкономической деятельности в этой области.

Первый опыт экспедиционной работы, включающей экспертный и массовый опрос при участии 500 человек, из них 180 — жители сельской местности, позволил определить перечень бытующих объектов традиционной культуры — предметов быта, одежды и национальной кухни. В ходе массового опроса определялось наличие выявленных предметов в доме, желание/нежелание их приобрести.

[16] Хубулова Э. В. Народные промыслы осетин: статус сохранности и инновационные возможности// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12-2 (50). С. 204-207

Предметы традиционной культуры жизнеобеспечения осетин: наличие и востребованность

Предметы традиционного быта	**Имеется в доме, %**	**Хотели бы иметь в доме, %**	**Не хотели бы иметь в доме, %**
Постельные принадлежности	78,2	84,3	5,7
Расческа для шерсти	33,6	29,6	70,4
Ткацкий станок	6,4	6,9	93,1
Ружье	24,8	26,9	73,1
Сабля	5,9	10,7	80,3
Кинжал	8,3	77,7	22,3
Нож	34,0	53,8	46,2
Ножницы	3,1	3,8	96,2
Тяпка	18,7	19,2	80,8
Коса	18,4	23,8	76,2
Крюк для подвески мяса	16,8	15,4	84,6
Светильник	9,1	11,5	88,5
Подкова	7,8	8,7	91,3
Посуда деревянная	7,9	8,3	91,7
Котлы медные	-	**37,1**	**62,9**
Сковорода медная	59,1	**51,6**	**48,4**
Таз медный для стирки белья	4	3,3	96,7
Кувшин медный	24,4	29,2	70,8
Серебряные женские и мужские пояса	8,3	78,2	21,8
Серебряные газыри	7,1	**23,7**	**76,3**
Серебряные ножны	8,6	19,9	81,1
Серебряная уздечка	2,1	6,8	93,2
Серебряный наперсток	6,2	23,4	76,6

Таким образом, в современном быту осетин наиболее распространенными предметами являются домашние постельные принадлежности из шерсти (матрацы, подушки и одеяла), расческа для шерсти, медная сковорода для ритуальной выпечки. Весьма информативна графа таблицы, которая дает представление о востребованности указанной продукции — постельных принадлежностей, кухонной утвари, оружия.

Традиционная одежда: наличие и востребованность

Предметы традиционного быта	**Имеется в доме, %**	**Хотели бы иметь в доме, %**	**Не хотели бы иметь в доме, %**
Бурка	11,2	33,2	66,8
Черкеска	18,1	40,0	60
Войлочная шляпа	23,8	59,7	40,3
Другие изделия из войлока	8,6	21,1	78,9
Носки из домашней шерсти	52,3	96,1	0,9
Шаль женская из домашней шерсти	14,8	72,4	27,6
Другие изделия из домашней шерсти	4,9	7,3	92,7
Изделия из сукна	1,3	2,8	97,2
Свадебный костюм невесты	9,2	56,7	43,3
Шаль женская вязаная из домашнего шелка	6,8	43,3	56,7

Данные проведенного опроса позволяют прогнозировать востребованность предметов, изготовленных из экологически чистого сырья — домашней шерсти, войлока, шелка.

Заметна популярность традиционного головного убора осетин — **войлочной шляпы**, которая стала появляться на прилавках сувенирных магазинов; число желающих приобрести ее составило 59,7%, что позволяет говорить об его востребованности, и не только в Республике, но и за ее пределами. Очевидно, такое восприятие войлочной шляпы следует связывать с традицией.

Как и у некоторых других народов, у осетин высоко ценился головной убор, особенно мужские шапки, имевшие статус престижно-знакового элемента одежды.[17] Смахнуть шапку с головы осетина означало грубое оскорбление, влекущую за собой кровомщение. Снимать головной убор мог только сам его хозяин. Мужчина, у которого сняли или украли шапку, терял авторитет в обществе. Также считалось неприличным потерять свой голов-

[17] Уарзиаты В. С. Элементы традиционного костюма в современном быту осетин// Вопросы осетинской археологии и этнографии. Орджоникидзе, Ир, 1980. Вып 1, том 36. С.146.

ной убор.[18] Грязная, мятая или потрепанная шапка характеризовала владельца самым неприглядным образом, поэтому мужчины старались содержать ее в надлежащем виде.

Шляпу можно считать в некотором смысле сакральной вещью, потому что над ней произностили клятву. Если человека подозревали в каком-либо проступке, в качестве доказательства невиновности прибегали к «высшим» силам: человек входил в святилище вместе с шапкой, и если ему удавалось вместе с ней выйти, с него снимались все подозрения. Случались и подлоги. Сохранился рассказ о мужчине из фамилии Дзерановых, который был уличен в воровстве, но не признавал свою вину. Ему предложили пройти процедуру «доказательства» своей невиновности входом в святилище Хисты в Южной Осетии. Он прошел успешно это испытание, но по дороге домой упал и внезапно скончался. Односельцы утвердились в своих подозрениях, и решили, что он наказан за подлог с шапкой.[19]

В осетинском фольклоре сохранилось немало поговорок по поводу мужского головного убора: «*худ дарыны аккаг алчи нæу* («не всякий достоин носить шляпу»), «*лæг худæй у*» («мужчину делает шляпа»), «*худæн кад хъæуы*» («шапка требует уважения»), «*худы бын хъуамæ лæг уа*», («под шапкой должен быть мужчина»), «*кæд худ дарыс, уæд йын йæ кад дæр хъахъхъæн*» («носишь шляпу — будь ее достоин»), «*йæ худ кæлмæрзæнæй баивта*» («поменял шапку на женский платок»), «*йæ худæн кад кæнын нæ зоны*» («не уважает свою шляпу»).[20] Женщина не могла дотрагиваться до мужской шапки. В доме ее хранили в особом месте, чистом и настолько высоком, чтобы не достали дети. Осетин не появлялся в общественном месте без головного убора.[21] Это допускалось в строго регламентированных ситуациях: в святилище, за столом, особенно за молитвой, у гроба покойника.

---

[18] Маргъиты И. Т. Ирон нымæтхуд // Известия СОИГСИ. Вып. 13 (52).2014. С. 54.

[19] Там же.

[20] Там же.

[21] Уарзиаты В. С. Элементы традиционного костюма в современном быту осетин// Вопросы осетинской археологии и этнографии. Орджоникидзе, Ир, 1980. Вып 1, том 36. С.46.

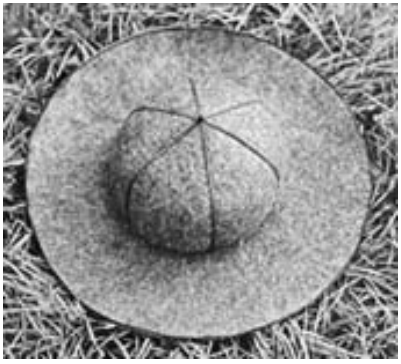
Известно несколько видов осетинских мужских шапок: зимняя из кожи уæрыккы с ворсом, «бухарская» — привезенная из Средней Азии, которую могли изготавливать и на месте из кожи новорожденного уарыка. Такие дорогие шапки носили состоятельные люди, надевая их в особо значимых случаях. Цæрмын кæннод та Хæлын худ — из тонкой кожи без ворса, згъæр худ — шапка воина, гæм худ — шапка, в котрой можно было остаться неузнанным, носили колдуны. Самой распространенной была войлочная шляпа для теплого времени года. В радостные и праздничные дни носили светлые шляпы, в горестные дни — темные.

Войлочная шляпа была известна многим народам, но осетинская имела свои особенности: широкие приподнятые поля, защищавшие от солнца, плотное прилегание к голове.

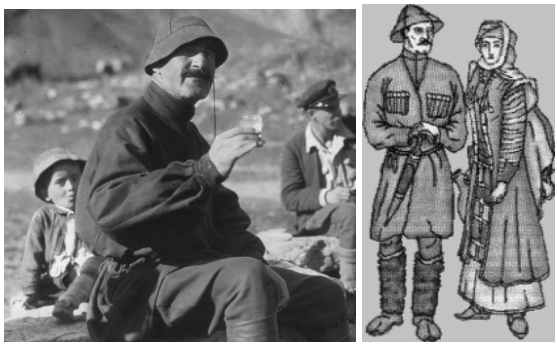
Осетинская войлочная шляпа.

Сванская войлочная шляпа Грузинская войлочная шляпа

Казахская войлочная шляпа



Балкарская войлочная шляпа



Рачинская войлочная шляпа

Производство войлока — одно из древнейших ремесел, оно упоминается Геродотом и Страбоном у скифов,[22] зафиксировано в Нартовском эпосе. Войлочная одежда была известна сарматам и аланам.[23] Искусство войлочного производства унаследовали и осетины. Осетинское слово *«нымæт» происходит от иранского* namata, что подтвержается его наличием у персов namad,-белуджей navad, авганцев namla, памирцев и согдийцев namad. Этот термин заимствовали арабы namat, манси — namat, венгры — nemez, грузины — nabadi и др.[24] Есть мнение, что коль скоро слово войлок происходит из раннего иранского языка, то и само производство войлока уходит корнями в раннеиранскую культуру. Слово шляпа *худ* происходит от иранского слова *xauda*, которое было заимствовано другими языками — персидским, афганским, памирским, (ишкезаг), памираг (согдийаг), ягнобаг и др. Из иранских языков оно проникло в армянский, грузинский, немецкий, англо-саксонский, латинский и др.[25]

---

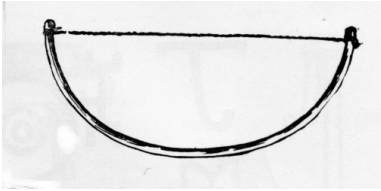
[22] Геродот. История в девяти книгах. Книга 4. Мельпомена. Владикавказ, 1991. С.32; Страбон. География. В 17 книгах. Книга 7. Германия, Таврика, Скифия. Репринтное воспроизведение текста издания 1964 г. М.: Ладомир, 1994. С. 307

[23] Панченко Г. К. История боевых искуств. 4 том. Москва: Олимп, АСТ,1996. С. 33

[24] Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Том 2. Ленинград: Наука, 1973. С. 202-203

[25] Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Том 4. Ленинград: Наука, 1989. С. 243-244

Войлочную шляпу изготавливали из шерсти ягненка, полученной в результате первого бритья. Была известна и шляпа из оленьей шкуры, которая отличалась особой мягкостью и считалась праздничной.[26] Шерсть для изготовления войлока очищали от навоза и грязи, несколько раз стирали, затем высушивали, после чего взбивали с помощью периспособления *фæтдзæгъдæн*.



Фæтдзæгъдæн

Далее шерсть равномерно укладывали и уплотняли, выбирая нужную толщину, после чего поливали горячим мыльным раствором или сывороткой. Затем начиналось многократное сворачивание шерстяного полотна в разные стороны, вдоль и поперек, сначала пополам, а последний раз — в четверть. Этот трудоемкий и длительный процесс сопровождался специальной трудовой песней.

Тынуæрдджыты зарæг (мамысонгомы)

— Онай, зæгъæм, мæ хуртæ, онай, —
Тынуæрдæг зиууæтты онай!
Дыстæтылдæй, цæнгтæргъæвдæй —
Бæстон онай, уæззау онай!
Нæ ног тынæй дæргъæй уæфтмæ
Йе лвисинаг — фæсмкъуымбилæй.
Хæрзæхсадæй, хæрзæхсныстæй
Йæ пирджытæ — Уæзæфтауты
Ацырухстæ, Айсанатæ.
Йæ балвисæг Насыран уыд
Æддæгуæлæ мæсыджы сæр.
Æз амæлон, сымах цæрат, —
Кæд уый Тоццæ нæ ныуæрста!…
— Æцæг зæгъы, æцæг дзуры

[26] Калоев Б. А. Осетины. Москва: Наука, 1971. С. 98

Нæ буц æфсин — нæ амонæг!
Æмæ онай, рæвдздæр онай
Дыстæтылдæй, цæнгтæргъæвдæй! —
Кæд фидæны нæ чызджытæ
Лæг-амæндтæ æссариккой,
Нæ файнустытæ нæ чындзытæ
Тырнгуырдтæ ныййариккой![27]

Нымæт уæрдыны зарæг

2-аг вариант

— Йæ, онай, йæ ауæрдут, уæрджытæ,
Йæ, онай, йæ, ауæрдут, мæ хуртæ!
Хорз лæджы нымæт у,
Бонджыны нымæт у.
Кусарт нын акæндзæн.
— Кусарт нын уанцон нæу,
Кусарт нæ нæ хъæуы,
Сир нын-иу ыскæнæд,
— Ауæрдут, уæрджытæ,
Рогдæр ут, мæ хуртæ,
Уе уæнгтæ куы руагътат,
Гæдыйы хъуынæй
Æууайæгдæр куы у.
Цъæх хъусы бын та
Бæзджындæргæнæг куы у.
Зивæггæнаджы бын
Лæбырдтæгæнаг у.
Уе уæнгтыл æсхæцут,
Цырд дæр ут, уæрджытæ,
Уæ рæстмæгæнæг,
Рæстмæ йæ фæкæнай.
Онай, йæ, онай,
Хæтæг лæджы нымæт у,
Мæйдар æхсæв боны хатт чи кæны,
Чызджыты ехсы бырынкъæй чи æвзары,
Чызджытæм йæ худы бырыæй чи кæсы,
Хохы айнæджы йæ риуæй чи кæны,
Паддзахы фидæрттæ зæвæтæй чи кæны,

[27] Айларты И. Х. Ирон фарн. Дзæуджыхъæу: Ир,2012. С. 64

Мынæйы рæгъты̆л хицæн фæндæгтæ чи кæны,
Уый ахæм хæтæг лæг у.
Ауæрдут, ауæрдут,
Уе уæнгты̆л æсхæцут,
Уой, онай, онай, онай, зæгъут,
Онай, зæгъут, устытæ.
Ай ахæм лæджы нымæт у,
Дардыл хæтæг, хæстæгмæ хæссæг.
Йæ ехсы цæф, арвы цæлхъы хуызæн кæмæн у,
Йæ далысы хъохъо — хъыбылы хъыллист,
Ахæм лæджы нымæт у.
Йæ фæстæ акаст — мæсыджы хуызæн,
Йæ бæхыл бадгæйæ хохы хуызæн чи у,
Кæстæр чи у, фест æмæ мын хомамæст ракæн[28]

3-аг вариант

Онай, йæ онай, усгуры нымæт у.
Онай, йæ онай, усгур та ахæм у,
Онай, йæ онай, цæхæрцæст лæппу у,
Онай, йае онай, чызджыты æвзары
Онай, йæ онай, йæ ехсы бырынкъæй,
Онай, йæ онай, къул худы бынæй сæм
Онай, йæ онай, худгæбыл каст кæны.[29]

Чем сильнее уплотняли шерсть, тем плотнее становилась структура войлока, качество которого определялось слабой проницаемостью влаги.

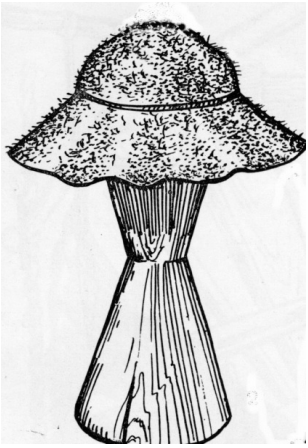
Отбитый войлок промывали в воде, освобождая от мыльного раствора, и натягивали на чашу, имевшую форму головы. На края полей шляпы нашивали полосу из ткани. Шляпа не должна была растягиваться и терять форму, поэтому поля обрабатывали тесьмой ручной работы из трех и семи нитей.[30]

---

[28] Торчынты Т. Иры хæзнадон. Дзæуджыхъæу: Ир 2010. С.221

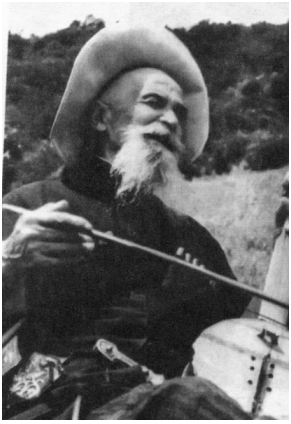
[29] Газданова В. С. Традиционная культура осетин. Владикавказ: Сем, 2006. С. 81-86

[30] Маргъиты И. Т. Ирон нымæтхуд // Известия СОИГСИ. Вып. 13 (52).2014. С. 54



Вновь изготовленная шляпа на муляже

Войлочную шляпу носили все мужчины с трех лет, но в отдельных ущельях манера ее ношения отличалась расположением полей (внешний или внутренний подворот, приподнятые поля впереди, сзади или сбоку). Информатор профессор Р. Г. Дзаттиаты отмечал, что в Южной Осетии жителей местностей Дзомагъгом и Урстуалты можно было отличить по форме шляпы: в первой носили шляпы с узкими полями, во второй — с короткими.



Войлочная шляпа с внешним верхним подворотом

Ирон нымæт худ разырдыгæй счъил хæрдмæ.

Цвет войлока зависил от цвета шерсти, которая имела 4 базовых вариантов — белый, серый, черный и коричневый. Для расширения цветовой гаммы использовали миксирование шерсти разных цветов.[31]

Популярность шляпы объяснялась ее многосезонностью: летом она защищала от солнца, осень. И зимой — от влаги. Из этоц шляпы путники даже пили воду, что свидетельствует об ее водонепроницаемости и высоком качестве войлока.

Войлочные шляпы ручной работы становятся в настоящее время редкостью, мастериц по их иготовлению остались единицы. В широко распространенной сувенирной продукции преобладают шляпы из войлока фабричного производства, который пропускает и свет, и воду, быстро теряет форму без традиционной обработки тесьмой.

Нельзя допустить изчезновения уникального ремесла с тысячелетней историей. Необходимо предпринять усилия по возрождению производства войлока, поддержке народных умельцев, передаче этих традиционных навыков молодому поколению мастеров, учащимся соответствующих профессиональных учебных заведений.

В ходе исследования выявилось, что в Республике имеются отдельные коллективы народных умельцев, работающие в сфере народных художественных промыслов, но по разным причинам они не включены в реестр хозяйствующих субъектов этого профиля и не могут рассчитывать на государственную поддержку. Поэтому важным фактором развития народных промыслов является создание благоприятных условий для творческой деятельности, передачи знаний и навыков новым поколениям и обеспечение правовой защиты нематериального наследия.

Традиции женского рукоделия

Особый интерес для нашего исследования представляют виды традиционного женского рукоделия, связанного с изготов-

[31] Маргъиты И. Т. Ирон нымæтхуд // Известия СОИГСИ. Вып. 13 (52).2014. С. 56

лением одежды и предметов быта и которые могут быть актуализированы в современной бытовой культуре — восстановление и использование забытых способов плетения и вышивания, орнаментальных рисунков в изготовлении сувенирной продукции, предметов быта, фрагментов одежды и аксессуаров.

Основные элементы художественного стилистического оформления, искусное применение национального орнамента и вышивка золотыми нитками применялись в изготовлении праздничной одежды. В ходе социологического исследования выявлено, что значительное число респондентов выразило желание иметь в доме свадебный костюм невесты (56,7%) и использовать его в родственном кругу.[32] Полученные данные, а также результаты предполагаемых дополнительных исследований должны быть учтены в охранно-восстановительных программах развития народных художественных промыслов.

Праздничное платье состояло из платья «къаба», которое шили из тканей светлых оттенков, из плотного шелка и атласа. Дополнением к платью были нарукавники — лопасти, с закругленными концами скрывавшие кисти рук и свисавшие почти до пят. В позднее время, когда рубашку «хадон» заменила юбка, ее также включили в свадебный наряд. Юбку шили из шелка отличного по цвету от основного платья, красно — розовых оттенков. Из идентичного материала юбки изготовляли и нагрудник, к нему прикрепляли нагрудные застежки.

Одной из особенностей, бытовавшей в Тагаурии и Дигории, было наличие в одежде у девушек корсета «халын карц» и архалука. С. Кокиев отмечал, что «архалук шьется из самых дорогих материй, длиное выше колен».[33] И. Кануков писал, что «корсет затягивается обыкновенно спереди шнурами и в нижней части шнуры эти заканчиваются мертвым узлом».[34]

---

[32] Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева. Материалы этносоциологической экспедиции СОИГСИ. 2014 год. Ф. 9. Оп. 1. Д. 4, Л.16.

[33] Кокиев С. В. Записки о быте осетин. М., 1885. С.91.

[34] Кануков И. Очерки, статьи, заметки. Орджоникидзе, 1963. С.148.

Нагрудные застежки и пояс

Корсет входил в свадебный наряд невесты как элемент роскоши, его могла позволить не каждая девушка, поэтому нередко корсет одалживали на время, затем с подарками и благодарностью возвращали обладательнице. По традиции невеста от нескольких дней до нескольких недель не снимала платье и после свадьбы.

Наряд девушек и женщин дополнялся невысокой круглой шапочкой, изготовлявшейся из бархата или шелка. Тканью обшивали картонный каркас, который украшали галуном и орнаментальным рисунком вышитым золотыми нитками. Поверх шапочки надевали платок из тюля, газа или тонкую вязанную шелковую косынку. Более состоятельные женщины в праздничные дни носили отчасти на голове, отчасти на плечах довольно длинные белого цвета прозрачные вуали. Косынки, шапочки, платки (калмарзан) были неотъемлемой частью женского костюма.

Образцы детской одежды для мальчиков

Созданием одежды в Осетии во все времена занимались исключительно женщины, — это было обязательной составляющей трудового воспитания девушки. Матери и бабушки обучали своих дочерей различным видам рукоделия, передавая свое мастерство младшим. Среди собранного К. А. Берладиной этнографического материала сохранились находки вышитых сумочек, свадебных шапочек, чувяков, настенных украшений и т.д. Для каждой вещи существовал определенный орнамент, наносимый по представлениям как оберег, символ плодородия и т.д. Многие осетинки владели вышивкой довольно сложных композиций: обучение проходило в доме, опыт, выкройки и орнаментальные узоры переходили от поколения к поколению.

Орнаментальное украшение женского костюма носило сакральный характер. Основными мотивами орнаментальных композиций были животные, растительные — «Дерево Жизни» орнаментально олицетворяло плодородные свойства жизни. Присутствие орнаментальных композиций в украшении одежды выполняло не только эстетическую функцию красоты, но и магическую, украшенная определенным орнаментальным рисунком одежда защищала свою хозяйку от дурного глаза и злых духов. Наиболее древними орнаментальными композициями К. А. Барладина считала, именно животные мотивы. Они со временем трансформируются в растительные мотивы. Также часто использовался солярный — солнечный знак, кругообразный орнамент.

Круг как обозначение цикличности определенного оберега, известен во всех мировых культурах, представляя из себя самый архаичный мотив в орнаментальном рисунке. Солярные, кругообразные знаки олицетворяли солнце и его магическое влияние на жизнь человека.

В праздничном наряде орнамент нашивался на определенные части ворот и разрезы платья. Особенно ярко обшивались шапочка и нарукавники. На нарукавники наносили растительный орнамент «Священное Древо жизни», елочкой расширяющийся к низу. Стоит обратить внимание на зооморфные мотивы в орнаментальном украшении праздничной одежды. Одним из них представляется мотив солнечного барана олицетворяющего благодать — «фарн». Этот вид орнаментального рисунка использовался чаще всего на основном платье «къаба». Изгибы и завитки, которыми украшалось платье, изображали ветвистые рога. Бытовали и обереги с головой барана — это форма позднее трансформировалась в треугольник. Подобные геометрические формы встречались на свадебных платьях.

С переходом горцев осетин на равнину в орнаменте начинают преобладать растительные мотивы. Основной животный орнамент «Ветвистые рога животного» превращаются в корни растений. Однако неизменным оставалась техника нанесения золотого шитья, все мастерицы считали ее наиболее искусной. Помимо золотого шитья бытовала техника вышивания шелковыми нитями, но к ней реже прибегали, считая обыденной и менее изящной. Золотой вышивкой пользовались только в Северной Осетии, в предгорных районах Южной Осетии не знали золотой вышивки.

Основным видом украшения там были аппликация — кожей, сукном, различными тканями, преобладала аппликационная вышивка цветного сукна на сукне. Золотную нитку покупали в с. Дигора, Чикола, Иристон (Беслан) и в городе Владикавказ, в торговых лавках или у разносчиков[35].

Повседневная одежда редко расшивалась золотой вышивкой, как достаточно дорогая и трудоемкая работа ее использовали в

[35] Дзагоева Э. П. Осетинская традиционная женская одежда//Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2013. Т. 9. С.174.

основном для приготовления свадебной или праздничной одежды. Девушки, владеющие техникой золотого шитья, расшивали свои свадебные платья, шапочки, чувяки, готовили подарки членам своей будущей семьи и после свадьбы обшивали своего мужа и детей, особенно часто изготовляли мужские и детские шапочки, ноговицы, застежки бурки. Техника золотого шитья перестает использоваться после Октябрьской революции из — за отсутствия золотых ниток.

Техника нанесения орнамента различалась в зависимости от ткани или используемых ниток, применялись различные вариации. Техническими приемами исполнения были: стебельный шов (рахысхуыд), звеньевой шов (цагхуыд), шитье гладью (уалафтаухуыд), шитье узелками или пупырышками (хъуымбылхуыд или агънагхуыд), вышивка аппликацией (нывафтыд), нанесение узора тесьмой или шнуром (быднывафтыд), шитье золотыми и серебряными нитками в прикреп (хардгахуыд), шитье в одну нить длинными стежками из золотых и серебряных ниток (хардганывафтыд), этот шов применялся для дополнения основного рисунка (хардгахуыд).[36] В вышивке применялись: канитель двух цветов — золотая и серебреная, золотые, серебряные, зеленые и синие блестки различной формы — парата, бисер разных цветов — хардог. Для аппликации применялась кожа, реже сукно, шелк и войлок.

Часто платье украшали так называемые нашитые украшения, нагрудные застежки их насчитывалось от 7 до 18 штук, они отличались по ширине и длине чаще всего они нашивались на платье или нагрудник. Студенецкая отмечает некоторые особенности присущие осетинскому платью — это наличие на нем не только застежек из шнурковых пуговиц, но и различных завязок из тесьмы или шнура коими платья были украшены.[37]

Осетинки славились искусно расшитыми платьями, платками и шапочками. Видоизменения орнаментального рисунка в

---

[36] Дзагоева Э. П. Осетинская традиционная женская одежда//Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2013. Т. 9. С.175.

[37] Студенецкая Е. Н. Одежда народов Северного Кавказа. XУШ-XX вв. М., 1989. С.49.

связи с изменениями бытовых и хозяйственных условий жизни народа привели к появлению новых форм орнамента. Помимо древнейших звериных и растительных мотивов появляются цветочные. Цветочные украшения в расшивке одежды выполнялись путем копирования цветочного рисунка из ткани. Этот мотив украшения использовался лишь на равнинной местности Осетии, встречался он в городе Владикавказе.[38] Девушки копировали дорогие шелковые ткани с крупным рисунком, прикладывая прозрачную бумагу, рисунок обводили карандашом, затем изготовляли эскиз и вышивали его золотыми нитками. Вместо орнамента многие горожанки предпочитали вышивку по образцам из журналов мод.[39]

Осетинские женщины отличались высочайшим мастерством и вкусом в изготовлении сложных изделий, не имели себе равных в искусстве золотого шитья, которым украшались как праздничные платья, так и мелкие вещи — кисеты, коробочки, мешочки для рукоделия, подчасники, футляры, кошельки, плетенные из золотых ниток шнуры для часов и пистолетов. Прекрасные образцы этого искусства, совершенно, к сожалению, исчезнувшего к нашему времени, хранятся в Музее этнографии народов России.

В случае необходимости вышивальщица из золотых, серебряных и разноцветных шелковых ниток сама, вручную, плела тесьму или шнур (быд), которые в зависимости от способа плетения были плоскими (тъæпæнбыд) или круглыми, вернее — четырехгранными (тымбылбыд). Из плоского шнура делали пуговки, а

---

[38] Канукова З. В., Дзагоева Э. П. Женская одежда в традиционной культуре осетин//Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2013. № 1 (18). С. 153.

[39] Дзалаева К. Р. Трансформация традиционной повседневности осетин в процессе российско-осетинского культурного взаимодействия (вторая половина Х1Х — начало ХХ в.)// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 9-2. С. 58; Канукова З. В. Женское пространство в пореформенной Осетии// Кавказский сборник Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Центр кавказских исследований. Москва, 2008. С. 286-299.

из круглого — петли для черкески, бешмета и верхних мужских рубашек.[40]

Галунами (хæрдгæуафгæбыд, алдымбыд) украшались как женские, так и мужские головные уборы и одежда. Из галуна делались также портупеи, шнуры для пистолетов, ими украшались ноговицы, чувяки, мягкие сапоги.

Осетины в Турции сохранили искусство алдымбыд. Турция, Абант. 2015

[40] Дзагоева Э. П. Золотное шитье. Вышивальщицы Осетии в конце XVIII — начале XX в.//Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2013. Т. 10. С. 219-220.

14/06/2015 16:40

14/06/2015 16:52

В конце XIX — начале XX века в плоскостных районах Осетии начали делать шали, плетенные из шелка, представлявшие собой сетку из шелковых (чаще всего некрашеных) нитей в форме квадрата, а иногда треугольника. Края украшали длинной бахромой. По сетке же белой шелковой нитью вышивали крупные фигуры стилизованного растительного, солярного орнамента или линейно-геометрические узоры. Вышивали чаще всего один (нижний) угол, как магический оберег. Подобные шали носили обычно девушки и молодые женщины в качестве свадебного или праздничного головного убора. Большое количество шалей в приданом невесты являлось предметом гордости, они щедро дарились затем родственницам мужа.

Шаль ручной работы.
Аланский мужской костюм.

Современная сувенирная продукция явно нуждается в расширении ассортимента. Материалы социологических исследований позволяют утверждать, что отдельные виды рукоделия имеют перспективы успешного продвижения на рынке. В частности, желание иметь в доме такие предметы как клатчи, косметички, шкатулки, скатерти, салфетки, полотенца, украшенные орнаментальной вышивкой и тесьмой ручной работы, подтвердили 72,8% респондентов; шелковые вязаные платки — 67,6%[41].

При этом, в ходе этнографических экспедиционных выездов выявилось, что практически никто из опрошенных не знает символику орнамента, области применения отдельных рисунков и их смыслов. Большой интерес информантов вызывают магические функции, особенно обереги и символы плодородия, воплощенные в орнаменте. Многие женщины из числа домохозяек, пенсионерок заявили об умении «держать иголку в руках» и своей готовности выполнять на дому определенные виды работ, если будет организована поставка материалов и реализация продукции, вспоминая при этом существовавшую в советское время практику надомных работ, существовавшую при художественных мастерских и салонах.[42]

В контексте проблем безработицы, развития малого предпринимательства и необходимости импортозамещения, представляется весьма актуальным восстановление и использование забытых способов плетения и вышивания, орнаментальных рисунков, которые могут быть использованы в производстве сувенирной продукции, предметов быта, фрагментов одежды и аксессуаров.

Серьезной проблемой является утрата многих видов народного искусства. В Республике есть немало умельцев, владеющих секретами традиционных национальных ремесел, но, к сожалению, на сегодняшний день утрачены или стоят на грани исчезновения некогда широко распространенные виды традиционного декоративно-прикладного искусства. К ним относятся ковротка-

[41] Материалы социологического опроса. 2015 г.

[42] Полевой этнографический материал автора, 2015

чество, художественная обработка дерева, войлока, кожи, декоративная резьба по дереву[43] и многие другие.

Образец стилизованной одежды

Традиционные способы деревообработки и художественной резьбы по дереву

Рассмотрим исторический опыт и попытаемся определелить инновационные возможности традиционных способов деревообработки и художественной резьбы по дереву.

Лесными массивами изобиловала средняя горная полоса Осетии, где произрастали ценные породы деревьев: бук, граб,

[43] Тайсаев К. У. Модернизация традиционного быта осетин в XIX в. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2008. 274 с. С. 34-41

карагач, горный клен, липа, дуб, тис, ольха, ясень, сосна, верба. Особенно высокого уровня развития деревообработка достигла в богатых ценной древесиной Джавском и Кударском, Дигорском и Куртатинском ущельях.

За многие века был накоплен опыт, определенные навыки в выборе и заготовке древесины. Лес валили преимущественно осенью и зимой, когда прекращалось движение соков по стволу, и древесина была более сухая. Прежде чем приступить к рубке леса, отбирали каждое дерево и делали зарубки «*нисан*» — отличительные знаки каждой семьи.[44]

В традиционной экосистеме осетин значительное место занимает дерево и связанные с ним представления, обряды и запреты. Развитый культ дерева определяется его исключительной ролью в культуре жизнеобеспечения осетин. Отношение к дереву было не просто бережным и разумным. Рубка деревьев без особой нужды воспринималась как крайне безнравственное и дикое явление. Даже в тех случаях, когда дерево рубили для жизненно необходимых целей, считали обязательным повиниться перед духом дерева, совершив обряд жертвоприношения. У осетин совершенно очевидна связь культа дерева с культом предков; существовало поверье, что души умерших родных находят приют в деревьях.[45] При этом, в священных лесах — «*дзуары хьад*» рубить деревья запрещалось. Вера в то, что святой данного места жестоко покарает нарушившего запрет, сохранялась очень стойко, поэтому вековые деревья многих «дзуаров» хорошо сохранились до наших дней.

Практические навыки, ставшие традицией, проявлялись в умении правильно подобрать породу дерева к каждому изделию, используя ее качества: мягкость и твердость, хрупкость и вязкость, легкость и тяжесть. Наиболее крепкими породами считали ясень, тис, дуб, граб. Липа была любимым и наиболее употребляемым материалом для изготовления многочисленной посуды и утвари: кадок различного назначения, корыта для теста, ведер

---

[44] Габуева О. А. Народные промыслы и художественные ремесла // Осетины. М.: Наука, 2012 (Народы и культуры). С. 144-183

45 Канукова З. В.Экологическая культура осетин: традиции и инновации // Устойчивое развитие горных территорий. 2009. № 1. С. 97-102

и маслобоек, тарелок и чаш для бульона, форм для сыра. Для изготовления больших резных пивных чаш пользовались горным кленом, а чаще всего наплывом «*бызычъи*» — комлевым наростом на деревьях. Лучшими считались наплывы горного клена, липы и березы, а также дуба и ольхи, отличавшиеся прочностью, легкостью и красотой.

Высокую культуру художественной обработки дерева заметили исследователи архитектуры горных районов Южной Осетии, составившие таблицы интерьера осетинского дома с высокохудожественной резьбой.[46]

Резьба по дереву была одним из самых распространенных и любимых занятий мужчин. На этот факт обращали внимание многие путешественники и исследователи, в частности А. Гакстгаузен, Ю. Клапрот и др.[47]

Авторы XIX века, обрисовывая характерные черты в национальном укладе осетин, описывают разнообразие многочисленных видов мебели. «Осетины не умеют, подобно прочим азиатцам, сидеть на полу, поджавши под себя ноги, а потому в сакле его почти всегда есть нечто в роде кресла о трех ножках и с резною спинкою, или скамья, или род дивана, или, наконец, просто обрубок, тренога и проч.».[48]

Во внутреннем убранстве жилища кресло — «*къалатджын бандон*» на трех ножках, как и трехногий круглый столик «*фынг*» — наиболее характерные предметы для национального быта и связаны с обычаями и ритуальными действами у осетин. По обычаю, в этом кресле мог сидеть лишь старший мужчина в семье. Орнаментальный ряд состоит из крупных кругов, квадратов, ромбов с вписанными в них розетками, а также косыми, волнистыми и изогнутыми линиями. В бесконечной вариантности схожих узоров и композиций проявляется фантазия мастера, его индивидуальность и талант.

---

[46] Джандиери М. И., Лежава Г. И. Архитектура горных районов Грузии. М., 1940. С.42-43

[47] Гакстгаузен А. Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношения народов, обитающих между Черным и Каспийским морями. Спб., 1857. Ч.2. С.8

[48] Кавказские жители // Природа и люди. 1879. № 7. С.19

Столик-треножник

Кресло — «къалатджын бандон»

«В продаже кресел нет и делаются они только на заказ» — отмечал О. В. Маркграф,[49] имея в виду, что занятие художественной резьбой не стало развитым промыслом. Производили их редко и неспешно лучшие резчики семьи или рода, вкладывая в изделие всю меру своего таланта. Кресла, как художественные произведения, часто выставлялись в экспозициях на выставках в Москве, Петербурге, Тифлисе. В отчете о деятельности Кавказского Кустарного Комитета, отмечалось, что «старинные осетинские резные стулья обращали на себя внимание посетителей своей оригинальной формою, удобством, резьбою. Много было желающих их купить».[50]

Столики *фынг* в отличие от кресел производили в массовом количестве. Их вешали на стену, а при необходимости снимали и использовали по назначению. Столики как художественные произведения показывали на выставках, как например, в 1882 г. для Всероссийской промышленно-художественной выставки в Москве. В 1898 г. за представленный на московскую выставку столик осетинский мастер Астрахан Колиев получил медаль «За усердие».[51]

В ритуальной практике осетин большую роль играют резные пивные чаши «*баганы нуажан*», «*баганы къус*» с фигурными ручками в виде рогов, головок животных, и даже целых сценок с человеческими фигурами. Глубокие, округлой или ладьевидной формы чаши кажутся легкими и почти невесомыми. Это впечатление создают тонкие стенки, по краю слегка подчеркнутые рельефом. Но главная особенность чаш — их резные ручки, представляющие собой чрезвычайно разнообразные и причудливые скульптурные композиции в виде оленьих, турьих, козьих голов, морд, голов или рогов. Необычные изгибы случайно найденного сучка, комлевого утолщения, корней, созданные природой, уже

49 Хубулова Э. В. Народные промыслы осетин: статус сохранности и инновационные возможности//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. — № 12-2 (50). -С. 204-207.

[50] Габуева О. А. Народные промыслы и художественные ремесла // Осетины. М.: Наука, 2012 (Народы и культуры). С. 144-183.

[51] Там же.

подсказывает мастеру форму изделия. Знание натуры, глубокое проникновение или сосуществование в едином симбиозе с окружающим миром, где горы, животные и растительность воспринимаются в неком единстве, задают трактовку образа животных. Однако она отличается не буквальным отражением характерных или утрированных черт представителя фауны, иногда это лишь намек на реальный объект. Небольшие по размеру пластические образы отличаются обобщенностью черт животного, монументальностью, и необыкновенной динамичностью. Стилистическое же их разнообразие зависит не столько от локальных, ущельных особенностей, сколько от меры таланта мастера.

Отдавая дань восхищения мастерству резчиков, А. М. Дирр писал: «Осетины хорошие мастера в резьбе по дереву. Я осмотрел несколько оригинальных деревянных чашек, из которых одна особенно привлекла мое внимание. Она состояла из двух чашек, соединенных между собою фигурою барана, от которого видны были только голова и задняя часть. Под телом барана узкий канал соединяет обе чашки. Вещица сделана довольно ловко и опрятно. Головы животных, которыми они украшают чаши, свидетельствуют о замечательном скульптурном таланте; они похожи на живые, быстрые наброски художника».[52] С некоторыми деревянными чашами у осетин были связаны определенные ритуальные действия, они также посвящались святым или отдельным лицам.

Чаши посвящались нартским героям, божествам, праздничным, поминальным, дням, ритуальным действиям и членам семьи. Именем нартской героини, славящейся своей добротой и мудростью называли «Шатаны чаша» — «*Сатанайы къус*». «*ахсавы баданты нуазан*» — «ночных сидений бокал», употреблялся лишь в поминальную ночь «*баданты ахсав*»; «кубок зятя» — «*сиахсы хъалац*» семья невесты покупала для жениха ко дню свадьбы. Сообщающиеся сосуды использовали при примирении кровников.

Резное дерево, как художественное, так и выполненное про-

[52] Дирр А. М. В Тагаурской и Куртатинской Осетии // Известия Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Тифлис, 1912. Т. XXI. С. 257-284.

стой долблено-резной техникой соприкасалось буквально со всеми сферами хозяйственной деятельности и материальной культурой. Художественная резьба кроме пивных чаш, применялась при изготовлении музыкальных инструментов, шкатулок и проч. Навершия палок и посохов часто представляли собой миниатюрные скульптуры. Художественной резьбой украшали мебель: кресла, диваны, кровати, скамьи, которые бывали оригинальной формы и размеров. А. *Гакстгаузен* описывает «длинные, в пять фунтов скамьи в роде дивана со спинкою, ручками (*дарбандон*) и с резьбою».[53]

Художественной резьбой украшали детали интерьера: двери, карнизы, наличники, потолочные балки, опорные столбы внутри дома и на террасах, ворота. Ее эстетическое образное начало глубоко проникало в психологию и быт осетин. Утилитарные бытовые предметы, украшенные резьбой, становились высокохудожественным произведениями.

Востребованность таких изделий в современном быту определяется несколькими обстоятельствами, обусловленными различными духовными и материальными соображениями. В их числе следует отметить стремление к сохранению национальных престижно-знаковых предметов интерьера, в котором специалисты склонны усматривать реакцию на вызовы глобализации и унификации культур. Не менее важным стимулом к возрождению народных промыслов являются представления о здоровом образе жизни, в частности об экологически чистом вещно-предметном окружении.

Очень часто предметы быта попадают в поле зрения современного социума в контексте развития какого-либо бренда. Например, этнокультурное брендирование традиционного осетинского пива, проведение посвященных ему праздников, фестивалей и конкурсов, резко актуализировало и проблему изготовления необходимой утвари — деревянных резных чаш,

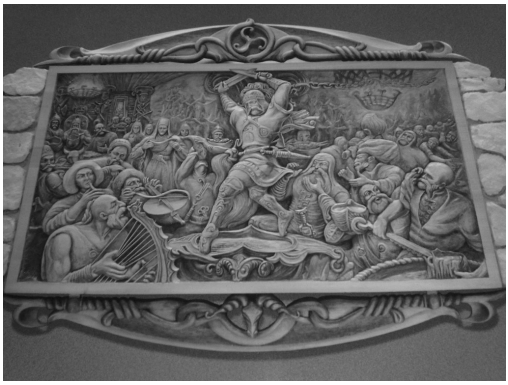
---

[53] Гакстгаузен А. Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношения народов, обитающих между Черным и Каспийским морями. Спб.,1857. Ч.2. С.111-113

что способствовало возрождению традиции этого вида художественной обработки дерева. По уровню сакральности пивная чаща не уступала божественному напитку, а при соответствующем фольклорно-этнографическом сопровождении она может стать не только сопутствующим, но и самостоятельным брендом, способным возродить один из древнейших промыслов — изготовление резных деревянных предметов быта.[54] Средние и малые бизнес-группы заметно активизировали свои позиции в их изготовлении и продвижении на местном рынке, значительно восполнили скудный ассортимент сувенирной продукции.

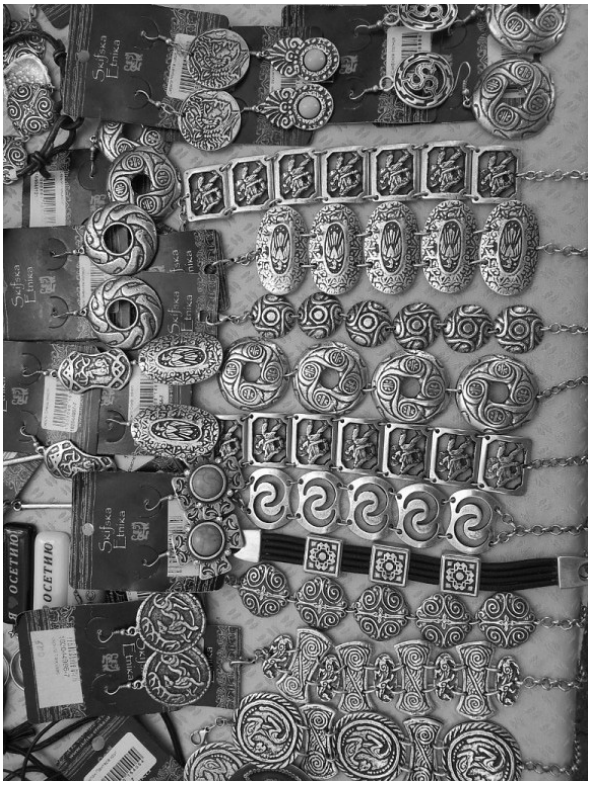
Образцы сувенирной продукции

[54] Канукова З. В. Этнокультурный символ как фактор инновационного развития//Инновационная стратегия Республики Южная Осетия: экономический, социокультурный и медико-биологический аспекты. Труды международной научной конференции. Владикавказ, 2010. С. 274.



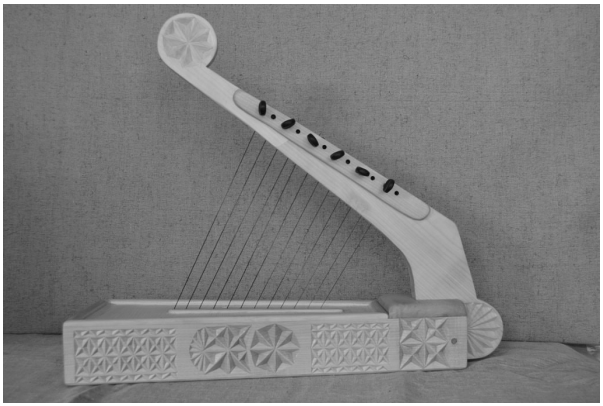
Пано ручной работы. Керамика

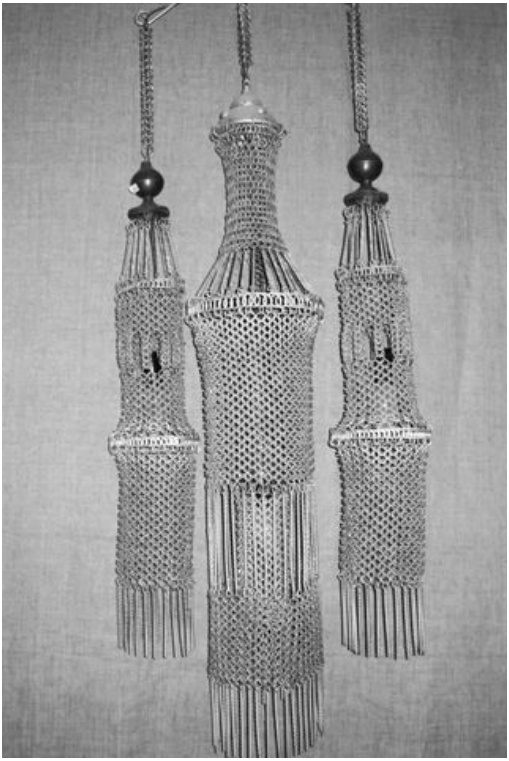
Шахматы

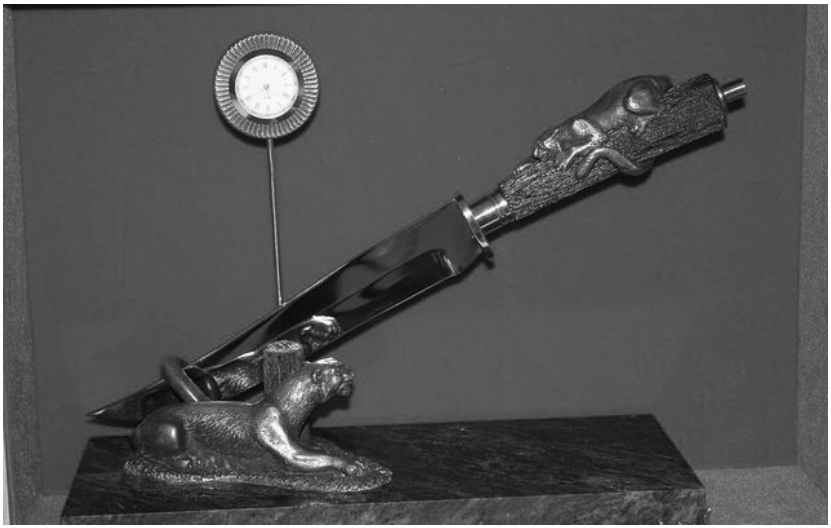


Ювелирные изделия. Скифская этника

12
Baarkaad
9
3





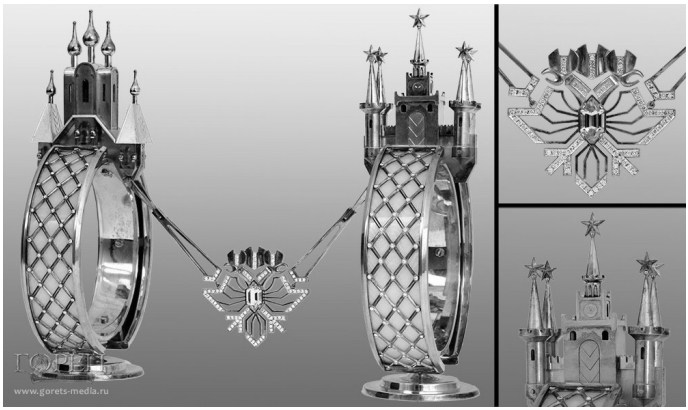


Во Владикавказе по инициативе творческой лаборатории «Портал» проводится ярмарка свободных ремесленников «Hikond». В 2016 году организаторы приурочили ярмарку к открытию главной елки республики, поэтому она стала наиболее масштабной и стилизованной. Под Новый год свои изделия горожанам представили около 70 мастеров. Любители ручных работ смогли приобрести украшения, посуду, сувениры, куклы, открытки, косметические изделия, зимнюю одежду, новогодние игрушки и многое другое. Цель ярмарки — объединить всех ремесленников, которые работают над созданием собственной конкурентоспособной индустрии. Создан своеобразный клуб, где каждый может поделиться своим опытом, рассказать про свои методы, способы и технологии производства. Ярмарка проходила в течение двух дней, за это время некоторые из ремесленников провели и мастер классы для желающих. Специалисты учили горожан точечной росписи елочных игрушек, плетению новогодних венков, высокотемпературной ювелирной пайке и др. Ярмарка «Hikond» с каждым годом набирает обороты. Ее популярность они связывают с тем, что «это в новинку для города».[55]

55 http://region15.ru/news/2016/12/25/00-07/

Осетинские ритуальные пивные чаши

Большой популярностью пользуется продукция ювелирных фирм, прежде всего, всемирно известной компании «Гуриати», изделия которой, изготовленные из драгкамней и металлов, отличаются национальной символикой и тематикой.



Предстоит выявление носителей и продолжателей традиций культурного наследия предков, анализ производственного процесса, оценка инноваций, появившихся в условиях внешних влияний.

О способах сохранения народных промыслов и ремесел

Народные художественные промыслы обладают инновационным потенциалом, который может быть реализован в культурной и хозяйственно-экономической сфере общества через создание общественно-значимых продуктов. К примеру, в туристско-экскурсионные маршруты могут быть включены посещения народных умельцев, предоставление возможности личного участия в производстве предметов быта. Организация производства сувенирной продукции должна способствовать развитию внутреннего туризма, появлению рабочих мест для населения, наполнению рынка качественной продукцией, повышению инвестиционной привлекательности Республики Северная Осетия-Алания.

В ближайшие годы в Республике планируется внедрение новых организационных форм в сфере народных художественных промыслов, в частности, содействие в осуществлении бизнес-проектов через развитие государственно-частного партнерства и малого предпринимательства. Народные умельцы предпринимают попытки реализовать свои проекты за счет грантов в сумме 500 тысяч рублей — такое решение в рамках мер поддержки народных промыслов было принято правительством Республики.[56] Умельцы из Северной Осетии вместе с коллегами из Республики Дагестан и Кабардино-Балкарской Республики участвовали в 75-й Международной ярмарке ремесел во Флоренции, которая проходила с 30 апреля по 8 мая при поддержке Министерства культуры РФ в рамках года «Италия — Россия 2011», а также в ряде других мероприятий. Продолжение такой практики представляется весьма эффективной мерой популяризации народных промыслов.

В связи с тем, что в Республике Северная Осетия-Алания планируется внедрение новых организационных форм в сфере народных художественных промыслов, в частности, содействие в

[56] Кавказоведение в XXI веке: проблемы, идеи, решения: II всероссийские Миллеровские чтения. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. 223 с. С. 66.

осуществлении бизнес — проектов через развитие государственно-частного партнерства и малого предпринимательства, актуализируется необходимость научно-консультационного обеспечения указанных проектов. С этой целью необходимо изучение отдельных видов народных промыслов, интересных также в контексте важной проблемы замещения товаров импортного производства местной продукцией.

В этой связи считаем необходимым создание Базы данных «Народные художественные промыслы и ремесла осетин». Научно-методической базой могут стать фундаментальный труд «Осетинская этнографическая энциклопедия», подготовленный в Северо-Осетинском институте гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева,[57] а также коллективная монография «Осетины» серии «Народы и культуры»,[58] ряд других исследований.

База данных должна быть основана на продуманной системе, включающей конкретные мероприятия по сохранению возрождению исчезающих народных художественных промыслов, их популяризации. Она, несомненно, будет содействовать организации государственно-частного партнерства с продвижением промысла на рынке, поддерживать комплекс мероприятий по модернизации технологий, разработку критериев и показателей статуса сохранности художественного промысла.

Каждый из перечисленных компонентов, оставаясь элементом целостной системы, имеет собственное содержательное наполнение и функциональное своеобразие. База данных должна стать средством научного обоснования сохранения и развития народных художественных промыслов. С этой целью в комплексе научных мероприятий необходимо проведение научных экспедиций, включающих сбор полевого этнографического материала и проведение социологических опросов, которые могут определить современное состояние и перспективную востребованность отдельных предметов традиционной культуры жизнеобеспечения.

---

[57] Осетинская этнографическая энциклопедия. Владикавказ: Проект-Пресс, 2013. 686 с.

[58] Осетины. М.: Наука, 2012. 605 с.

Единая электронная база данных по народным промыслам и ремеслам, включая декоративно-прикладное искусство, должна зафиксировать все виды и подвиды народных промыслов и ремесел с их максимально полным описанием. Эта база должна быть обеспечена такими инструментами как оптимизированный *поиск, хранение, накопление и анализ информации* по многомерной модели, основанной на классификации ремесел по разным критериям. По каждому виду/подвиду ремесел необходимо собрать и систематизировать весь комплекс исторических источников (архивы, музеи, данные этнографических экспедиций, визуальные источники и т.п.), и историографических данных, включая материалы социологических опросов. Описание должно включать процесс производства, материалы, инструментарий, технические приемы, *имена мастеров.* Также необходим мониторинг рынка на предмет «спроса-предложения», который позволит отслеживать ситуацию на рынке по каждому виду ремесел.

Не все виды и подвиды национальных ремесел могут быть в полной мере актуализированы и применимы в современном обиходе, но каждый из них должен быть включен в Базу, что, безусловно, будет способствовать его сохранению, а возможно и актуализации в будущем.

Обязательной составляющей Базы должна стать культурологическая. Например, описание музыкальных инструментов должно сопровождаться соответствующими фрагментами музыкального фольклора; каждый предмет ремесленной продукции — этнологическим описанием, включая семантику и обрядовую функцию. Ключевой позицией должен стать *статус сохранности*: исчезнувшие, исчезающие, сохраняющиеся в производстве, возрождаемые, неопределенные виды.

Таким образом, предложенная модель инновационного информационно-системного подхода к сохранению национальных народных промыслов, представленная в виде электронной базы «Народные художественные промыслы и ремесла осетин», отвечает современным потребностям рынка в эффективном сохранении и популяризации национальных промыслов и ремесел.

Представляя неотъемлемую часть современной культуры,

народные художественные промыслы обладают мощным потенциалом, способствующим развитию экономики, культуры, социальной сферы, оживлению рекреационной и туристической коммерческой деятельности, повышению инвестиционной привлекательности. Возрождение национальных традиций, их бизнес-адаптация, могут содействовать развитию этнотуризма и агротуризма, малого и среднего предпринимательства (изготовление экологически чистых продуктов питания, предметов быта, сувенирной продукции)

Однако сохранение и возрождение народных художественных промыслов в современном культурном пространстве возможно при создании комплекса условий, к числу которых следует отнести широкую популяризацию народных художественных промыслов, включение этнокультурного компонента в систему непрерывного образования, практическое использование народных художественных промыслов в культурной сфере, туризме и туристическом сервисе, модернизации технологий при сохранении традиций.

Народные промыслы должны стать важным звеном в разработке маркетинговой стратегии региона. Ученые-гуманитарии могут предложить власти и бизнес-сообществу создание системы историко-культурных и этнологических брендов, которая будет способствовать решению социально-экономических задач. Важным в процессе брэндирования народных промыслов является их изучение, определение статуса их сохранности, выявление исчезающих промыслов и занятий. Научные методы изучения культурного наследия могут содействовать восстановлению производственного процесса, определять уровень востребованности отдельных элементов традиционной культуры современным обществом, разрабатывать программы и методики этнокультурного брэндирования, становиться частью продуманного маркетинга.

Архитектурные, культовые и природные памятники как объекты этнотуризма

Территориальный брендинг стал одним из серьезных факторов развития городов, регионов и целых стран. В мире этот процесс получил серьезное и системное развитие, многие страны (Словения, Тайвань, Сингапур, Франция, Чехия, Мальдивы, Перу и др.) и города (Мельбурн, Канзас, Дюссельдорф, Ганновер, Амстердам и др.) развивают уже второе поколение собственных брендов. В основе такой формы брендинга — стратегия повышения конкурентоспособности городов, областей, регионов, географических зон и государств с целью завоевания внешних рынков, привлечения инвесторов, туристов, новых жителей и квалифицированных мигрантов, создание представления об уникальности территории.

В процессе жизнедеятельности и целенаправленной самопрезентации, территория приобретает характеристики, приобретающие устойчивые свойства в сознании людей. Устойчивый и надежный бренд территории позволяет создавать полезные условия ее функционирования и развития в мире.

Бренды территории Северной Осетии

Северная Осетия богата на памятники истории и культуры, культовые и памятные места, многие из них хорошо исследованы и описаны.

Реком — древнейшее культовое сооружение в Алагирском ущелье, знаменитое святилище. Оно расположено в глубине Цейского ущелья на поляне «Рекомы фæз», расположенной на высоте 1946 м над уровнем моря. Уникальность Р. заключается в том, что это один из немногих сохранившихся памятников традиционного деревянного зодчества осетин, возможно, уходящего корнями в кобанскую эпоху. Наиболее ранние сведения о Р. Относятся к концу XVIII в. (Иоанн Болгарский), после чего он неоднократно привлекал внимание исследователей и путешественников. О нем

писали В. С. Толстой и В. Б. Пфаф. В 1936 г. Р. был реставрирован И. П. Щеблыкиным и Е. Г. Пчелиной. В ходе этих работ Е. Г. Пчелиной выполнены раскопки площадки Р., где обнаружено 11300 предметов.

Здание Рекома в плане четырехугольное (5,20×5,0 м, высота 3,10 м). В западной стене входной проем, в стенах четыре узких окна, пропускающих слабый свет в помещение. Святилище оригинально и имеет силуэт с двускатной дощатой крышей, образующей глубокий свес, поддерживаемый 8 резными столбами по северному и южному фасадам. Столбы украшены фигурными консолями, несущими желоба для стока воды. Двери покрыты кованой железной ажурной обивкой с крестообразной фигурой в центре. Согласно преданиям, Реком — Божье творение: к строительству святилища не прикоснулась рука человека. Оно возникло от одной из трех слезинок Бога, пролитых им о погибшем нарте Батрадзе. Время строительства Рекома На основании лихенометрического исследования и найденного при раскопках нумизматического материала может быть определено XIV в.

Реком связан не только с культом Уастырджи, но и с историческими реалиями. В нем хранились шлем, копье и колчан легендарного и в то же героя-рыцаря Ос-Бæгъæтыра, умершего в начале XIV в. и бывшего выходцем из могущественного рода Цæразонтæ, на земле которого и был возведен Р. В святилище была стальная надочажная цепь (рæхыс), упавшая будто бы с неба в с.Дæргъæвс вместе с ударом молнии.

Святилище Реком

О широкой популярности Рекома в прошлом свидетельствует и надпись на одном из колоколов святилища, именующая его молитвенником Дигории и Двалетии, святыней всей земли Осетинской, главным местом поклонения Уастырджи. Реком был объектом советского туризма.[59]

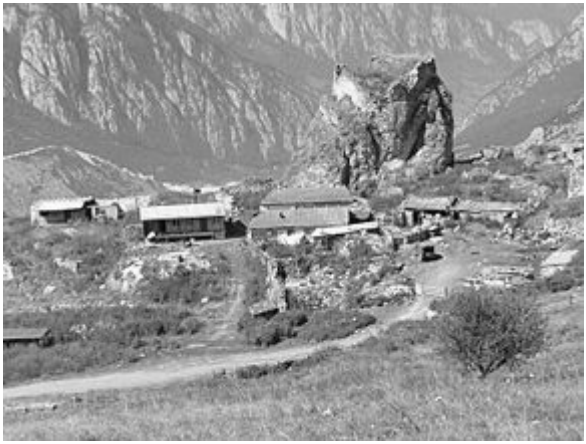
Дагом — старинное селение на правом берегу р. Ардон. Согласно легенде об основании села, при разделе наследства старшему сыну *Къусæгона* (вариант *Цъæхила),* внуку *Ос-Бæгъатыра* Дату достались пахотная земля (в местности Арв), луга (на полях Гашка), надочажная цепь, пивоваренный котел и *арынг* (корыто). Поселившись на новом месте, он основал с. Дагом, а два его брата — сс. Донисар и Урсдон. Со временем Дагом сильно разросся и стал играть важную роль в общественной жизни не только Алагирского ущелья, но и всей Осетии. В Дагоме было три *ныхаса*, важнейший из них находился под святилищем *Уастырджи — Мадизæн,* где происходило примирение кровников, решались вопросы войны и мира и т.д.

Существовала осетинская поговорка: «Если дело не решится на Дагомском Мадизане, то не решится и на том свете». После эпидемии чумы в нач. XX в., когда из 120 дворов осталось всего 15 (к примеру, в семье Закаевых погибли все 70 ее членов), Дагом утратил свое историческое значение. В Дагоме сохранилось немало интересных оборонительных, погребальных и культовых памятников. Следует отметить, что столь подробного описания социально-экономического положения, обрядов, обычаев, верований, легенд и преданий не удостоилось больше ни одно горное общество.

Цамад — селение на берегу р. Урсдон, один из древних населенных пунктов в Алагирском ущелье. По преданию, Цамад основан потомками Сидамона, сына легендарного Ос-Бæгъатыра. Цамад знаменит своими историко-архитектурными памятниками и особенно крепостью. Крепость представляла собой целую систему оборонительных сооружений, часть которых заградительными стенами прикрывала естественные пещеры, приспособленные как для обороны, так и для жилья. Крепость была укре-

[59] Осетинская этнографическая энциклопедия. С. 418-419

плена пятью боевыми башнями. Внутри крепости сохранились руины жилых и хозяйственных строений. Из культовых сооружений наиболее известно святилище Хъæузæд.



Цамад

Дзывгъис — святилище в Куртатинском ущелье. Празднуют его летом за одну неделю до Ильи Пророка. Сюда собирается народ со всего ущелья, их племянники, выходцы из Куртатинского ущелья. Для общего праздничного пиршества покупают жертвенных животных — бычков. Покупают их на деньги, которые люди отдают в святилище как «мысайнæгтæ» (пожертвование). К святилищу (или, как говорят осетины: «йæ бынмæ» — (под него). А говорят так потому, что, как бы лизко не подходил народ к святилищу, эзотерически оно — возвышенное, горное понятие и человек всегда ниже, он обращается и мыслями и физически во время вознесения молитвы к небесам, к горным субстантам. Так вот люди «под него» приносят молитвенные три треугольных пирога, три ребра, дзыкка, различные напитки и «мысайнæгтæ» (денежные пожертвования). Каждая семья считает своим долгом поклонится дзуару в чистоте и искренности, поэтому все, что готовился на празднование в месте дзуара Дзывгъисы Уастырджи, они готовят в абсолютной чистоте как физической, так и нравственной. Вплоть до мельчайших деталей кухонного действа и одеяния, в котором готовят и идут к дзуару.

О том, как в Куртатинском ущелье появилось святилище (дзуар) Дзывгъисы Уастырджи, от наших далеких предков до нас дошел рассказ. Говорят, в одну зиму выпал невероятно большой снег. На склонах гор, аврагов склонилась масса снега, продвигаться по дорогам стало очень трудно, почти невозможно. Только в Дзивгисе на одной ровной площадке снег не задерживался. Люди дивились этому чуду. Спрашивали друг у друга, почему так. И тогда кто-то сказал тихим голосом: «Это сам всевышний указывает нам, чтобы на этом месте было святилище. Не знаю, чего мы ждем». И тогда народ сообща построил здесь дом для святилища. Крыша его была глинобитной. С того времени в этом святилище стали молиться Уастырджи.

Так родилось святилище Дзывгъисы Уастырджи. Позднее народ ущелья сообща усовершенствовали постройку, расширили его. Христианские миссионеры связали его с именем святого Георгия и в XVII веке грузинские цари Арчил и Георгий XI подарили большие колокола. Но колокола, подаренном Арчилом, была надпись на грузинском языке: «Дай Бог, чтобы на звон твой приходили славить тебя». Сейчас колокол храниться в Краеведческом музее РСО-Алании.

За состоянием и порядком в святилище Дзивгисы Уастырджи следят жители ущелья. Они свято почитают его и время от времени ремонтируют. На стене у входа есть надпись на русском языке: «На имя св.Георгия Победосца подя название Дзивгисъ Дзуаръ строение издревле сторожили, Уги Елканов, Бимбол и Хаматкан Хаматовы. Ремонтирована Илья Цгоевым. 1902».

Святилище заново было построено несколько лет назад. Расширились его возможности. «Если кто ехал верхом мимо Дзывгъисы Дзуара, он обязательно сходил с коня, — пишет Каргиев Бекыза в своей книге «Осетинские обычаи». — Сидящий на арбе поступал так же. У кого бывал мысайнаг — два белых пятака, белая пятнадцатикопеечная монета или абазии (20 копеек), ставили их в жертвенницу, чтобы дзуар благословил его на добрую дорогу. Если кто переселялся отсюда на плоскостную часть Осетии, тоже молился здесь с тремя пирогами, шашлыком, выпивкой, чтобы Дзывгъисы дзуар его дорогу сделал счастливой. Если

везли невесту по дороге, мимо Дзывгъисы дзуара, подходили к святилищу и все молились о том, чтоб новобрачную Дзивгъисы дзуара, непременно снимал с головы шапку». Эти обычаи в наши дни собираются так же неукоснительно искренно, чувство почитания дзуара идет от души народа[60].

Дзывгъис

Цымыти (Цмити) — одно из древних и живописных сел Северной Осетии. Оно расположено на склоне Кариу-хох (лев. бер. р.Фиагдон) в Куртатинском ущелье и богато башенными, склеповыми и культовыми сооружениями; здесь зафиксировано свыше 30 архитектурных памятников. Посетивший селение и поразившись его памятниками А. Головин писал: «Рука времени изгладила следы богатства и блеска этого древнего осетинского города, но у осетин сохранилось предание, что теперешняя деревня Цимити являлась главным торговым центром всей Осетии, богатым и хлебосольным, безопасным от набегов, единственным сборищем для сбыта и покупки разных произведений природы и их искусства». Через Куртатинское ущелье проходили древние вьючные тропы в Грузию и в бассейн р. Большая Лиахва. Здесь добывали селитру, край богат серебром, свинцовой рудой.

[60] Там же С. 201.

Цмити

Дзылат — святилище и определенное место чрез Федеральную трассу от Эльхотово на противоположном берегу Терека. Святилище расположено на склоне горы. Раньше люди приходили туда на поклонение (куывддон) и устраивали праздник с пиршеством. Здесь люди вверяли себя заботам и покровительству Уастырджи, Хоры Уацилла и Фоссы Фælвæра (Уастырджи, покровителю урожая зерновых — Уацилла и покровителю домашнего скота — Фælвæра). Потом святилище перенесли к обочине дороги и путники, проезжающие здесь, вверяют удачу в пути заботам Уастырджи.

Лезгор — селение на левом берегу р. Урух, восточнее с. *Донифарс,* известно своими историко-архитектурными сооружениями. Здесь сохранились остатки оборонительных и погребальных памятников, средневековой христианской церкви. В Л. имеется один из крупных склеповых могильников Северной Осетии *ныхас,* который местные жители называют нартовским. Это единственный из ныхасов на территории Северной Осетии, ставший предметом изучения. Центральная част» ныхаса состоит из трех дугообразны параллельных линий, образованных I на земле крупными плитами. Вокруг ныхаса следы разрушенных погребений и несколько менгиров, под которыми, согласно легенде, похоронены *Нарты.*

Лезгор

Ларс — аул у входа в Дарьяльское ущелье, важный стратегический пункт, прикрывавший дорогу в Закавказье, освоенную с древнейших времен и использовавшуюся еще киммерийцами и скифами, совершавшими походы из Центрального Предкавказья в южные районы Кавказа и Передний Восток. В конце I-го тысячелетия до н.э. дорога носила название «Сарматской». Аланы дали ей как и ущелью, современное название — Дарьяльское — от *Дар-и-алан* «дорога алан». В средние века через Ларс проходили маршруты московских послов, направлявшихся в Грузию: Родион Биркин (1587 г.) и Семен Звенигородский (1589 г.). В Ларсе останавливалось и русское посольство 1604-1605 гг. Л. всегда оставался важным стратегическим пунктом на дороге в Закавказье. В начале XIX в. появился проект «Александрова пути», удобного для движения войск и караванов из Владикавказа в Тифлис, получившей название Военно-грузинской дороги.[61]

Махческ — центр Тъæпæн дигорского общества, играл важную роль общественной жизни всей Дигории. По преданию, первым здесь поселился основатель одного из феодальных родов Бадел (Бадила), поступивший на службу к дигорцам (для охраны их земель) и затем сумевший возвыситься. С именем его сына Абысала и потомства последнего связаны известная башня (Абисалти масуг) и наземный двускатный склеп, интерьер которого расписан фресками. В М. имеется один из крупнейших на Северном Кавказе склеповых могильников. Неподалеку от башни Абисаловых был обнаружен камень с высеченным на нем изображе-

[61] Там же. С. 327

нием лабиринта, являющегося, по народным преданиям, планом жилища хитрейшего из Нартов — Сырдона.

Махческ

Пещера Морги — огромная священная пещера в скале к востоку от с.Задалеск, известная под названием Морги лæгæт. По преданию, когда сюда из Астани федæрттæ перелетел Дигори-изæд, пещера стала священной; в нее приходили на праздник перед косовицей лишь представители мужского пола села или женщины с приношениями от семьи, в которой родились мальчики, а также те, кто выдавал замуж дочь, женил сына и охотники. Согласно легенде, с потолка пещеры свисала цепь небесного происхождения, регулировавшая в день пиршества уровень котла с мясом жертвенного животного над очагом. Когда в Дигорию, по легенде, пришли войска шаха (Аббаса I), они надругались над святыней (цепью) и были наказаны, найдя свою погибель: на них обрушилась скала недалеко от пещеры.[62]

Нузальская церковь — всегда привлекала внимание историков фресковой росписью внутри церкви, не гармонирующей со скромным архитектурным обликом здания, похожего на обычный средневековый осетинский склеп. Здание в плане представляет вытянутый четырехугольник, размеры 5,50 х 3,30 м, в южной стене входной проем, в остальных трех стенах узкие оконца. Часовня сложена из грубо обработанных камней на известковом растворе, высота здания 4,70 м, стены на высоте 2 м переходят в ложный свод с глиняным сосудом-голосником, который может быть датирован XIII-XIV вв. Стены в интерьере оштукатурены и расписаны фресками. Центральная сцена помещена в алтаре. Это композиция Деисус — в центре Христос Пантократор, по его сто-

[62] Там же. С.362

ронам — Мария Богоматерь и Иоанн Предтеча. Правее последнего архангел Гавриил, левее Богоматери архангел Михаил. Далее в верхнем ярусе живописи изображены святые воины Евстафий и Георгий, над входным проемом помещен крест, обрамленный растительным орнаментом. В нижнем ярусе живописи в алтаре размещены фигуры четырех святых, на западной стене фигуры ктиторов церкви с осетинскими именами, фрески нижнего яруса восточной стены сбиты. Сейчас известно и имя художника, оставившего на фресках свой автограф — Вола Тлиаг, т.е. Вола из сел. Тли. Нузальская церковь по совокупности признаков датируется концом XIII — началом XIV в. В 1946 г. у западной стены в интерьере был вскрыт каменный ящик с захоронением мужчины 40-45 лет и скромным инвентарем. Выдвинуты версии о том, что это погребение принадлежало Давиду-Сослану или же выходцу из местного феодального рода Цæразонта легендарному герою-воину конца XIII-XIV вв. Ос-Бæгъатыру, а Нузальская церковь была его мартирием. Версия находит подтверждение в осетинском фольклоре.[63]

Нузальская часовня

Большие надежды связаны с проектом «Мамисон». Строительство всесезонного туристическо-рекреационного комплекса «Мамисон» началось в 2013 году. На инфраструктуру горнолыжного курорта уже потрачено около 2 млрд. рублей. Однако дальнейшая судьба проекта возложена пока только на инвестиционные вложения. Северная Осетия включена в проект трансрегионального туристического маршрута «Великий шелковый путь», который разрабатывается под эгидой министерства по делам Северного Кавказа. Детально проработали отрезок маршрута, проходящий, в том числе, и через будущий курорт «Мамисон». В маршрут также включены Дарьяльское и Алагирское ущелья,

[63] Там же. С.394-395

что позволит охватить все территории, по которым проходили важные караванные дороги. Следуя по маршруту воссозданного «Великого шелкового пути» в Северной Осетии, гости республики смогут познакомиться с его памятниками природы и истории, сохранившиеся со времен алан — предков осетин. «Только по одному Мамисонскому ущелью можно проводить экскурсии в течение месяца. Здесь каждый населенный пункт — это музей под открытым небом. Они невероятно красивы, интересны и зимой и летом. Согласно краткосрочному маршруту проекта, в него включены самые значимые памятники природы и истории во всех ущельях республики, по которым проходил Великий шелковый путь».[64]

Тиб — селение на левом берегу р. Мамисондон, относится к древнейшим населенным пунктам горной Осетии. Т. представляет собой великолепный архитектурный ансамбль, где представлены практически все категории средневековых архитектурных памятников: оборонительные, культовые, жилые, хозяйственные сооружения, достаточно хорошо представленные в литературе.

Тиб

По архитектуре и планировке Т. является типичным горным аулом, состоящим из нескольких отселков — Верхний Тиб, Уелта, Боцита, Уанта, Тимцина. В Верхнем Тибе привлекают внимание 6 жилых башен Кучиевых. Отметим и святилища Аларды, Мады Майрæм, Таранджелоз, Уастырджийы дзуар и Хуыцауы кувæндон. В начале XVIII в. царевич Вахушти справедливо писал

[64] http://region15.ru/news/2016/02/01/11-25/

о Тибе как о «селе большом, башенном». В 1783 г. во всех селах мамисонского ущелья насчитывалось 1304 двора, из них в Тибе — 210 дворов.[65]

Мамисон

«Южная Осетия — Terra Incognita» — земля неизведанная, этот бренд может стать тем привлекательным посылом, который может привлечь внимание к югу Осетии. Сегодня Республика Южная Осетия все еще воспринимается в мире как территория нестабильности. Изменить этот имидж позволит работа над созданием бренда территории, нового образа, способного привлечь людей, инвестиции и идеи.

Важный ресурс — материальное культурное наследие в виде многочисленных памятников исторической архитектуры, природы, культуры. В Южной Осетии всюду встречаются руины старинных сторожевых башен, крепостей; природа поражает своей красотой, даже самые опытные туристы восхищаются непревзойденными пейзажами и видами.

«Край башен». Так называется обширная территория, куда входят башенные комплексы селений Челиат, Ерман и Брытат Дзауского района. Оборонительные сооружения относятся к XVI-XVII вв. При всей однотипности конструкций башен здесь

[65] Осетинская этнографическая энциклопедия. С. 475

имеются и некоторые особенности. В основной массе башни квадратные, высотой в пять этажей с входом на втором этаже и бойницами различной конфигурации. Вместе с тем, здесь наблюдаются и интересные особенности. Это, прежде всего башни с округлой спинкой, которые считались башней-святилищем *дзуар-мæсыг*. Такая башня не только служила местом хранения культового инвентаря, в ней справлялись семейные праздники, а также совершалась ритуальная молитва в честь другого святого-*дзуара* в случае его отдаленности.

Долгое время этот регион входил в приграничную зону и был закрыт для широкого посещения. Сегодня руководство пограничной службы перенесло пограничный пост выше в горы, открыв доступ на эту территорию туристам и любителям старины. Для размещения гостей здесь планируется создать и систему обслуживания. Предполагается на базе домов местных жителей открыть гостевые дома, где бы люди могли переночевать на пути к высокогорному озеру Келы-цад (Кельское озеро). Но можно продлить пребывание в селении, ведь здесь помимо памятников старины производят экологически чистые продукты питания: мясо, мед, сыр, картофель. Здесь же можно организовать сбор лекарственных растений, которые в изобилии произрастают на окрестных склонах и в долинах. В свое время в селении Ерман работал горный луговой стационар под руководством профессора Ленинградского университета Н. Буша. И травы, произраставшие здесь, были признаны наиболее ценными для лекарственного применения.

Но наиболее привлекательным в этой местности для ценителя природы является **Келы-цад** (Кельское озеро) — природный водоем, находящееся на вулканическом плато в кратере потухшего вулкана. Здесь имеются еще несколько озер, разного размера и глубины. На Кельском плато расположены несколько потухших вулканов, самый высокий из них «Хорысар» (3736 м.). Всего на площади в 100 кв. км расположены 18 потухших гигантов. Со временем их лава заполнила горные склоны, сформировав обширное плато, на котором находится множество озер, в том числе и самое большое — Кельское. Озеро сточное, пресное, без-

рыбное из него вытекает река Ксан. Высота расположения озера 3300 метров, глубина до 80 м. Озеро около 7-8 месяцев бывает покрыто льдом.

Из архитектурных памятников древности весьма перспективным представляется ***Зылды масыг*** — оборонительное укрепление, сооруженное в древности в верховьях ущелья Урс-Туалта Дзауского района РЮО. Это оборонительное сооружение являлось убежищем для всего общества во время вторжения врагов. На это указывает и само название *Зылды масыг* (букв. «Башня округи»). Впрочем, это название некоторые связывают и с формой укрепления, которое представляет выложенный камнями круг («зылд» по-осетински также «круг»).

Крепость расположена на вершине холма, возвышающегося на скальном плато «Хуырта» над селением Ходз. Стены выложены из огромных необработанных камней методом сухой кладки и достигают местами 5 метров. По гребню стены проходит парапет. Сооружение имеет единственный небольшой вход в северной части.

Западная часть «Зылды масыг» осыпалась в обрыв, но вряд ли она первоначально представляла замкнутый круг. При диаметре укрепления около 30 метров и длине стены в 200 метров для ее обороны требовалось не менее ста человек. Эта цифра превосходит военный потенциал любого близлежащего села и даже ущелья. Поэтому укрепление имеет масштаб всего общества.

Располагается на территории 2415 метров над уровнем моря. Стены выложены местным камнем, на который богата здешняя природа. Памятник напоминает осетинскую трехярусную башню по следующим признакам: внешние стороны сделаны из больших камней, средняя — из мелких, отсутствует скрепляющий раствор. Исследователи отмечали наличие больших ям, которые посчитали местами расположения домов, замков «хæдзар-гæнахы бынæттæ». [66]

В 500 метрах южнее располагается гора высотой более 20 метров, которую называют башней уаигов «Уæйгуыты мæсыг»,

[66] Гæззаты В. А. «Зылды мæсыг» Циклопты амад. журнал «Фидиуæг» №7-8. 1927

которую часто путают с *Зылды масыг.* Уаиги — мифологический народ, враги нартов и царциат, известны своей физической силой. Легенда гласит, что уаиги, устав от набегов царциат и нартов, решили построить оборонительную башню *Зылды масыг.* Не зная устали, день и ночь переносили огромные камни, и стали молиться богу, чтобы тот направил к ним огромные валуны. Бог услышал их молитвы: в горе образовалась щель, из которой посыпались камни. Уаиги разрезали камни и выкладывали башню. Так они строили несколько лет, держа это в секрете от соседей.[67] Узнав об этом, царциата спровоцировали войну с уаигами, перебили их, понеся большие потери, но завладели башней. Свою победу царциата отпраздновали большим пиршеством *куывд* и массовым танцем *симд.*[68]

Интересно замечание И. Т. Маргиты, что строительство башни в высокогорной суровой природе, где отсутствовали необходимые для жизни условия, в частности, вода, могло быть вызвано только чрезвычайными обстоятельствами, угрозой серьезной внешней опасности, к тому же враг должен был значительно превосходить их численностью и силой. Но *Зилды масыг* считается недостроенным памятником, что позволяет предполагать либо нашествие врага, приведшее к поражению, либо спешное переселение. В хрониках древности дважды упоминается осада этого сооружения вражескими войсками.

Вопрос нуждается в дополнительном исследовании, но очевидно, что Зылды масыг и окружающие его памятники хранят тайны истории Осетии, они интересны для общества, особенно для туристов, и должны занять достойное место в программах развития региона.

[67] Царциаты таурæгътæ. Дзæуджыхъæу, 2007. С.195

[68] Царциаты таурæгътæ. Дзæуджыхъæу, 2007. С.196,197, 199

Вид снизу

Вид снизу, с северной стороны

Остатки сооружения между деревьями

К северу от Зылды масыг

Каменный лес

Северная сторона каменного леса

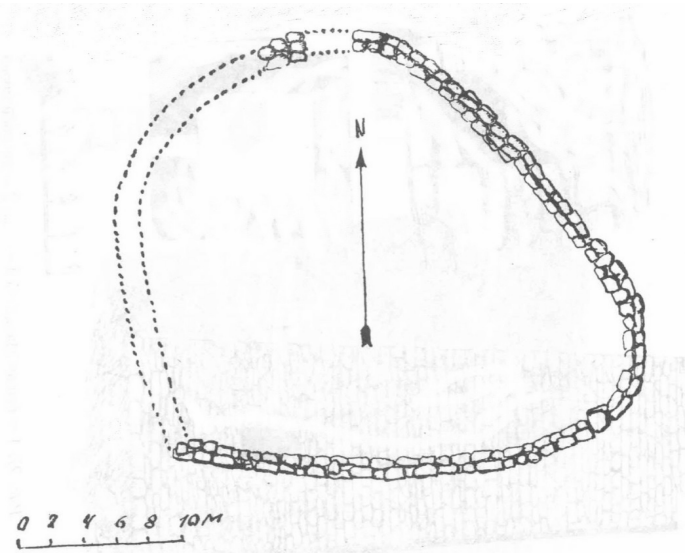
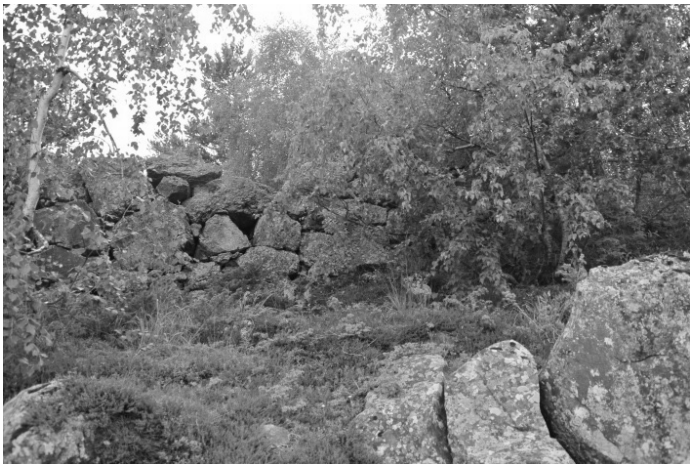


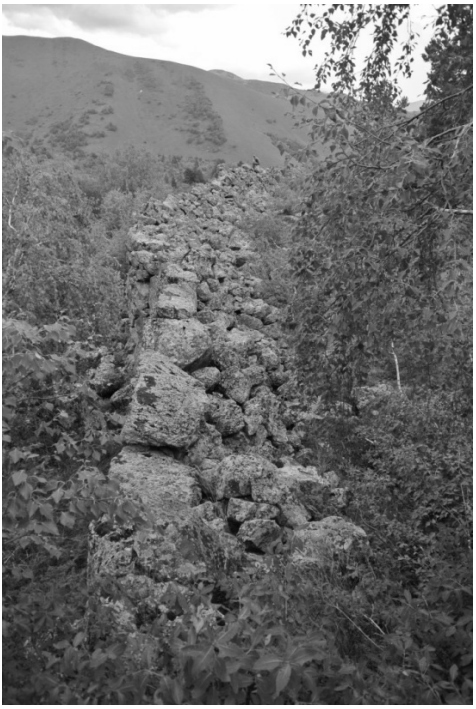
Рис. Дзаттиаты Р. Г. Позднесредневековая культура Осетии. По плану А. П. Смирнова

Северный склон

Стена на северном склоне

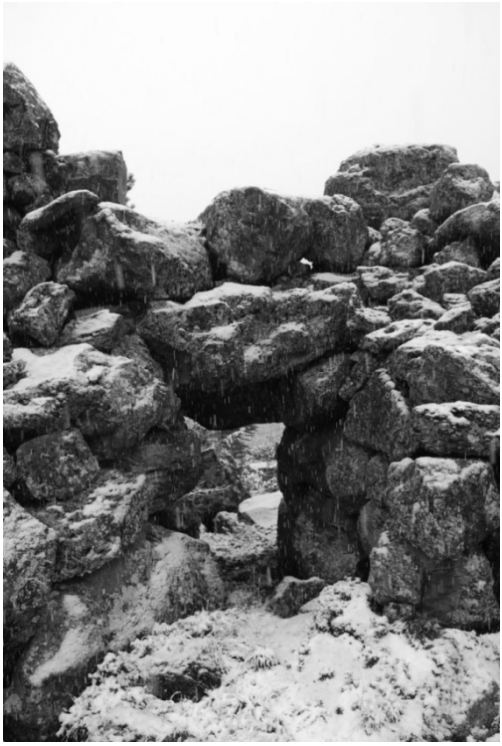


Стена внутренней части северного склона



Стена на северном склоне

Вход



Входное отверстие

Башня уаигов. Вид с Зылды масыг

Башня уаигов

Зылды масыг

Зылды масыг

В середине прошлого века близ селения Едыс Дзауского района в результате археологических раскопок были обнаружены следы поселения со множеством остатков жилищ, мастерских и т.д. В некоторых местах их фундамент сохранился и до наших дней. Холм, близ которого были обнаружены эти исторические находки, местные жители издревле называли «**Царциаты Калак**». Археологические раскопки показали, что здесь в древности находился немалый по тем временам город, возможно, город ремесленников. Тогда же историками было озвучено мнение, что, по всей видимости, заселяли его аланы. Подобный вывод сделан не случайно, ученые проанализировали характер обнаруженных захоронений и пришли к выводу, что найденное там оружие, предметы утвари и характер погребений практически аналогичен материалу, который в разное время был обнаружен в аланских захоронениях в ряде других мест евразийского континента.

Период поздней бронзы и раннего железа представлен на территории Южной Осетии «**Тлийским могильником»,** который является памятником Кобанской культуры. Классический кобанский период был временем блестящих достижений прикладного искусства. Кобанская бронза поражает совершенством форм — почти каждая вещь является произведением искусства. Покрытые узором и рисунками топоры, кинжалы со скульптурными рукоятями, пряжки и пояса с гравированными изображениями,

женские и мужские украшения кобанцев (тлийцев) хранятся в лучших музеях мира.

Царциаты калак (Едыс)

«Тирский монастырь» у селения Монастыр (с осетинского дословно «большая вера») без преувеличения можно назвать одной из самых значимых святынь Южной Осетии. Эта древняя обитель видела расцвет христианства, образование Аланской митрополии и ее падение. Стены обители видели орды монголо-татар, Тамерлана и прочих завоевателей, огнем и мечом насаждавших свое господство.

Начало развития монастыря приходится на XII-XIII век, этот период отмечен рассветом Аланской митрополии. В то время возводилось множество православных храмов и монастырей. Они были сосредоточием духовных и культурных достижений Алании. Именно тогда построен главный храм монастыря. Однако до сих пор на территории монастыря остались древние, высеченные в скале пещерные храмы, которые исследователи относят к VI веку.

Тир — библейское наименование в переводе означает скала. И действительно это впечатляющее произведение архитектуры наполовину вырублено в скале. Монастырь был украшен в интерьере живописью и шедеврами прикладного искусства, составляющими церковный инвентарь, обладал рукописными книгами, там звучала церковная музыка. К сожалению, до нас дошли лишь часть фресковой живописи церковно-канонического содержа-

ния, по технике исполнения, безусловно, византийского стиля, отличающиеся прекрасным рисунком и ярким колоритом.

Архитектурный комплекс монастыря включает: храм Рождества Пресвятой Богородицы (XII в.) с двумя пределами; колокольню (XVI в.); трапезную (XVI в.). Стены монастырских строений украшены богатой резьбой по камню, в алтаре храма сохранились фрагменты уникальных фресок.

Храм Рождества Пресвятой Богородицы — главное здание монастыря, это зальная церковь, имеющая снаружи прямоугольное очертание. Здание воздвигнуто на двухступенчатом цоколе и перекрыто двускатной кровлей. Колокольня стоит в шести метрах от храма и состоит из двух частей — нижнего закрытого куба и верхнего девятигранника. На второй этаж колокольни можно подняться по каменной лестнице; под лестницей устроен арочный проход. Фасады колокольни украшены резным декором, рельефом и фигурами овнов в углах нижнего этажа.

«Пещеры Кударо». В далеком 1955 году в пещерах в Кударском ущелье начались первые археологические раскопки. Эти природные образования были известны местному населению и раньше, но только известный археолог В. Любин и его коллеги начали их научное исследование. Здесь, в сердце горы Часавал-хох, имеются три пещеры, условно названные «Кударо 1», «Кударо 2» и «Кударо 3». Особенно хорошо исследована первая пещера.

Один из видных специалистов по каменному веку А. П. Окладников в первом томе «Истории СССР», в шестистраничном разделе раннего палеолита, одну из страниц посвятил описанию именно пещер Кударо. Он пишет, что около 300 тысяч лет назад, первобытные охотники жили в районе Кударо и оставили здесь замечательный памятник ашельской культуры — пещеру «Кударо 1».[69] Остатки деятельности ашельского человека Homo Erectus обнаружены на самом дне пещеры. Здесь найдены 30 тыс. костей животных, убитых обитателями пещеры, и несколько сот камен-

[69] История СССР. С древнейших времен до конца XVIII века/[акад. Б. Д. Греков, акад. Ю. В. Готье, акад. В. И. Пичета и др.] под ред. акад. Б. Д. Грекова, чл.-корр. Акад. наук СССР С. В. Бахрушина, проф. В. И. Лебедева. М.:Госполитиздат,1947. Т.1. — 744 с.

ных изделий. В этой пещере археолог В. П. Любин собрал кости пещерного медведя, зубра, красного волка, льва, барса, горного козла, обезьяны-макаки, архара, росомахи. Кроме того, здесь были обнаружены клык саблезубого тигра, многочисленные кости носорога. Все эти кости были, безусловно, остатками трапезы древних охотников. В пещерах Кударо, помимо костей древних жителей Южной Осетии, было обнаружено множество ручных рубил. Все эти находки наглядно показывают, что пещеры на протяжении тысячелетий служили жилищем человеку того времени. Пещеры Кударо до сих пор в народе овеяны тайной и этот район находится под негласным табу. Их протяженность (глубина) доподлинно неизвестна. Между тем, в пещерах имеются озера. До сих пор остается загадкой и находка неподалеку от пещер в 2001 году части скелета неопознанного животного предположительно доисторического.

«Икортский храм» была построена у села Арцеу Цхинвальского района РЮО в 1172 году, и являлась одним из самых красиво декорированных религиозных сооружений эпохи христианства Закавказья. Это строение представляет купольный храм, построенный в XII-XIII в.в. Купол поддерживается шестиугольными столбами, восточная пара которых является частью каменной стены алтаря. На стенах церкви сохранились выгравированные тексты, а внутри — фрагменты выразительно исполненных настенных росписей. В позднем средневековье в Икорта был основан монастырь, который оставался действующим вплоть до начала XIX века.

Сырхыдзуары (Сырхы Уастырджы) — святилище между Ленингорским и Цхинвальским районами, на высоте 3026 м над уровнем моря, на горе Сырх, вокруг которой расположены красивые чистые родники. Легенда гласит, что купались в них небожители, в маленьком — женщина, в большом — мужчина.[70] Ниже находятся соленые родники, которыми пользовались пастухи, когда приходило время давать скотине соль.

Гора, на которой находится святилище, называется красной, по медному цвету ее природного камня. Некоторые исследова-

[70] Дзабиты З. журнал «Фидиуæг» № 5. 1999 аз

тели считают, что название святилища происходит от «божества кори».[71] В старину корь лечили мелкой крошкой красного камня, прикладывая ее к больной коже.[72]

Во многих местах встречаются такие Сырхы дзуар и Сырхы хох: в Труссовском ущелье, в Ермане, в Северной Осетии и др. Очевидно, что название вязано с красным оттенком камня. Святилищу Сырхыдзуар поклонялись многие селения, но особо почитали его жители Гнугъгома и Дзимыргома. Дзымыргомцы совершали обряд жертвоприношения внизу у родников, а вверх к святилищу поднимались только жрецы *дзуары кувæг лæгтæ*. По поверью, визит обывателя мог вызвать камнепад. Жрец должен был 9 раз совершить омовение в молоке. У гнугомцев жрецы были только из фамилии Кабановых, попытки представителей других фамилий подняться к святилищу, были безуспешны, камнепад преграждал им путь.

Это перечень лишь небольшого числа достопримечательностей исторического, культурного наследия, природных объектов, которые могли бы стать частью территориального брендинга Южной Осетии. Однако для этого культурно-географические объекты территории, историко-культурные памятники, достопримечательные места, знаменитые или известные ландшафты должны быть «преобразованы», трансформированы в специфические медиа-образы, циркулирующие и распространяющиеся далее в особом медиа-пространстве.[73]

Южная Осетия имеет большой потенциал для формирования привлекательного территориального брендинга. Это не только богатое культурное и историческое наследие и наличие большого количества природных и архитектурных объектов. На протяжении десятилетий регион был вне внимания туристической сферы, и именно эта изолированность, непознанность также может

[71] Цхуырбаты З., Дзиццойты Ю. Топонимия Южной Осетии. 1-аг хай. М.:Наука, 2013

[72] Маргъиты И. Т. Сырхыдзуары (Сырхы Уастырджы) // Нартоведение в XX1 веке: современные парадигмы и интерпретации.Сборник научных трудов. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2015. С. 118-123

[73] Замятин Д. Геокультурный брендинг территорий: концептуальные основы //Журнал «Лабиринт» — 2013, № 5 — С.11-23.

стать одним их элементов привлекательности. Сегодня для большинства жителей мира, в том числе и России, Южная Осетия является своеобразной Terra Incognita — Землей неизведанной.

В Южной Осетии слабо развита инфраструктура, которую можно было бы использовать под туристическую отрасль. Тем не мене, есть отдельный сегмент в туристической сфере, который можно было бы сделать реальным уже в настоящее время и при минимальных финансовых затратах. Это организация туристических троп.

В СССР, а теперь и в Российской Федерации большой популярностью пользовались туристические маршруты. По состоянию на 1975 год в СССР действовало более 350 всесоюзных маршрутов и более шести тысяч плановых местных маршрутов.

В Северной Осетии начинались два туристических маршрута, которые переходили в Закавказье — маршрут № 42 и № 44.

Маршрут № 42 — плановый всесоюзный маршрут начинался в столице Северной Осетии городе Владикавказе, шел через город Алагир, затем по Военно-Осетинской дороге в курорт Цей, далее в Зарамаг и через Мамисонский перевал по территории соседней Грузии через поселок Шови и город Кутаиси, и заканчивался в Зеленом мысу на Черном море. Вслед за маршрутом № 42 в конце 40-х годов открывается еще один– Всесоюзный плановый пешеходный маршрут под номером 44, который тоже шел из Владикавказа в Алагир, Цей, Зарамаг, уходя далее на селение Нар и через Рукский перевал по территориям Южной Осетии и Грузии проходил к Черному морю, но уже в город Сухуми.

Например, по маршруту № 44 каждый год проходило несколько десятков групп, общее количество туристов достигало трех тысяч человек

Несмотря на невысокую требовательность к туристическому сервису пеших маршрутов, для их функционирования все же необходимы места ночлега (турбазы, кемпинги, приюты). В указанных выше маршрутах базовыми пунктами были турбазы в Владикавказе, Цей, Шови, Дзау, Цхинвале и Сухуме. В настоящее время действующих туристических баз на территории РЮО нет. Поэтому в условиях Южной Осетии более предпочтительны

пешие туристические маршруты аналогичные туристическим тропам.

Туристический маршрут в пешеходном туризме относится к первой категории сложности. На степень трудности влияют, кроме протяженности и продолжительности, естественные протяженные и локальные препятствия. Это и труднопроходимые для пешеходов лесные дороги, наличие участков с подъемом или спуском в 35% и выше, переправы через реки вброд, горы. Конечно, туристические группы не обязаны проходить всю нитку предлагаемого маршрута. Есть возможности упростить путь по протяженности, степени сложности, продолжительности.

На протяжении всего маршрута необходимо собрать сведения об объектах, процессах и явлениях района, определить интересные для туристического показа объекты, составить их описание. После топографической съемки и определения оптимального маршрута (трассирования) Тропы надо выполнить предварительную ее расчистку, промаркировать ее на всем протяжении, подготовить места стоянок, предусмотреть мероприятия по спасению пешеходов и оказанию им медицинской помощи.

В Южной Осетии туристические тропы можно организовать с одной из точек известного маршрута №44 в селении Рук. Это первый населенный пункт после въезда на территорию Республики.

В отправном пункте маршрута селении Рук есть несколько архитектурных и исторических памятников. Башенные комплексы, древнее святилище Хисты-дзуар и православная церковь. Памятники и памятные места, связанные с именами замечательных людей. Здесь же на базе рукской школы можно организовать размещение туристических групп и отдельных туристов.

Попытаемся смоделировать маршрут туристической Тропы: она отходит от селения Средний Рук и по проселочной дороге выходит к селению Згубир. Здесь также имеются церковь и старинное кладбище. Интерес путешественников привлечет и минеральный источник. После небольшого отдыха начинается подъем к началу ущелья Челиат или, как его еще называют — Солнечное ущелье. С оборудованной панорамной точки открывается вид на

само ущелье, расположившееся в долине в обрамлении высоких вершин. Конец ущелья упирается в отроги Главного Кавказского хребта.

Пройдя через заросли векового хвойного леса Тропа, спускается в ущелье, где также есть старинное селение, башни и уникальный двухъярусный склеп. У минерального источника Тропа поворачивает и вдоль каньона по горному склону продолжается в направление селения Едыс. Пройдя это населенный пункт, Тропа огибает минеральный источник, расположенный в центре села, и выходит на левый берег реки Большая Лиахва. Здесь вниманию путешественников предстает картина зарождения большой горной реки, видны ледники, откуда берет начало главная речная артерия Южной Осетии. Вниманию путешественников предлагается и средневековое аланское городище «Царциаты Калак».

У этого населенного пункта берет свое начало и водовод Едыс-Цхинвал, по которому питьевая родниковая вода поступает в столицу Республики.

Первый ночлег путешественники могут совершить в селении Ерман, расположенном на высоте 2200 метров над уровнем моря. Здесь также есть комплекс старинных башен, склепов и поселений. Ночевать туристы смогут в домах местных жителей, которые уже имеют опыт размещения туристических групп. Наряду с красотами альпийских лугов с пасущимися на них стадами коров, путешественников угостят блюдами местной кухни: пирогами с сыром, эксклюзивным национальным блюдом «дзыкка» и др. Особенность блюд помимо прекрасных вкусовых качеств заключается в их экологической чистоте. В этом районе никогда не использовали минеральные удобрения.

На следующий день можно продолжить путешествие по Тропе. Пешком или на лошадях местных жителей (по выбору путешественников) путешественники поднимаются к Кельскому озеру. Этот водоем образовался в жерле потухшего вулкана. Переход по застывшей лаве, дикий нетронутый пейзаж, голубая вода озера и бездонное небо не могут не остаться надолго в памяти любого путешественника. А осознание того, что ты побывал в горниле вулкана только прибавляет остроту ощущений.

От Кельского озера Тропа спускается к истоку реки Ксан и Дзимырское ущелье. Это ущелье уже покинуто людьми и напоминает оставленные жителями поселения Перу. Развалины древних селений, одинокие башни, парящие в высоте орлы — все это создает незабываемую историческую декорацию вдоль всего данного отрезка Тропы.

Первая остановка на этом этапе у средневекового монастыря Ларгвис, где находится усыпальница Ксанских владетелей-эриставов, которые были выходцами из древнего аланского царского дома.

Этот отрезок Тропы заканчивается в районном центре поселке Ленингор, где организуется ночлег. На следующий день вниманию путешественников предлагается небольшая экскурсия в доме-музее Ксанских эриставов.

Следующий этап Тропы начинается от поселка Ленингор и проходит через селения Канчавет и Армази, где расположены архитектурные памятники, и по лесной чаще доходит до селения Бикар. Здесь через небольшой перевал Тропа продолжается по бездействующей автодороге Цолд-Дменис и спускается к Лихвскому заповеднику, где можно сделать привал на берегу Зонкарского водохранилища. При желании есть возможность переночевать с комфортом в гостевых домиках при администрации Лиахвского заповедника или организовать отдельный платочный лагерь. Здесь так же есть архитектурные памятники: замки, церкви, одинокие башни, крепостные бастионы, где и сейчас еще можно найти чугунные ядра от пушек.

На следующий день путешественники идут по Тропе, которая некоторое время идет вдоль ущелья реки Малая Лиахва, затем заворачивает в Джерское ущелье и поднимается к святилищу Джеры-дзуар, самому почитаемому в Южной Осетии. Здесь путешественники могут сделать небольшой привал. С оборудованной панорамной площадки открывается прекрасный вид на окружающие вершины, снежные макушки Главного Кавказского хребта, горные ущелья, протянувшиеся вдоль русел рек Гудис-дон, и Чимас-дон. В селении Кларс вам могут показать медный котел для варки пива, в котором могут уместиться стоя пять человек.

По пастушьей тропе маршрут спускается в селение Цру, где расположена отреставрированная белоснежная церковь св. Георгия Победоносца. Не останутся без внимания путешественников и сельские пасторали: аккуратные домики в тени деревьев, стога сена, отары овец и стада коров, поля, перегороженные деревянными оградами. Ну а если повезет, то вам повстречается местный житель с косой и войлочной шляпе или любопытный наездник на поджаристом скакуне.

Тропа продолжается по проселочной дороге и выходит к Транкаму у селения Хвце, дальше через перевал переваливает в Чесельтское ущелье и выходит к лесному массиву Дзуары-кад. Здесь на вершине расположена древняя базилика, к которой ведут 701 ступенька. Путешественники могут совершить восхождение к святилищу, а также переночевать в приюте на лесной поляне, где стоит и небольшая часовня в стиле модерн.

Следующий этап маршрута Тропы отходит от Дзуары-кад и выходит в Кударское ущелье. Здесь Тропа совмещается с автодорогой Цхинвал — Кваиса и пару километров идет на виду газопровода Дзуарикау-Цхинвал, самого высокогорного в мире. Тропа проходит через селения Кардоджин, Элканта и Эрцо. Здесь вы можете увидеть селение Нижнее Эрцо, населенный пункт с сохранившимися домами с покатыми деревянными крышами, спутниковыми антеннами на сараях и…без единого жителя. Этот вид создает сюрреалистическое ощущение. Не меньшее впечатление может произвести на путешественников и высокогорное озеро Эрцо, расположившееся у лесного отрога. С панорамной площадки видно не только само озеро карстового происхождения, но и большая воронка в глубине его вод.

Далее Тропа по проселочной дороге приходит в изумрудную долину, где расположена группа селений под общим названием Цон. Визитной карточкой этого природного ландшафта являются туманы, простирающиеся вдоль вечно зеленых отрогов и непременный моросящий дождик. Домики с разноцветными крышами, ярко зеленые поля с красивыми деревянными оградами, маленькие мельницы на быстрых ручьях, радушие местных жителей — все это заставит вас быстро забыть возможные капризы погоды.

В селении Цон также можно устроить ночлег и экскурсии по окрестностям. Здесь в пещере «Бубы-лагат» расположена стоянка древнего человека, посещение которой, несомненно, вызовет интерес у путешественников.

Продолжится Тропа по живописному и тенистому ущелью в направлении к селению Синагур, и далее, через старую пастушью тропу она выходит к селению Шихантур. Этот населенный пункт расположен на возвышенности в окружении покосов и хвойного леса. У подножия села в тенистом урочище водопад, трехсотлетние буки, заросли реликтового лавровишневого подлеска,

Тропа, спустившись к автодороге Цхинвал-Кваиса, пару километров идет по ней и после заворачивает на, так называемую, объездную Зарскую дорогу, которая в настоящее время практически не эксплуатируется. Высота подъема компенсируется асфальтовым покрытием, красивой природой и панорамными площадками. Далее тропа сворачивает у села Зар в направление с.Рустау-Корнис. В селении Корнис разбросаны древние башни и многочисленные святилища. Пройдя через селение Корнис, маршрут по окрестностям села Галуанта выходит к населенному пункту Хетагурово, где расположен музей осетинского поэта и общественного деятеля К. Хетагурова и церковь Рождества Богородицы X века. После небольшого привала пешеходные группы проходят в селение Кусрет, где они могут посетить средневековый архитектурный комплекс. После этого маршрут заходит в г. Цхинвал, где и заканчивается.

Общая протяженность тропы может составить 150-200 км. На всем протяжении маршрута имеются небольшие сравнительно абсолютные высоты — до 1500 м над уровнем моря. В пользу маршрута говорит и наличие небольших перепадов по высоте, составляющих в день 500-600 метров, большое количество интересных достопримечательностей, красивые меняющиеся ландшафты. Интерес у туристов вызовут, несомненно, панорамные точки, откуда можно увидеть красивейшие места, существующие в настоящее время и бывшие ранее населенные пункты, объекты топонимики. Также привлекают внимание туристов разнообразие местной флоры и фауны, различные археологические объекты,

Формирование **«Южная Осетия-Terra Incognita»** невозможно без интеграции с туристической инфраструктурой Северного Кавказа и прежде всего Северной Осетии. Республика Южная Осетия позиционирует себя в сообществе республик Северного Кавказа и без интеграции в этом пространстве успешное развитие страны не представляется возможным. Тем более, что сегодня на повестку дня ставятся новые подходы, где основным приоритетом развития северокавказского общества должны стать вопросы горизонтальной межреспубликанской интеграции.[74]

Городские бренды. Владикавказский трэк. К числу объектов историко-культурного наследия может бытьотнесена и парковая зона «старых» городов. В качестве объекта исследования предлагается знаменитый городской парк Владикавказа, который занимал особое место в городской социальной и культурной жизни, в структуре элитного досуга.

По описанию современников, городской парк был один из самых благоустроенных уголков, где «… обилие зелени и воды вместе с говорливым Тереком, омывающим владения трэка со всех сторон, придают ему восхитительный вид». [75]

Верхняя часть городского парка под названием «Монплезир» («Мое наслаждение») была заложена в начале 40-х годов XIX века комендантом крепости Владикавказ генерал-лейтенантом П. П. Нестеровым. По инициативе Михаила Родионовича Ерофеева, генерала, чьим именем назван городской парк, и с согласия городской управы велосипедисты очистили от мусора нижнюю заброшенную часть городского сада, которая представляла собой просто свалку, выровняли площадку для езды на велосипеде, устроили лужайки, поставили скамейки, посадили деревья, разбили цветники. Со временем площадь трэка увеличивалась, был разбит парк, сооружены водоемы и пруды, площадки, качели и

[74] Кулумбегов Р. П., Чибиров Л. А. «Южная Осетия — Terra Incognita»: к проблеме брендинга территории // Вс. Миллер и актуальные проблемы кавказоведения. Материалы IV международных Миллеровских чтений. Владикавказ, 2014.

[75] Терские ведомости.1913. — № 142

т.п. Позднее появились беседки, озеро с лодками — любимая забава владикавказцев.

Трэк был создан в 1893 году как общество любителей велосипедного спорта, которое 1 марта 1894 года было официально признано военным министром, утвердившим устав общества.[76] Первый появившийся в городе велосипед имел такое устройство: громадное колесо с сиденьем, а за ним — маленькое колесо. В конце 1880-х годов городские магазины предлагали «общедоступный» велосипед английского производства, а концу 1890-х годов появились популярные в России велосипеды «Энфильд» и «Гумберъ».[77] Число желающих пользоваться велодромом постепенно увеличивалось. Появилась необходимость устройства особого навеса для того, чтобы можно было укрыться во время ненастья и жары. Инженер Кербедзом построил павильон именуемый «Ерофеевским». Тогда же состоялось официальное открытие общества и первые велосипедные парадные гонки.

Согласно Уставу, «Владикавказское общество велосипедного спорта» ставило перед собой цель «содействовать развитию и распространению велосипедного и других видов спорта, доставлять своим членам и их семействам здоровые и разумные развлечения». Общество имело право устраивать и содержать удобные помещения для различных физических упражнений и игр, устраивать экскурсии, прогулки, вечера, праздники, соревнования, лекции, беседы, диспуты. Членами общества могли быть лица всех сословий, без различия пола, вероисповедания и состояния, но пользующиеся уважением и «добрым именем».[78] Однако высокая стоимость билетов делала это общество доступным только для городской элиты.

С 1911 года Общество стало именоваться «Спортивное общество «Трэк». В летнее время большой популярностью пользовался бассейн, ежедневно наполняемый свежей водой на шесть

---

[76] Канукова З. В. Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2008. С. 163

[77] Терские ведомости. 1896. — № 7

[78] Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания.Ф.199. Оп.1. Д.182. Л. 2

часов. При бассейне была открыта школа плавания, которая часто устраивала соревнования по плаванию на призы. Ежедневно проводились занятия по гимнастике для взрослых и детей. Со временем сформировалось «соколиное общество», состоявшее из трех групп — взрослой, детской, женской. Занятия по гимнастике проводили известные владикавказской публике «соколы» братья Живные. К 1914 году число желающих заниматься гимнастикой заметно увеличилось. Правление общества создавало самые благоприятные условия для них. Братья Живные часто устраивали «сокольские» спортивные праздники. В массовых представлениях участвовали не только члены общества, но и посторонние лица, без оплаты. Сохранилось описание праздника плавания и игры в лаун-теннис. Лодочные гонки проходили в шесть заездов. Участвовали в них три женские и три мужские лодки, которые пускались на один круг в разные стороны. Затем горожане наблюдали за состязаниями в плавании, нырянии и прыжкам в глубину, за комическими играми на воде. Победители получали от жюри ценные серебряные и золотые призы. На трэке проходили состязания на призы в играх в крокет, в фехтовании на рапирах и эспадронах, в бросании ядер, стрельбе, в перетягивании каната, в беге, на ходулях. [79]

Зимой на прудах проводились соревнования конькобежцев, занятия по «фигурной езде». Зимние развлечения собирали на трэке многочисленную публику, которая с «видимым» удовольствием проводила там часы досуга. Современники отмечали отсутствие вялости и натянутости, характерной для большинства танцевальных вечеров в городском собрании: «по всему катку слышится веселый разговор, шутки и смех молодежи, веселостью которой заражаются и пожилые люди». Каток украшали флагами, иллюминировали фонарями и бенгальскими огнями. Днем часто устраивались соревнования на призы для детей, а по вечерам — факельные шествия. Для взрослых организовывали танцы, фигурную езду с факелами и фонарями, обычным явлением стали ракетные залпы.[80]

---

[79] Терские ведомости. 1894. — №4

[80] Терские ведомости.1899. — № 36

На трэке располагался Летний театр, которым часто пользовались местные любители и гастролирующие актеры, а также городские общества с целью проведения праздничных мероприятий — вечеров, концертов, гуляний. Среди общественных организаций было так много желающих пользоваться роскошным садом трэка для благотворительных вечеров, что руководству общества пришлось прибегнуть к строгому регламенту: с 1915 года разрешалось устройство четырех праздников в месяц: двух благотворительных и двух — для самого трэка. В порядке исключения сад предоставлялся для студенческих мероприятий. Программа студенческого праздника на трэке включала обычно детские игры, лаун-теннис, хоровое пение на озере на лодках, чаще всего исполняли студенческие и парадные песни, «Gaudeamus Igitur», кабарэ, комические сцены с карикатурами, «живые ноты», парадный базар. Студенты торговали безделушками, цветами, конфетами, пекли вафли в беседках и т.п.

Общество заботилось о здоровом образе жизни горожан, предлагая к их услугам врачебную гимнастику, массаж, павильон для продажи кумыса, кефира и молока.

На трэке постоянно звучала музыка. Общество заключало много лет договор с оркестром Терского казачьего войска под управлением Труффи. А когда, в 1914 году, он был расформирован, правление общества во главе с Гордзялковским, пригласило Духовой оркестр Апшеронского полка. [81]

В 1914 году «Трэк» переживал не лучшие времена. Городская управа напоминала обществу, что обговоренный срок аренды — 18 лет — прошел, и город вправе взять общество под свою опеку. Председатель общества «Трэк» С. Гордзялковский считал такую постановку вопроса несправедливой, потому что городские власти никогда ничем не помогали, кроме того, что разрешили бесплатно пользоваться заброшенной территорией. «18 лет назад был пустырь… свалки были, а теперь … ведь это не сад, а маленький Эдем», — говорил председатель общества, который очень много сделал для благоустройства парка: привез морской песок для посыпки аллей, оборудовал прекрасное освещение сада при

[81] Терские ведомости. 1899. — №.104

помощи 52 дуговых фонарей, устроил оранжерею, для отопления которой приобрел специальный котел «Стребели», разбил цветники и газоны, сумел выплатить большую часть долгов прежнего правления.[82] В его планы входило устройство «музыкантской раковины», гимнастического зала с отделениями для гимнастики, фехтования и других видов спорта, строительство манежа.

Владикавказский «Трэк» прославился своим благоустройством далеко за пределами Терской области. В книге посетителей неоднократно было отмечено, что подобной красоты парк трудно встретить даже в Европе. Это отмечали туристы из Германии, Италии, Швейцарии.

Широкой российской публике владикавказский трэк стал известен по роману И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев», герои которого побывали в парке. «Во Владикавказе пришлось просидеть несколько дней….Попытка взимать с граждан гривенники не удалась…Что же касается Терека, то протекал он мимо «Трека», за вход в который деньги взимал город без помощи Остапа».[83]

Данное обстоятельство могло хорошо вписаться в систему брендирования современного парка, высказывались предложения визуально зафиксировать присутствие литературных героев, установив перед входом в парк плиту с отпечатками потертых штиблет Оси и Кисы, приложив рядом знаменитую надпись.

Приведенные сведения характеризуют исторический опыт использования парковой зоны, который отличался высокой потребительской культурой, что способствовало развитию городской жизни и повышению культурного уровня горожан.

В условиях сложнейших общественных трансформаций советской эпохи парк сохранял свою инфраструктуру, природную среду, но новые городские власти предпочли старинным павильонам и летнему театру рестораны, стеклобетонные здания, грубо вторгшиеся в садово-парковый ландшафт с тенистыми аллеями, оранжереями, горками, прудами, канальцами, красивыми мостиками и беседками. У нового поколения горожан формировали

[82] Терская жизнь, 1914. — № 38

[83] Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. Кишинев, 1972. С. 309.

другие ценности, потребности и в целом другую, массовую культуру с символами нового времени, которые визуально выражались в «победе» образцов искусства социалистического реализма над античными копиями утонченных скульптур и фонтанов.

Современный парк трудно обозначить как объект историко-культурного наследия, его нижняя часть превращена в территорию шумных аттракционов, а набережная Терека — из самого тихого, уютного и экологически чистого уголка города — в эстетически ущербную и агрессивную среду; на месте бывшего пруда и зимнего катка устрашающе возвышается многоэтажный долгострой с криминальной историей. Парк потерял гармонию художественного творчества с экологической культурой, заботой о здоровом образе жизни, с интересами города и частного бизнеса. Именно такое сочетание сегодня должно стать основой новой стратегии развития городского парка, которая должна быть разработана в рамках комплексного брендирования с использованием интегрированных маркетинговых коммуникаций.

Этнокультурное брендирование старинных парков, используемое в развитии различных видов туризма, сферах жизнеобеспечения, культуры и досуга может способствовать повышению инвестиционной привлекательности, стимулированию малого бизнеса, решению проблемы занятости.

В последние годы общественными организациями и различными акционерными обществами предпринимаются достаточно активные действия по коммерциализации объектов культурного наследия, все больше проявляется и заинтересованное участие региональных органов власти. Попытки стихийного и необоснованного брендирования традиционной культуры со стороны бизнес — сообществ, которые часто сводятся исключительно к коммерческим интересам, приводят зачастую либо к игнорированию научного знания, либо к распространению лженаучных сведений в ходе различных массовых акций.

Храмы и религиозный туризм. В числе важных показателей бренда территории, памятников историко-кутурного наследия следует выделить и восприятие религиозного наследия территории, толерантность его населения. Последнее особенно важно для

проблемных регионов, переживших межэтнические конфликты, а также для полиэтничных и поликонфессиональных территорий, где должен развивается межкультурный, межрелигиозный и межэтнический диалог.

В Северной Осетии может стать перспективным и религиозный туризм. Туристам, которые посещают республику, в основном интересны ныне действующие храмы, среди которых четыре городских и два монастыря. Однако в республике есть и более древние объекты, которые можно было бы посещать. Это Нузальский комплекс, Зругский храм, Троицкий храм в Санибе, часовня за мужским монастырем. Интересен и Реком, как религиозный объект. Туристам можно было бы организовывать поездки в Дзивгисский храм и параллельно знакомить их с наскальной крепостью или отвезти в два Нарских храма, в одном из которых крестили Коста Хетагурова.[84]

В Северной Осетии эта система только начинает развиваться. Например, по распоряжению епископа Владикавказского и Аланского Леонида будет создана паломническая служба на базе Ардонской духовной семинарии. В свое время она была передана на баланс мужского монастыря. Использовать здание как семинарию пока не представляется возможным, зато есть вероятность, что в будущем там будут размещать паломников.

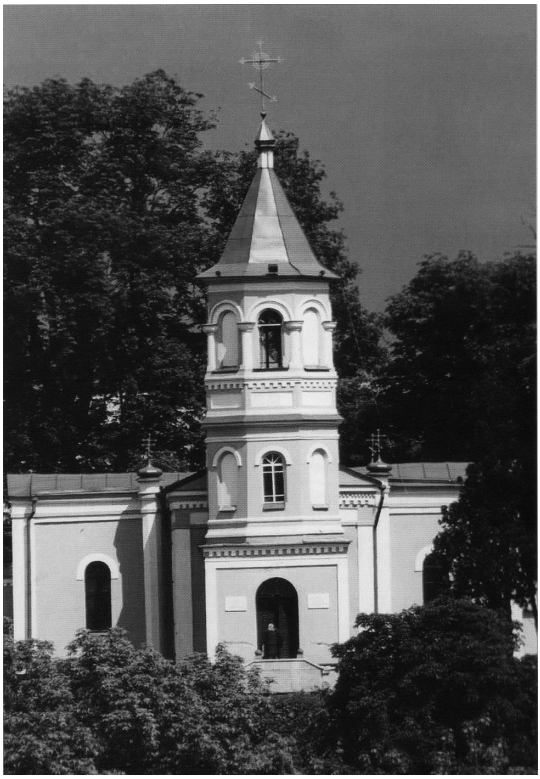
Республика Северная Осетия-Алания позиционирует себя как многонациональное сообщество, имея на то все основания. Владикавказ — город, возникший в зоне геополитического (между Россией и Кавказом) и культурного пограничья. В течение второй половины XIX века город принимал мигрантов — русских, армян, греков, немцев, персов, татар, евреев и др. Это были и организованные правительством массовые миграционные потоки, и стихийные переселения беженцев, и одиночные миграции людей в поисках земли и работы. Толерантность, общая открытость к контактам создавали своеобразный этнокультурный ландшафт.

Поликонфессиональность города визуально зафиксирована в культовых зданиях — Осетинской церкви Рождества Пресвятой Богородицы, Армяно-григорианской церкви, Римско-като-

[84] http://region15.ru/news/2016/10/18/16-50/

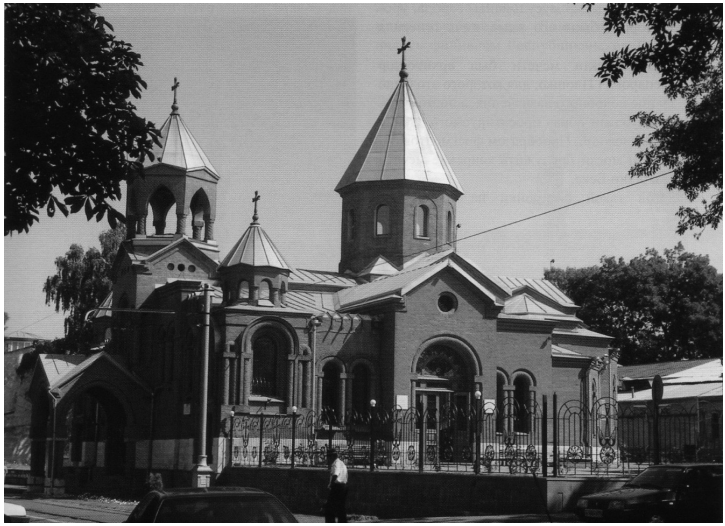
лическом костеле, православном кафедральном соборе и других православных храмах, суннитской и шиитской мечетях, синагоге, немецкой кирхе, греческой, грузинской и других церквях, в том числе протестантских и сектантских.

Осетинская церковь Рождества Пресвятой Богородицы была основана в 1815 году Осетинской духовной консисторией для удовлетворения нужд поселенцев крепости и для миссионерской деятельности. Эта церковь более 50 лет обслуживала все православное население, независимо от его этнической принадлежности. Небольшое деревянное здание церкви неоднократно подвергалось расширению, перестройке. В 1823 году на месте деревянной церкви была построена каменная. Освящение ее состоялось 24 марта 1824 года.



Осетинская церковь Рождества Пресвятой Богородицы

Армяно-григорианская церковь была построена в 1843 году. Это знаменательное событие произошло при Его Святейшестве Нерсесе V, Верховном Патриархе и Каталикосе всех армян. Деревянная церковь просуществовала двадцать один год. В 1862 году Астраханская армянская консистория подняла вопрос о строительстве каменного храма. Численность армянского населения неуклонно росла, небольшая по своим размерам церковь с трудом вмещала всех верующих, особенно в дни религиозных праздников. В июле 1867 года армяне обратились к Начальнику Терской области М. Т. Лорис-Меликову с просьбой разрешить постройку каменной церкви Григория Лусаворича Просветителя за счет самих прихожан. Со временем появилась необходимость в расширении и перестройке церкви, которую осуществили строители, приглашенные в 1897 году из Святого Эчмиадзина. Средства на перестройку были выделены Астраханской армяно-григорианской епархиальной консисторией по повелению Верховного Патриарха и Каталикоса всех армян Мотевоса, а также местными прихожанами.



Армяно-Григорианская церковь

Первая на Северном Кавказе грузинская церковь была основана в 1898 году. Это была церковь во имя Святой Нины Просве-

тительницы при училище. Преосвященный Владимир, епископ Владикавказский, с большим пониманием отнесся к желанию грузин иметь свою церковь. Для строительства церкви он выделил личные деньги и выхлопотал у Синода одну тыс. рублей. Часть школьного здания была перестроена в церковь, а для школы было возведено новое здание. Официально она получила статус домовой (школьной), но вскоре к ней были приписаны все городские грузины (их было около 10 тыс.).[85] Грузинская школа существует до сих пор, в настоящее время она перестраивается, местная община планирует создание на ее территории национального подворья.

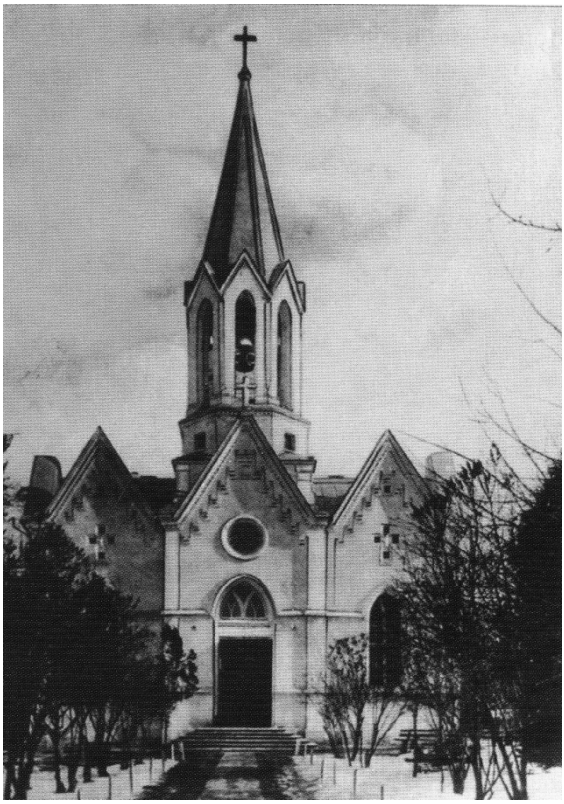
В польском квартале Владикавказа в 1868 году был построен римско-католический костел св. Антония Падуанского. Его постройка началась при содействии военного священника, окружного капеллана Каменецкого (Каменского). Сегодня в этом квартале создан «Дом Польский» — национально-культурный центр поляков.

В 1864 году проживавшие в городе евреи обратились с просьбой об открытии синагоги к Начальнику Терской области М. Т. Лорис-Меликову, который выделил им участок земли и дал в долг деньги из фонда Штаба войск Терской области. Община собрала и свои средства для строительства молитвенного дома. В 1865 году синагога была освящена, в нее «были внесены по закону израильскому божественные книги».[86] В годы советской власти здание синагоги было снесено, на его месте построен частный дом, который сегодня занимает Союз композиторов. Еврейская община в настоящее время ставит вопрос о передаче ей этого здания для еврейского национально-культурного общества «Шолом».

---

[85] Канукова З. В. Поликонфессиональность как этнокультурный и этнополитический бренд Республики Северная Осетия-Алания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. Тамбов: Грамота, 2014

86 Там же



Римско-католический костел

В 1870 году во Владикавказе была возведена шиитская мечеть[87] здание восточно-мусульманского стиля, построенное персами. Прихожанами этой мечети были персы — переселенцы из Тавриза, а также азербайджанцы из Закавказского края — Елизаветпольской, Бакинской, Эриванской и Тифлисской губерний. В настоящее время разгорелись споры вокруг здания шиитской мечети между Духовным управлением мусульман Осетии и азербайджанской общиной, которая просит передать ей здание для размещения национально-культурного центра «Азери».

[87] Приазовский край. 1915. № 172.

Шиитская мечеть.

С 1861 года немцы вели переговоры с городской администрацией по поводу земельного участка для будущей церкви. В прошении к начальнику Терской области Т. М. Лорис-Меликову в декабре 1864 года немцы писали, что отсутствие у граждан лютеранского исповедания своей церкви не позволяет им совершать «духовные требы». Они также указывали, что общину часто посещает пастор для проведения богослужений, но всякий раз возникают сложности с поиском помещения, которое могло бы вместить всех прихожан. Представители немецкой общины выразили желание построить на добровольные пожертвования первоначально молитвенный дом, а со временем, при наличии достаточных средств, и церковь красивой архитектуры. Здание кирхи было выстроено в духе поздней церковной готики и является единственным памятником подобной архитектуры на Юге России.

Сегодня немецкая культурная автономия получила возможность проводить в здании кирхи евангелическо-лютеранские проповеди, пастырские беседы, собрания, выступления хора немецкой песни «Лорелей» и национально-инструментального ансамбля.

В 1879 году газета «Терские ведомости» сообщила о строительстве еще одного храма: «В понедельник 21 мая в городе Владикавказе праздновалось заложение греческого храма во имя Св. Константина и Елены, память которых греко-российская церковь чтит в этот день. Храм заложен на той стороне Терека, где уже давно заготовлялись материалы для его постройки. Строитель храма Харлампий Муратандов возводит его за свой счет, для чего им ассигнован весьма значительный капитал. Таким образом, еще одним храмом во Владикавказе будет больше. Строительство продолжалось около десяти лет. 14 сентября 1890 года церковь

была освящена и получила название Константино-Еленинская, а в народе «Харламовская», по имени строителя».[88] Позднее к ней была приписана православная Ильинская церковь.[89] В годы советской власти из 19 православных храмов Владикавказа сохранилась только эта церковь

В начале XX века в городе появилась еще одна греческая церковь. В 1900 году от имени городских греков к Его Преосвященству Владимиру обратились уполномоченные от греческого общества с просьбой разрешить грекам приспособить часть здания греческого начального приходского училища под церковь для греков. Денег на строительство церкви у них не было, поэтому они просили разрешения временно приспособить зал греческого училища в здании, которое строил горожанин Марандов на свои деньги. По просьбе королевы Греции Ольги Константиновны, Его Преосвященство Владимир выделил две тысячи рублей на внутреннее обустройство греческой церкви. Церковь была освящена 3 июня 1902 года в честь Успения Пресвятой Богородицы. Сегодня греческая община города превратила эту территорию в национальное подворье, где есть церковь, воскресная школа, различные кружки, таверна, гостиница.

В начале XX века в городе появилась знаменитая суннитская мечеть. Впервые вопрос о строительстве этой мечети был поднят татарской общиной в феврале 1863 года.[90] Татары внесли весомый вклад в строительство мечети. Они стояли у истоков переговорного процесса с различными инстанциями, начали сбор денег, в котором приняли участие татары из Пензы и Казани. Их роль признавала и местная пресса, отмечавшая, что «в постройке мечети большую помощь оказала местная колония казанских

[88] Канукова З. В., Федосова Е. В. Диаспорные группы в Осетии: исторический опыт жизнеустройства и современное состояние. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2009. С. 105

[89] ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 1. д. 374, л. 3-6

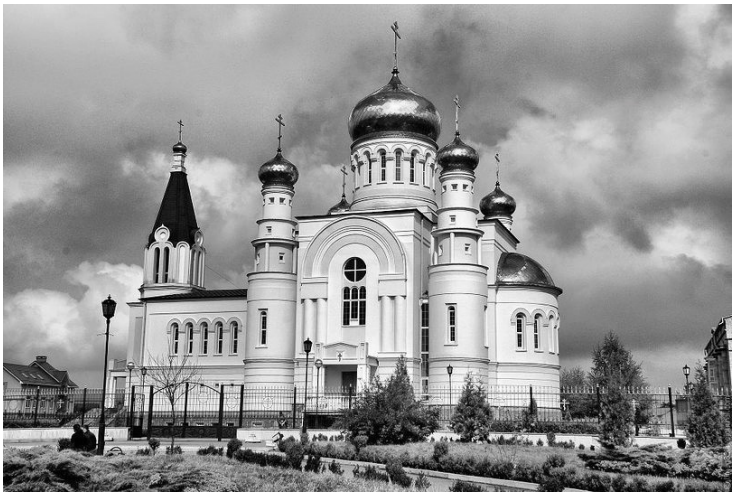
[90] Канукова З. В., Махциева Н. С. Татары в Осетии: исторические корни и современные жизненные стратегии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 104.

татар, которых здесь порядочное число».[91] При мечети функционировала татарская начальная школа, велось гражданское делопроизводство прихожан. В августе 1900 года Владикавказская Духовная консистория сообщила в Терское областное правление, что «на построение в г. Владикавказе магометанами-кумыками и казанскими татарами мечети препятствий не имеется». Архитекторы-эксперты института архитектуры и искусства РАН установили, что здание мечети сооружено русским архитектором, поляком по происхождению И. Плошко, который и был автором проекта, выполненного по поручению известного мецената, нефтепромышленника, азербайджанца М. Мухтарова, который взял на себя большую часть расходов и посвятил мечеть жене Лизе Тугановой.[92] Здание было задумано в арабском стиле, оно напоминает каирские мечети X-XII вв. и даже известную Аль-Азхар. Сегодня суннитская мечеть является центром владикавказских мусульман, в ней проходят богослужения, совершаются праздничные и пятничные молитвы.

Суннитская мечеть

[91] Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Ф. 11. Оп. 62. д. 325, л. 1

[92] Владикавказ: краткий историко-краеведческий справочник. Владикавказ, 2007. С. 132



Георгиевский собор

Таким образом, во Владикавказе сформировалась своеобразная храмовая структура, отличающаяся необычайной конфессиональной пестротой. На небольшой территории старого города представлены едва ли не все известные миру конфессии. Не оспаривая общепринятого тезиса о том, что поводом к организации религиозного учреждения для последователей какого-либо вероучения является потребность в отправлении религиозного культа, отметим, что не менее серьезным мотивом становилась особенность религии, которую принято определять как психотерапевтическую или иллюзорно-компенсаторную функцию. Люди, пережившие тяжелые исторические потрясения, потери, бытовые, языковые и другие адаптационные сложности, испытывали неуверенность в завтрашнем дне, находили утешение в «своем» боге, в своей вере. Церковь становилась для них местом удовлетворения потребностей в национальном, земляческом общении, средством внутриэтнической консолидации, способом сохранения своей этничности.

К церквям со временем примыкали школы, благотворительные общества, культурно-просветительские организации. Все национальные храмы заботились об образовании и занимались школьным строительством: при лютеранской кирхе было осно-

вано евангелическо-лютеранское училище, при польском костеле — римско-католическое, греки и армяне имели свои церковно-приходские школы, татары — школу при суннитской мечети, персы — новометодное училище «Навруз» — единственное на Северном Кавказе.

Общественные и этнополитические трансформации перестроечных и постперестроечных лет, «взрыв» этничности и последующие за ним процессы имели и весьма позитивные последствия. Диаспорные и этнические группы создали свои национально-культурные центры (армянское «Эребуни», азербайджанское «Азери», ассирийское «Ниневия», греческое «Прометей», грузинское «Эртоба», еврейское «Шолом», татарское им. Г. Тукая и др.), восстановили свои храмы. Они решают задачи изучения родного языка, создают ансамбли национального танца и песни, проводят совместные фестивали, конференции, возрождают обрядово-праздничную культуру, изучают свои корни, занимаются благотворительностью, восстанавливают утраченные контакты с родиной. Стало традицией проведение Дней города и Дней республики, праздничные действия которых имеют яркую полиэтничную маркировку: в городе появляется многоцветье национальных костюмов, обилие традиционных угощений и других этнических символов. Полиэтничность и поликонфессиональность республики активно используются органами власти, привлекаются национально-культурные общественные организации для самопозиционирования республики.

Визуальным отражением бренда поликонфессиональности являются уникальные и своеобразные по конструктивным и стилевым решениям памятники культовой архитектуры — своеобразная каменная летопись города, вклад многих народов в сокровищницу городской культуры.

Эта особенность города культурного пограничья значительно обогащает возможности комплексного и многоаспектного этнокультурного брендирования региона и вместе с тем является самостоятельным и весьма позитивным этнополитическим брендом, презентующим внутреннюю стабильность и открытость к внешним контактам.

Традиция в современной социальной культуре

Соседские сообщества как модель воспроизводства и функционирования традиции в современном обществе

Традиционная культура осетин выработала механизмы адаптации к городской культурной среде. Многие объекты традиционной материальной, социальной и духовной культуры осетин функционируют в современных реалиях и имеют перспективы дальнейшей адаптации к процессам модернизации.

Советская историография признавала наличие двух противоположных тенденций в развитии национальной культуры — размывание традиций в контексте интернационализации и их дальнейшее развитие. Национальная интеллигенция воспринимала данный посыл как призыв выбирать «лучшие» и отказываться от «худших» традиций — «пережитков прошлого», соответствующих или не соответствующих социалистическому обществу. При этом игнорировался исторический опыт — неудачные социальные практики «искоренения» этих пережитков, наработанные еще в 19 веке. К числу последних следует отнести запреты российской администрации на проведение многолюдных поминок, изготовление национальных напитков, на уплату калыма и другие составляющие обрядовой культуры, препятствующие исправному исполнению фискальных обязанностей. Кроме официальных постановлений администрации, широко применялись «приговоры» сельских сходов, которые под давлением местных старост и с привлечением церковных служителей и интеллигенции «из коренных народов» декларировали отказ от вредных и разорительных обычаев. Представители национальной интеллигенции искренне верили в свою культуртрегерскую миссию, рассматривали ее как просветительское служение народу.

Советское чиновничество расценивало нивелировку традиций как необратимый процесс и разрабатывало методические указания по проведению новых праздников, «комсомольских свадеб» и других обрядов жизненного цикла, которые не предусматривали традиционных ритуальных действий. Антирелиги-

озная пропаганда добавила и запреты на посещение культовых мест, связанных с духовной культурой этноса.

Неудачный опыт, со всей очевидностью проявившийся на рубеже XX-XX1 веков, когда реакцией на процессы глобализации стал «этнический ренессанс», показал непродуктивность запретных практик и поставил немало вопросов перед гуманитарной наукой.

Изучение исторического опыта традиционных обществ показывает, что развитие традиции (материальной, социальной, духовной), имеет свою внутреннюю логику развития, проходит по своим «законам». Попытки запретить, подавить традицию, которые, как правило, предпринимаются в ходе включения традиционных обществ в широкое инокультурное экономическое, социальное, правовое пространство, могут привести только к нивелированию активных и многообразных, чаще всего, визуальных форм бытования традиции. Развиваясь в течение многих веков, традиция приобретает безупречный механизм адаптации в изменяющихся объективных условиях, в значительной степени основанный на сочетании консервативности со способностью к постоянному обновлению.

Анализ исторического опыта народов Северного Кавказа показывает, что в ходе включения в российское административное, правовое, социокультурное и хозяйственное пространство традиционные культуры проявили жизнеспособность, основанную на глубинных уровнях этнического мироощущения и сознания. Самообновленческие функции этнической культуры обеспечивают ее адаптацию к новым экономическим и социальным условиям, а социально-культурный опыт многих поколений позволяет ставить вопрос о перспективах функционирования этнических традиций в современном обществе, их адаптации к процессам глобализации и модернизации. Весьма продуктивными в этой связи представляются исследования локальных объектов традиционной культуры — выявление первичного пласта, тенденций его развития, результатов внешних влияний и следов адаптивных практик, функционирование в современных реалиях.

В качестве такого объекта предлагается *хæдзар* — явление

современной городской повседневности, капитальное строение во дворе многоквартирного дома или нескольких домов, центр общественной жизни соседских сообществ, ставший формой кристаллизации культурной традиции, ее адаптации к современному быту.

Современный *хæдзар* аккумулировал функции и свойства нескольких традиционных институтов — общинного схода *ныхас,* кунацкой *уазæгдон,* кладовой *къæбиц,* летней кухни под распространенным названием *хæдзар* и приобрел новые социальные задачи.

Цели настоящего исследования требуют обращения к истокам указанных институций. Будучи важнейшим объектом материальной, социальной и духовной традиционной культуры осетин, *хæдзар* уходит корнями в глубокую древность. Многозначный термин означает главное жилое помещение, весь комплекс жилых и хозяйственных построек, хозяйство всей семьи, а также всю семью или семейную общину.[93] Наличие одного названия и для комнаты и для дома в целом свидетельствует о том, что первоначально бытовавшее у осетин жилое помещение со временем переросло в дом со многими отделениями, на которое распространилось прежнее название. Термин оказался столь устойчивым, что покрыл собой наименования остальных традиционных институтов, причастных к современному *хæдзарʻу,* и употребляется в русской речи без попыток перевода.

Во всех типах жилья, традиционных горных и модернизированных равнинных, *хæдзар* как центральное жилое помещение выполнял определенные хозяйственные, социальные и идеологические функции. *Хæдзар* служил жилищем, «одновременно кухней, спальней и приемной комнатой, в которую осетин приводил жену, плодился и женил своих детей».[94] В нем были сосредоточены все структуры повседневности: приготовление пищи, сон, еда, отдых; хранение результатов трудов и приобретений семьи.

Хæдзар был тем местом, где рождался и рос человек, где про-

---

[93] Гаглоева З. Д. Осетинский рвадалта. М., 1964. С.1

[94] Мисиков М. А. Материалы для антропологии осетин. Одесса, 1916. С. 19

ходили все важнейшие события и обряды жизненного цикла — первое укладывание ребенка в люльку, напутственные молитвы отправляющихся в дорогу членов семьи, свадебные церемонии с трехкратным обхождением вокруг очага, обычаи и обряды похоронно-поминальной культуры и др. Как символ единства и неразрывности семейных уз, *хæдзар* в родительском доме оставался местом совершения религиозных и семейных обрядов, ритуальных жертвоприношений и вознесения молитв даже после семейных разделов. В *хæдзар'е* осетины проводили свой досуг. Зимой они согревались у очага, пели песни, играли на музыкальных инструментах, рассказывали легенды, сказания, сказки.[95]

Хæдзар'ное пространство четко делилось на мужское и женское, незримой границей между ними выступал надочажный комплекс — главная домашняя святыня. А. Х. Хадикова отмечает экстраконструктивное содержание очага *къона* как предмета-локатива, во многом корректирующего организацию пространства и весь семейный этикет; к предметам-определителям отнесены также надочажная цепь рæхыс, низкий треногий столик фынг, столб, придерживающий потолочную балку, кресло главы семейства *къæлæтджын.*[96] Как символы единства семьи, при семейных разделах эти предметы, как правило, не подвергался дележу. Хранение домашних святынь и обрядовая жизнь семьи придавали *хæдзар'у* значимость своеобразного храма, святилища и усиливали его сакральный характер.

В мужской половине дома протекала деловая жизнь старшего — *хистæр*. Здесь он занимался своими ремеслами, принимал гостей. Здесь же располагались предметы мужского обихода, основная часть мебели. Власть и почитание старейшего члена семьи выражало наличие специального кресла — обычно расположенного возле очага. Кресло было столь престижным знаком, что никто, кроме старшего, не имел права садиться на него. Оно бывало большей частью трех — четырехножным, с полукруглой спинкой и украшалось резьбой. Вдоль стен устраивались длинные нары; днем на них сидели, а ночью спали. В одном углу нар

[95] Осетинская этнографическая энциклопедия. С. 552

[96] Осетины. Москва, 2012. Сер. Народы и культуры. С.16-18

закутывалась постель. На стене мужской половины развешивалась мужская одежда — *уæлæдарæс* (бурка, черкеска, башлык) и огнестрельное и холодное оружие — *хæцæнгарз*. Для хранения бытовых мелочей в каменных стенах делались небольшие ниши.[97]

На женской половине сосредотачивалась жизнь семьи в целом, размещались предметы женского обихода, кухонной утвари и пр. Женская половина служила и кухней, и кладовой, если таковые не были выделены в самостоятельные помещения.[98]

Отмеченная многими исследователями сакральность *хæдзар'а* в мировоззрении осетин, породила многочисленные суеверия и предохранительные магические практики. Нельзя было нанести осетину большего оскорбления, чем наградить бранными словами его жилище. За оскорбление считались такие действия как забрасывание в *хæдзар* дохлых кошек, собак, снятие с очага цепи и выбрасывание ее, заливание очага водой.[99]

Со временем единый семейный очаг расчленился на ряд помещений: собственно *хæдзар*, хлев — *скъæт*, сени- *тыргъ*, кладовая- *къæбиц*, комнаты для молодой супружеской четы — *уат*, кунацкая- *уазæгдон*. Очевидной особенностью современного осетинского дома является наличие помещения, часто не включенного в собственно дом и расположенного на территории двора. Это строение до сих пор является коммуникативным центром семьи, местом приема гостей и обозначается термином *хæдзар*.

Из перечисленных частей помещения для нашего исследования представляют интерес кладовая и кунацкая, функции которых отчасти унаследовал современный *хæдзар*.

«Комната для гостей», «кунацкая», «гостиная» *уазæгдон* — отдельное строение на территории домовладения для приема гостей, которое могли позволить себе состоятельные осетины. В своей архаической форме гостиная представляла собой хорошо известную в этнологии институцию — «мужской дом». Как отмечал М. О. Косвен, «такой «дом» или «клуб» имелся обычно в

---

[97] Хадикова А. Х. Традиционный этикет осетин. Спб.,2003. С.194

[98] Хадикова А. Х. Традиционный этикет осетин. Спб.,2003. С. 140-145

[99] Чибиров Л. А. Осетинское народное жилище. Цхинвал, 1970. С. 193

качестве единственного и общего для всего селения, служил одновременно местом для приема и помещения гостей».[100] Кунацкая выполняла функцию общественного учреждения, ее двери никогда не закрывались на замок, гость мог появиться в любое время без предварительных договоренностей. Сельчане могли распоряжаться кунацкой любого хозяина, если в этом была необходимость. Она обставлялась мебелью, постельными принадлежностями, необходимой утварью.[101] Кунацкая выполняла и функцию коммуникации, собирая взрослых мужчин для обсуждения важных вопросов, а также служила местом сбора молодежи для бесед, игр и развлечений.

Отметим, что в современных элитных новостройках Владикавказа отмечена попытка воспроизведения традиции *уазæгдон*: на первом этаже крайнего подъезда выделяется «гостевая квартира» общего пользования, расходы на содержание которой разделяет все соседское сообщество. Эта инновация многоквартирного дома служит не столько для размещения гостей, сколько для времяпрепровождения соседей — мужчин.

Кладовая *къæбиц* — пристройка к задней или боковой части дома, часто строилась в сенях или внутри *хæдзар'а* на женской половине. Между жилым пространством и кладовой, не имевшей световых отверстий, ставилась небольшая дверь, запиравшаяся на замок. В кладовой хранились запасы пищевых продуктов семьи — зерна, муки, сыра и других пищевых продуктов, спиртные напитки; здесь же имелись ямы для хранения картофеля, овощей. *Къæбиц* находилась в безраздельном ведении старшей женщины *æфсин*, а ключи от кладовой считались символом ее власти и атрибутом ее повседневного платья.[102] После *хæдзар'а* кладовая — самая почетная часть дома: осетины верили, что *къæбиц* была

[100] Косвен М. О. Этнография и история Кавказа. М., 1961. 257 с.

101 Кокиев С. В. Записки о быте осетин/Под. Ред. В. Ф. Миллера// Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее.№1. М.,1885. Вып. 1. С. 79

[102] Канукова З. В. Женское пространство в пореформенной Осетии// Кавказский сборник. Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Центр кавказских исследований. Москва, 2008. С. 288

местом обитания духа-покровителя дома *Бынаты хицау*, что усиливало ее сакральную значимость.[103]

Современный *хæдзар* унаследовал и ряд функций *ныхас'а* как органа регулирующего жизнь общины.[104] В работе *ныхас'а* принимали участие все взрослые мужчины, но решающим был голос старших из них. Особых сроков проведения собраний не существовало, поэтому практиковался созыв мужчин через глашатая. На *ныхас'*е ежедневно собирались в свободное от сельскохозяйственных работ время, мужчины: обсуждали насущные вопросы сельской жизни, делились новостями, слушали народных певцов и сказителей; проводили спортивные игры и состязания. Ныхас выполнял функцию межпоколенной трансляции традиционной культуры, молодежь училась нормам народного этикета, приобретала хозяйственно-экологические познания, понимание своей культуры и истории.[105]

Появление первых городских *хæдзар'ов* относится к 1970-1980-ым годам XX века, когда началось строительство многоквартирных домов, которое сопровождалось миграцией большого числа сельского населения в город Владикавказ. В указанное время жизнь *хæдзар'ов* была не столь активной, во многих дворах не было специальных построек, для обрядовых нужд использовались гаражи, а застолья проходили в квартирах. В центре города, где получала квартиры городская интеллигенция, по понятным причинам, не было открытой обрядовой жизни и соответственно надобности в *хæдзар'е*. Свадьбы, похороны, поминки и праздники, как правило, проводились в родных селениях, коллективные застолья — в квартирах.

Широкое распространение *хæдзар* получил со второй поло-

---

[103] Осетинская этнографическая энциклопедия. Владикавказ, 2013. С.314

[104] Кобахидзе Е. И. На пути к рационализации управления: процессы интеграции Осетии в административную систему Российской империи. В сборнике: Народы Кавказа в пространстве Российской цивилизации: исторический опыт и современные проблемы 2011. С. 150

[105] Канукова З. В. Система внутреннего управления в пореформенном осетинском селе // Вопросы истории и историографии Северного Кавказа. Нальчик, 1989. С.147

вины 1980-х годов, когда строились новые микрорайоны, в которых активно поселялись горожане «первого поколения» — недавние выходцы из сельской местности. Они принесли в город традиции организации обрядовой жизни и пытались приспособить их к новой среде обитания. Впоследствии *хæдзар'ные* практики распространились и на центр города.

Благоустройство *хæдзар'а* зависит от сплоченности и материальных возможностей соседского коллектива. Как правило, *хæдзар* делится на кухню-кладовую и помещение с посадочными местами, количество которых доходит до 300-400. Воспроизводится и традиция соседской общины иметь коллективную собственность, в частности утварь, необходимую для организации общественных пиров.

В современной хæдзар'ной проксемике наблюдаются попытки воспроизведения знаковой специфики организации пространства, в частности соблюдение половозрастной иерархии. Соблюдение, закрепление и трансляция системы устойчивых моральных ценностей *æгъдау* выражается в определенных поведенческих стереотипах — безоговорочном приоритете старших, почтительном поведении младших, регламентированном женском участии, отсутствии детского пространства. *Хæдзар* — территория мужской части социума, главные распорядители в нем — старшие мужчины, с которыми не принято садится за один стол молодежи. В некоторых городских дворах сложилась практика проведения дневного времени в *хæдзар'е* старшими мужчинами, а поздними вечерами его занимает молодежь. Роль женщин сводится к подготовке помещения для мероприятий, накрывании столов и ритуальной выпечке. Однако в условиях налаженного в городе производства блюд национальной кухни, эта функция перестает быть необходимостью. Во многих дворах наблюдается подчеркнутое желание ограничить женское участие, уборка помещений и сервировка столов нередко поручается молодежи. Если в традиционной осетинской семейной кладовой распорядителем была старшая женщина, сегодня в кладовой *хæдзар'а* эту функцию выполняют только мужчины. Гендерное разделение застолья соблюдается, но, как правило, в границах одного поме-

щения, за разными столами. В благоустроенных *хæдзар'ах* стали строить два зала, для мужчин и женщин.

Обязательным атрибутом *хæдзар'ного* интерьера стал изображение *Уастырджи* — особо чтимого божества осетинского пантеона, покровителя мужчин, воинов, путников. В некоторых дворах зал украшают репродукцией известной картины «Пир нартов» Махарбека Туганова. На полотне изображены герои-богатыри осетинских сказаний, а также знаменитая чаша Уацамонга, которая считалась у нартов мерилом совести и символизировала изобилие и душевное богатство.

Жизнь современного *хæдзар'а* делится на обрядовую и повседневную. Обрядовая включает проведение праздничных и поминальных мероприятий. Коллективно соседским сообществом отмечаются такие популярные праздники как *Джеуæргуыба* и *Хетæджы бон*. *Джеуæргуыба* — самый значимый в круглогодичном цикле праздник, устраивавшийся в течение недели после окончания сельскохозяйственных работ; ключевым моментом праздника является ночь с понедельника на вторник, посвященная *Уастырджи*. В настоящее время праздник признан календарным в обеих частях Осетии. *Хетæджи бон* — летний праздник, посвященный легендарной личности Хетагу, основателю Нарского общества, который со временем распространился на все осетинские общества и получил статус общенародного. Праздничные торжества устраиваются в складчину, столы накрываются в *хæдзар'е*, там же готовятся ритуальные мясные блюда.

В среде малосостоятельных горожан в *хæдзар'е* проводятся и свадебные торжества. Зачастую и высокобюджетные свадьбы после ресторанов продолжаются в *хæдзар'е,* для соседского сообщества. Традиционная трапеза в случае ритуального заклания «*сæр æмæ бæрзæй*» (шея и голова), включающая престижно-знаковый комплекс (голову, шею и лопаточную часть), как правило, проходит на второй день после основного застолья и предназначается не столько для старших, как диктует традиция, сколько для мужского коллектива *хæдзар'а.*

Соседский социум берет на себя организацию поминальных мероприятий. Появившаяся в среде интеллигенции практика

проведения поминок в кафе и ресторанах не находит поддержки у большинства горожан и даже вызывает чувства обиды у *хæдзар'ного* сообщества, которое воспринимает это как недоверие к себе и совершенно не воспринимает в качестве объяснений желание освободить соседей от забот. Более того, такая новация расценивается как проявление негативных взаимоотношений с соседями, что считается серьезной имиджевой потерей для новаторов. Нарушая внешний атрибут этничности, не участвующий индивид выводит себя за этнические и социально-соседские рамки.

В повседневной жизни *хæдзар* объединяет людей среднего и старшего поколения, главным образом, мужчин — пенсионеров или неработающих. Значительное число последних можно считать одним из главных условий возрождения этой традиции. Для них *хæдзар* является основной формой проведения досуга, способом самореализации, обеспечения психологического комфорта.

Существуют и альтернативные оценки роли *хæдзар'а* в нашей жизни. Игры в шахматы, карты и другие развлечения часто сопровождаются застольями с употреблением спиртных напитков, что вызывает крайне негативную реакцию части женской половины соседского сообщества, представители которого даже обращаются в официальные инстанции и в средства массовой информации с требованием «запретить» *хæдзар'ы.* Раздаются и голоса о вреде этого института для молодого поколения, которое может копировать взрослые развлечения.

Впрочем, гораздо громче звучат голоса в поддержку *хæдзар'а,* в котором молодые люди наблюдают исполнение традиции, слушают мудрые молитвословия, получают этнографические познания. Социологические исследования показали весьма трепетное отношение молодежи к участию в традиционной обрядовой жизни, которое обусловлено его осознанием как ценности инструментального характера, необходимой для публичного подтверждения своей этничности.[106]

---

[106] Федосова Е. В. Конфессиональная идентичность и религиозные установки молодежи Северной Осетии: взгляд социолога// Известия СОИГСИ. Владикавказ, 2013. Вып.9 (48). С.67

Как указывалось выше, современный *хæдзар* унаследовал некоторые традиции *ныхаса* как органа самоуправления, решавшего вопросы общественной жизни. Наряду с функциями обеспечения обрядовой жизни и внутриобщинной консолидации, *хæдзар* становится открытой площадкой для диалога общества и власти — исполнительной и законодательной. Жизнь этой площадки, особенно актуализируется во время предвыборных компаний, когда кандидаты в депутаты апробируют свои программы на территории избирательных округов, принимают просьбы и пожелания своего электората, значительная часть которых касается благоустройства *хæдзар'ов* и прилегающих территорий.

Администрация местного самоуправления г. Владикавказ также использует встречи с в *хæдзар'ах* как возможность выслушать людей на местах, установить диалог в формате «власть-общество», полезный как для горожан, так и для администрации города. В 2013 году АМС г. Владикавказ объявила конкурс на звание «Лучшее внутридворовое общественное строение хæдзар». В своем интервью мэр г. Владикавказ отмечал, «наши коллеги-москвичи в полном восторге от *хæдзар'а*, окрестив его осетинским ноу-хау в деле сближения людей, пообещали включить идею в международный проект».[107] Реализация такой идеи вряд ли осуществима в городах, где нет традиции соседского общения, не востребована инфраструктура для обрядовой жизни, а современный ритм не оставляет времени на досуг.

Информация нашего коллеги из Республики Южная Осетия Р. П. Кулумбекова показывает, что *хæдзар* также является приметой городской жизни и распространен в г. Цхинвал, где преимущественно используется для исполнения обрядовой функции. Здесь проходят ритуальные мероприятия, связанные с поминальной традицией: первые допогребальные поминки *æхсæвæр* и все последующие обряды годового цикла, особенно пасхальные застолья для ушедших *мæрдты куадзæн*. В зависимости от размеров *хæдзар'а* здесь могут проходить 40 — дневные и годовые поминки. Так, в крупных микрорайонах г. Цхинвал «Це-

[107] Северная Осетия. Республиканская ежедневная газета.№17 (26525) 1 февраля 2014 г.

линников», «Жилмассив», «Гафез» есть *хæдзар'ы,* рассчитанные на 200-400 посадочных мест.

Часть *хæдзар'ов* представляют собой навесы с пристройками — *къæбиц.* Есть *хæдзар'ы* — капитальные строения из блоков, обязательно с двумя входами-выходами, возможностью для обогрева (печи дровяные, газовые или электрические), посудой и инвентарем.

В Южной Осетии *хæдзар* также является не только местом, связанным с ритуальной обрядностью, зачастую он выполняет роль «мужского дома», где по вечерам или в выходные собирается мужская часть жителей многоквартирного дома. Обсуждаются вопросы, связанные с хозяйственными проблемами, проходят заседания домового комитета, люди смотрят телевизор, играют в настольные игры. Мужской праздник *лæгтыæхсæв*, который широко отмечается не только на селе, но и в городе, проводится уже не в семейной обстановке, а именно в *хæдзар'е.* Жители многоквартирного дома собирают деньги, покупают козла, готовят ритуальную пищу и молитвословием начинают праздничное застолье. В этот момент *хæдзар* становится местом проведения сакрального ритуала.

В хæдзар'е отмечаются и светские праздники с участием всех жителей дома: дни рождения, получение государственной награды, юбилеи.

Хæдзар является и тем местом, где формируются делегации, представляющие соседский коллектив при решении проблем своего микрорайона, обговаривается общая позиция.

Как и в Северной Осетии, феномен *хæдзар* стал использоваться в общественной жизни. Здесь проходят встречи с руководством городской администрации, кандидатами на выборные должности. Появилась даже форма завуалированного подкупа избирателей, посредством выделения средств на обустройство того или иного *хæдзар'а,* приобретение для него инвентаря, мебели. В повседневной жизни посещение *хæдзар'а* запретно для женской части жителей дома, они появляются только для сервировки стола.

Функционирование *хæдзар'а* как общественного центра в

Южной Осетии пока не приобрело широкого распространения, он существует только в микрорайонах города Цхинвал, желание жителей построить *хæдзар* не всегда переходит в практическую плоскость из-за нехватки средств. Перспективы развития *хæдзар'а* связаны с полным восстановлением жилого фонда, повышением уровня жизни горожан, развитием дворовой инфраструктуры.

Х*æдзар'ные* практики представляют собой сложившуюся модель воспроизводства и функционирования традиции. Они демонстрируют стремление к ретрадиционализации**,** участие/неучастие в них оценивается как маркер этнической идентификации осетин. Вместе с тем, в *хæдзар'ную* организацию быта, особенно в его повседневно-досуговую сферу, вовлекается многонациональное население города, он перестает быть исключительно осетинским явлением.

Можно прогнозировать, что *хæдзар* будет развиваться и на севере, и на юге Осетии. Наступающие процессы оптимизации и реструктуризации неминуемо приведут к массовому сокращению рабочих мест, безработице или неполной занятости, появлению большого числа «ранних» пенсионеров, которые будут приобщаться к *хæдзар'ному* досугу.

Итак, феномен *хæдзар'а* содержит архаичный пласт, напластования последующих эпох, результаты трансформаций и адаптивных влияний и заимствований. Название изучаемого феномена достаточно условно, оно сохранялось во все исторические эпохи, несмотря на то, что в функционально-смысловой структуре х*æдзар'а* объединены традиции, связанные с несколькими социальными институтами. Устойчивость термина подтверждает особое значение этого понятия в сознании осетин; не случайно термин х*æдзар* включен в широко распространенную во многих культурах восклицательную формулу «О господи, о боже!» («Мæ хæдзар!»).

Х*æдзар* следует рассматривать как способ адаптации к городской среде, пример актуализации традиции, востребованной современным городским социумом. Он заполнил тот вакуум, который образовался у селянина, оказавшегося в городской среде

без привычного соседского общения, без необходимой для обрядовой жизни инфраструктуры. Традиция здесь проявила жизнеспособность, основанную на базовых уровнях этнического мироощущения.

Фамильные объединения в осетии: традиции и перспективы

Устойчивой и перспективной традицией стали фамильные объединения, функционировавшие в традиционном осетинском обществе на нескольких уровнях — патронимии *иу артæй расæугæ,* собственно фамилии *мыггаг* и фамильные союзы, братства *æрвадæлтæ*. Территориальные, экономические, общественные и идеологические связи фамильных объединений органично вписывались в жизнедеятельность сельской общины. Самым узким из родственных объединений была патронимия. Осетинские названия этого родственного института — *иу артæй расæугæ* (от одного огня разошедшиеся), *иу фыды фырттæ* (дети одного отца), *дыггаг хæдзар* (второй дом) подтверждают высказанное осетинскими исследователями положение о происхождении патронимии в результате сегментации большой семьи.[108] Патронимия заполняла вакуум в традиционной хозяйственной, общественной и идеологической сферах жизнеустройства, который появился с разложением большой семьи.

Родственная группа *мыггаг* — фамилия, включавшая несколько патронимий — реально существовавший союз, основанный на кровном родстве. Каждая *мыггаг* именовалась по имени своего предка. В экономическом отношении это объединение состояло из отдельных самостоятельных хозяйственных единиц — неразделенных и малых семей, связанных обязательствами взаимопомощи. Самоорганизующие функции фамилии, как и других родственных союзов, были связаны с деятельностью фамильного совета и стар-

[108] Калоев Б. А. Осетины. М.: Наука, 1971. С. 165; Магометов А. Х. Общественный строй и быт осетин (XVIII-XIX вв.) Ордж.: Ир, 1974. С.144; Гаглойти З. Д. Очерки по этнографии осетин. Тбилиси, 1974. С.95

шего фамилии. Черты коллективизма в хозяйственной жизни *мыггаг* проявлялись в форме различных видов родственной взаимопомощи. Главным интегрирующим фактором было сознание кровного родства, а основными правилами общения — солидарность и взаимность между семьями. Общность культа, святилища, башни, кладбища сплачивали этот коллектив не меньше, чем наличие общей собственности на средства производства.

Наряду с фамилиями у осетин, как и многих других народов Северного Кавказа, существовал институт, именуемый фамилией второго порядка — *æрвæд*. *Æрвадæлтæ* (братства) представляли собой более широкий круг родственников, объединяющий иногда 4-5 фамилий, имевших общее происхождение от одного отдаленного предка. *Æрвадæлтæ* возникали в результате разрастания фамилий первого порядка.[109] Отношения между членами братств были менее тесными, чем в рамках фамилий. Но *æрвадæлтæ* по отношению друг к другу имели определенные обязанности: оказывали материальную помощь в случае смерти кого-либо из них, приглашали на торжественные события, общие праздники, соблюдали экзогамию. Почти все осетинские фамилии входили в братства. Состав братств не был стабильным. В пореформенный период в связи с массовым переселением осетин на равнину члены *æрвад,* отдаляясь друг от друга территориально, стали забывать родственные связи с первоначальной основой.

Все указанные родственные объединения сохраняли свои функции в течение долгого времени, но синергетическая значимость патронимии оказалась самой существенной. Одним из ее основных признаков считалось территориальное единство. В горах семейно-родственные группы занимали нередко отдельный поселок или даже несколько смежных селений. В изучаемый период еще сохранялось несколько селений в горах, называвшихся по фамилии жителей, например, *Беритыхъæу* (село Бериевых, 5 дворов), *Козатыхъæу* (село Козаевых, 20 дворов), *Хозитыхъæу* (село Хозиевых, 20 дворов), *Бирагтыхъæу* (село Бираговых, 22 двора).[110] Однако, большинство осетинских селений в рассматри-

[109] Калоев Б. А. Осетины. М.: Наука, 1971. С.166-167

[110] ЦГА РСО-А. Ф. 30. Оп. 1. Д. 88. Лл. 161-204

ваемый период были многофамильными. В них отчетливо прослеживалось поквартальное расселение семейно-родственных групп *иу артæй расæугæ*.

Среди многофамильных поселений можно выделить несколько разновидностей. Одну из них представляли такие села, где одна патронимия по занимаемой территории, числу дворов, значению и влиянию имела приоритет над другими жителями села.[111] Другую разновидность многофамильных поселений представляли села, имевшие несколько кварталов и улиц, застроенных домами близких родственников.[112]

Территориальные ресурсы со временем исчерпывались, регулируя естественным образом численность и размеры патронимических поселений. С течением времени происходило нарушение территориального единства *иу артæй расæугæ*. Это объясняется, главным образом, массовым переселением осетин-горцев на равнину в результате острого безземелья в горах. В течение всего пореформенного периода на равнине образовывалось множество новых сел из выходцев из различных горных ущелий Осетии. Например, в плоскостном селении Гизель в 1912 г. представители 66 фамилий были расселены по 594 дворам, причем каждая из семейно-родственных групп занимала не более 4-6 дворов.[113] Осетины старались переселяться на новые места, как правило, несколькими родственными семьями.

Состав равнинных сел отличался своей многофамильностью, но при этом очень редко встречались случаи, когда отдельная семья переселялась на новое место самостоятельно. Переселяясь на равнину, *иу артæй расæугæ* старались селиться компактно, образуя часто целые улицы, кварталы. В квартале компактного родственного расселения дома располагались рядом, их дворы могли быть связаны внутренними переходами или перелазами, иногда имелся и общий двор.

Масштабный процесс массового переселения осетин на рав-

---

[111] ЦГА РСО-А. Ф. 30. Оп. 1. Д. 83. Лл. 78-162; Д. 89. Л. 33-44; Д. 92. Л. 1-32.

[112] ЦГА РСО-А. Ф. 270. Оп. 1. Д. 6. Лл. 1-76.

[113] ЦГА РСО-А. Ф. 30. Оп. 1. Д. 72а. Лл. 1-71.

нину не мог не нарушать территориального единства всей патронимии, одни члены которой становились равнинными жителями, а другие оставались в горах.

Сильным фактором разрушения территориального единства патронимии были семейные разделы, т.к. обычное право осетин допускало куплю-продажу земли: выделившаяся семья могла продавать свой земельный участок «чужеродцам», если не находилось покупателя среди родственников.[114]

Широкое развитие получали внутриквартальные и межквартальные отношения, происходило функциональное переплетение патронимических и соседских отношений, которые стали мало отличаться друг от друга. При существовании подворной собственности соседи, также как и родственники, нередко имели в общем пользовании некоторые хозяйственные постройки, сообща пользовались сельскохозяйственным инвентарем, вступали в супряги и т.д. Как указывал М. Ковалевский, «… то, чем владел раньше сообща род, расселенный в нескольких селениях, теперь принадлежит тем же селениям, но связанным уже не родственным, а территориальным признаком, так как здесь уже поселились и чужеродцы».[115]

Соседская трудовая и материальная взаимопомощь со временем становилась такой же обязательной, как и родственная. Институт соседства глубоко проникал в быт осетин. Но традиция родственного расселения *иу артæй расæугæ* была у осетин настолько сильна, что и в указанных условиях многие патронимии сохранили территориальное единство и более того, на равнине даже образовывались новые патронимические кварталы, улицы, отсеки *сых, зылд.*[116]

Между семьями *иу артæй расæугæ* существовали тесные экономические связи, особенно заметные в условиях локализации родственной группы в пределах квартала или села. У членов

---

[114] Калоев Б. А. Осетины. М.: Наука, 1971. С.165

[115] Ковалевский М. М. Современный обычай и древний закон (обычное право осетин в историко-сравнительном освещении). Т. 1. М., 1886. С.130

[116] Калоев Б. А. Осетины. М.: Наука, 1971. С. 165

патронимии существовала определенная общая собственность, представленная чаще всего пастбищными или сенокосными угодьями, колодцем, током, мельницей, каким-либо сельскохозяйственным или домашним инвентарем (например, большие кухонные котлы), некоторыми видами транспортных средств, хозяйственными помещениями.[117]

Следует отметить, что, несмотря на наличие общепатронимической собственности, семьи одной патронимии не являлись единым производственным коллективом, каждая из них самостоятельно владела своим имуществом. Главной же, ведущей функцией патронимической организации, в которой в основном проявлялись экономические связи близкородственных семей, была трудовая и материальная взаимопомощь.

Осетинская повседневность предусматривала определенный регламент межродственного взаимодействия. Взаимопомощь проявлялась во время многих трудовых процессов сельскохозяйственного цикла. Например, при пахоте и посеве несостоятельным, нетрудоспособным родственникам обрабатывали землю или давали взаймы тягловый скот и инвентарь. Родственники, которые чаще всего были еще и соседями, часто объединялись в супряги. Совместные работы широко практиковались при уборке урожая, а некоторые трудоемкие операции, как например, очистка кукурузных початков, очень редко производились силами отдельных семей. К помощи родственников часто прибегали при стрижке овец, обработке шерсти.[118]

Традиционной практикой межродственного, а позднее и межсоседского взаимодействия оставался *зиу* — обычай разовой массовой помощи общинникам, который устраивался во время обработки поля, уборки хлеба, сенокошения, строительства башен, жилищ, различных построек. Женщины во время *зиу* занимались обмазкой домов глиной, расчесыванием шерсти, валянием

[117] Смирнова Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М.: Наука, 1983. С.93; Магометов А. Х. Общественный строй и быт осетин (XVIII-XIX вв.) Ордж.: Ир, 1974. С.213; Калоев Б. А. Осетины. М.: Наука, 1971. С.165

[118] Магометов А. Х. Общественный строй и быт осетин (XVIII-XIX вв.) Ордж.: Ир, 1974. С. 213

войлока, бурок и т.п. Взаимопомощь оказывалась во время стихийных бедствий, неурожаев.

Довольно ощутимо проявлялась взаимопомощь родственных семей в повседневном быту. Престарелые, больные, все, нуждающиеся в помощи, свободно обращались к родственникам и отказывать в помощи было не принято. Такой отказ рассматривался как безнравственный поступок, которого было вполне достаточно, чтобы вся *иу артæй расæугæ* потеряла свой авторитет в селе. К оказанию помощи родственнику толкало не только чувство родства и обязанность, но и общественное мнение. По наблюдениям современников, в Осетии трудно было увидеть нищего, «нищих нет, хотя есть очень бедные. Бедным помогают те, которые побогаче и до нищенства не допустят. Точно также и больных, и идиотов и т.п. не оставляют на произвол судьбы; они пользуются сочувствием и уходом со стороны родных».[119] В 1896 г. А. Ардасенов писал, что «ни одна фамилия еще не отвернется от своего члена и не бросит, не пустит побираться… по дворам».[120]

Родственная взаимопомощь ярко проявлялась в гостеприимстве, что делало этот институт не только семейным, но и семейно-родственным. У осетин, как у многих других народов Северного Кавказа, существовали патронимические кунацкие (одна на несколько дворов). Гостя принимали и обслуживали мужчины не только приютившей его семьи, но и их родственники и соседи.

Семейно-родственная группа *иу артæй расæугæ* не была замкнутым миром. Являясь составной частью более широких родственных объединений *–æрвадæлтæ, мыггаг,* она входила в сельские общества. И соседи, и семьи, входившие *в мыггаг и æрвадæлтæ,* тоже были связаны правом и обязанностью взаимопомощи.

Во время похорон на близких родственников также ложилось гораздо больше обязанностей. Поскольку обычай запрещал в течение трех дней зажигать в доме покойного печь и готовить пищу, близживущие родственники принимали в своем

---

[119] Борисович К. Черты нравов православных осетин и ингушей Северного Кавказа // ЭО. М., 1899. №1-2. С. 245

[120] Ардасенов А. Г. Переходное состояние горцев Северного Кавказа. С. 35

доме прибывших на похороны издалека. Со временем все эти функции прочно закрепились за соседским обществом, эта практика со всей очевидностью проявляется в современной повседневности.

Осетинская семья с детства прививала детям уважение к родственникам, особенно к старшим. Без совета со старшими членами патронимии не решался ни один жизненно важный вопрос. По особо важным случаям собирались семейно-родственные советы. Все члены патронимии были связаны круговой порукой, из их числа обычно избирались соприсяжники обвиняемого на суде. Еще важнее была семейно-родственная взаимоответственность при кровомщении.

Большую значимость в духовной жизни осетин имела общепатронимическая идеология. Естественным, но в высшей степени интегрирующим фактором следует признать наименование патронимии, состоявшее из собственного имени предка данной патронимии с присоединением патронимической приставки «тæ». Все носители этого фамильного имени строго соблюдали экзогамию, имели общие святилища, места поклонения, общие ритуальные праздники, в том числе пиршества в честь общих покровителей — *дзуар*, которые устраивались в доме старшего из членов патронимии.[121] Члены патронимии имели обычно отдельное кладбище или участок на общем сельском кладбище, могли иметь свою башню.

Являясь составным элементом сельской общины, фамильные объединения у осетин гармонично вписывались в структуру села. В одном селе, как правило, проживало несколько фамилий, которые поддерживали друг друга и морально, и материально, но одновременно находились в определенном подчинении сельских общин. Например, каждая патронимия имела своего старшего *хистæр,* но власть этих старших была ограничена общинным сходом.[122] Если последний постановлял наказать какого-нибудь общинника общесельским бойкотом *къоды,* члены патронимии

---

[121] Калоев Б. А. Осетины. М.: Наука, 1971. С.166

[122] Максимов Е., Вертепов Г. Туземцы Северного Кавказа. Историко-статистические очерки. Владикавказ, 1892. Вып. 1. С.43

обязаны были подчиниться решению схода и прекратить общение с виновным. Если даже *иу артæй расæугæ* имели в общепатронимической собственности некоторые участки покосной или пахотной земли, они не могли начинать покос и пахоту, так же как и все остальные общинники, без разрешения общинного схода и участия в устройстве общесельского праздника *атинаг*. У осетин не было чисто родственных праздников, соседей и всех общинников приглашали на все мероприятия, даже на фамильный *куывд*.

Традиционная система самоорганизации родственных объединений, несмотря на социальное расслоение общества, демонстрировала свою устойчивость, родственные связи оставались мощными регуляторами жизни осетинского социума. Но в эпоху пореформенной модернизации соседство как социальный инструмент, заполняло тот вакуум в традиционной хозяйственной и общественной жизни, который появился с разложением фамильных связей. Это явление существенно отличает осетинский социум от соседских сообществ, что подтверждается и современными социальными практиками.

Известно, что в 1990 — е годы, на начальном этапе процесса возрождения традиционной культуры, заметную роль играли фамильные объединения, возрождающаяся консолидация которых выражалась в создании фондов, проведении фамильных пиршеств, попытках восстановления башен и других объектов фамильного наследия. Как правило, повседневной работой среди фамилии занимается комитет фамильного Ныхаса, а раз в три года проходит общефамильный съезд-собрание *мыггаджы куывд*. Здесь подводятся итоги работы комитета фамильного Ныхаса, обсуждаются проблемы, возникающие у представителей фамилии, разрабатываются определенные планы.

В структуре общеосетинской организации «Стыр Ныхас» (Высший Совет Осетин) представлено положение о деятельности фамильных ныхасов. Основной целью и задачами фамильного Ныхаса являются: осуществление пропаганды духовных и нравственных начал в жизни фамилии и осетинского народа в целом; влияние на улучшение взаимопонимания среди членов фамилии,

работа с молодежью и родителями по воспитанию молодежи в духе патриотизма, любви к родине, готовности защитить ее в случае опасности; выявление лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, наркотическими веществами и нарушающих общественный порядок, проведение с ними индивидуальной работы, привлечение родителей и фамильных авторитетов к воспитанию нарушителей; контроль за учебой молодежи, их культурным развитием и нравственным воспитанием; поддержание связи со всеми сородичами, однофамильцами, проживающими в Осетии и за ее пределами.

Одним из самых удачных и эффективно действующих объединений стал фамильный союз Гусовых «Гуш», получивший статус юридического лица. Основными направлениями деятельности этого союза стали благотворительность, поддержка учащейся молодежи и малоимущих, воспитание подрастающих поколений, забота об их нравственном и физическом здоровье. Были созданы спортивный клуб «Гуш», совет ветеранов фамилии, официальный сайт объединения, активно проводились генеалогические исследования, фамильные собрания. Усилиями весьма значительной предпринимательской группы людей в фамилии были организованы и проведены благотворительные акции культурной и социальной направленности.[123]

Однако столь успешный опыт не распространился на другие фамильные объединения, деятельность многих из них ограничилась проведением фамильных пиршеств.

В программе некоторых общественных движений этот вопрос до сих пор занимает одну из ключевых позиций. Например, деятельность общественного движения «Иудзинад» направлена в том числе, и на содействие созданию и развитию фамильных союзов с целью популяризации традиционных духовных ценностей и нравственных начал ирон æгъдау в жизни фамилии и осетинского народа в целом. Большое внимание уделено воспитанию молодежи в духе лучших традиций осетинского народа. Важной задачей фамильных союзов признается содействие в закреплении фамильных — родовых земельных участков за фамильными

[123] http://www.gusov.name

союзами, участие в восстановлении фамильных башен, проведение генеалогических исследований.[124]

Общественное движение «Иудзинад» пытается объединить всех желающих узнать историю своей фамилии, найти свои корни, справедливо полагая, что изучение истории своей семьи, своего рода делает человека богаче, позволяет ощутить единство с прошлыми поколениями, приобщиться к их духовным богатствам. Представления о «возрождении исторической памяти народа на примере истории рода и развитие традиций историко-родословных исследований», намерения координировать генеалогические поиски и исследования, а так же «установление и поддержание связей между людьми, занимающимися генеалогией, при этом неважно специалисты они или любители» заслуживают уважения и понимания. Однако «любительская» история, воплощенная в роскошных изданиях по истории отдельных фамилий, слишком часто порождает лженаучные сведения, недостоверное знание и наносит ущерб обществу и науке. Генеалогия — это научное направление, и как всякая наука, развивается по определенным методологическим принципам. Поэтому общественные организации не должны брать на себя роль профессиональных историков, а привлекать последних к столь важной работе. Декларируемые мероприятия — публичные заседания и лекции, тематические выставки, семинары, мастер-классы и другие также должны проводиться с помощью специалистов. Любителям правильнее всего ограничить свой круг деятельности сбором полевого материала по правильно составленным анкетам и тесно взаимодействовать со специалистами.

Тем не менее, вполне позитивным представляется стремление общественных движений вести работу с осетинскими фамильными объединениями, выявлять бытующие формы их консолидации. Так усилиями «Иудзинад» выявлено, что фамильные объединения Газзаевых, Зангиевых, Токовых и Соховых создали фамильные советы, молодежные советы и фонды, главным направлением своей деятельности объявили выявление лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, индивидуальную работу

[124] http://iudzinad.ru

с ними, привлечение родителей и авторитетных лиц из фамилий к воспитанию нарушителей, «контроль за учебой молодежи, их культурным развитием и нравственным воспитанием». Другим направлением деятельности объявлено оказание материальной и моральной поддержки малоимущим и многодетным семьям. Фамильный совет Хетагуровых создал Родовой Союз «Хетаг», зарегистрированный как юридическое лицо.

Важно использовать фамильный потенциал для мобилизации сил и возможностей в деле воспитания молодежи, укрепления семьи и генофонда нации; для проведения решительной борьбы против нарушителей обычаев и традиций осетинского народа. Сегодня в Осетии более 2000 фамилий, и это большое поле для практической деятельности.

Необходимо отметить, что воздействие на осетинское сообщество через фамильные каналы коммуникации достаточно эффективно. Важную роль общество отводит фамильным объединениям в сохранения культурного наследия Осетии. Многие фамилии начали восстанавливать свои родовые башни. Государство же оказывает содействие в предоставлении всей необходимой строительно-правовой документации, в том числе, и на право владения родовой башней.[125]

Фамильные ныхасы обладают неформальными, и, как правило, большими возможностями влияния. Но для того, чтобы фамильный фактор стал действенным инструментом, необходимо укреплять фамильную общность. А это должно происходить посредством повседневной деятельности. Отмечены попытки Комитета по фамильным ныхасам Северо-Западного района г.Владикавказ. Фамильные советы были снабжены списками наркоманов, алкоголиков, неблагополучных семей и так далее. Многие фамилии разработали свои программы и работают по ним. Это такие фамилии, как Цаллаговы, Габараевы, Алборовы, Фидаровы, Хугаевы, Джиоевы, Санакоевы, Тедеевы, Томаевы, Багаевы, Газаевы, Цгоевы, Кайтуковы.

Активно работает фамильный совет Цаллаговых. В 1959 году

[125] 15 регион //Северо-осетинский информационный портал //Электронный ресурс. Режим доступа: www. region.ru

была составлена подробная родословная карта Цаллаговых, которая до настоящего времени используется и постоянно обновляется новыми данными, дополняется. В 1995 году для сплочения и взаимодействия фамилии создан Фамильный фонд Цаллаговых. В 1996 году подготовлена и издана книга-альбом «Фамилия Цаллаговых». В 2001 году издана книга «Цаллаговы: связь поколений». Каждый из членов фамильного совета Цаллаговых курирует определенное направление. Разработан план мероприятий по воспитанию, моральной и материальной поддержке молодежи. Проводятся фамильные празднества «мыгкаджы куывд». На них вручаются Почетные грамоты с символикой родового села Цаллаговых — Унала. Студентам и учащимся различных учебных заведений из многодетных и неполных семей назначаются стипендии. В Интернете размещен сайт Цаллаговых с информацией о наиболее известных представителях фамилии. Организуются групповые посещения выставок, музеев, театров, древних осетинских святилищ, экологические акции и субботники. Воссоздана родовая башня в селении Унал, где планируется создать музейный комплекс фамилии Цаллаговых. Все это — результат работы лучших представителей фамилии, таких, как Артур Цаллагов, Казбек Цаллагов, Юрий, Олег, Виктор и Фатима Цаллаговы, архитектор Сослан Цаллагов и многие другие.[126]

Многолетняя практика показала, что начальные формы самоуправления, как фамильные ныхасы, существенно могут влиять на искоренение негативных тенденций в среде молодежи. Свод правил, отражающий мировоззренческие представления осетин, называемый «*æ*гъдау», которым руководствуется Ныхас, всегда предусматривал методы воспитательного воздействия на тех членов общества, которые нарушали эти правила. Возможны возражения, что сейчас не домостроевские времена, все изменилось, но ведь никто не запретил наряду с современным правом использовать *æ*гъдау, как органически воспринимающийся правовой кодекс народа.

Попытки консолидации общества на основе родственных

[126] Как осетинские фамилии должны работать с молодежью//Электронный ресурс. Режим доступа:www.Vladikavkas.BezFormata.ru

объединений предпринимаются и в Южной Осетии. Как отметил председатель югоосетинского отделения МОД «Высший Совет Осетин» Р.Х. Гаглойти, на стадии формирования 16 фамильных объединений. «Организация фамильных ныхасов в Осетии проходит на основе отдельного Положения о фамильном Ныхасе. При этом возникают нестандартные ситуации. Например, несколько фамилий являются родственными-арвадæлта, и возникает проблема какой фамилией именовать фамильное объединение. Так, фамилии Джиоевых, Битиевых, Гассиевых, Магкоевых, Кокоевых соотносятся с коренной фамилией Хубуловых. Возникает дилемма: создавать для каждой фамилии свое объединение или общий фамильный ныхас Хубуловых, — делится сомнениями Р. Гаглойти. На юге Осетии также считают, что главной функцией фамильных советов является работа по воспитанию молодежи в духе патриотизма.[127]

Важным направлением деятельности фамильных объединений следует признать межэтническое родственное общение. Известно, что у осетин и соседних народов немало общих фамильных наименований, многие из которых отражают реальное родство. Традиции межсоседского родственного взаимодействия были разрушены в 1990 — х годах, задачу их восстановления сегодня ставят многие фамилии. После многолетнего перерыва фамилии осетинских и ингушских Зангиевых провели семейный сход.

В 2016 году фамильные советы Северной и Южной Осетии вы ступили с инициативой создания единой организации для укрепления осетинских традиций и культуры. «Объединение фамилий «под одной крышей» будет способствовать объединению всего народа в целом, как на севере, так и на юге. Представители фамилий сами изъявили желание войти в уже созданный Совет. Он появился несколько месяцев назад и сейчас начал активную деятельность по объединению фамильных советов в единый орган. На недавно проведенном круглом столе этот вопрос был поддержан единодушно», — рассказал ТАСС председатель обще-

[127] http://south-ossetia.info/familnyj-nyxas-kak-forma-samoorganizacii-obshhestva

ственной организации «Иудзинад» Батраз Кучиев. Он уточнил, что на совете будут регулярно проводиться встречи с представителями фамилий. На них будут готовить акции и мероприятия для сохранения родного языка, культуры, традиций. В совещаниях совета будут принимать участие и представители различных министерств и ведомств. Всего осетинских фамилий насчитывается более 2,5 тысячи.[128]

Однако эта практика не получила широкого распространения. Деятельность фамильных объединений должна быть предметом постоянного исследовательского внимания, но предварительный анализ позволяет сделать вывод о том, что успешность функционирования отдельных фамильных объединений определяется наличием в них состоятельных людей и их желанием вложить средства в полезные для фамилии акции. Современное состояние фамильных объединений сложно рассматривать как характерное общественное явление, скорее речь идет о локальных мероприятиях, пока не имеющих системного характера и широкой общественной поддержки. Как и в пореформенное время XIX века, традиции фамильной консолидации у осетин оказались слабее, чем у соседних народов, и явно уступили соседским сообществам.

Фамильные пиршества мыггаджы куывд

Одним из инновационных ресурсов, основанных на традиции, в системе общественной жизни осетин являются фамильные пиршества ***мыггаджы куывд.*** Несмотря на гастрономическую форму наименования, эта практика является инструментом сплочения одной из традиционных ячеек общественной матрицы осетин — фамилии.

В содержании *мыггаджы куывд* само застолье не является главным элементом, определяющим является собрание представителей фамилии в конкретном месте и в конкретное время. Это своеобразный фамильный сход. Сегодня фамильные празднества (куывд) стали устойчивой традицией в Осетии. Хотя всего несколько десятков лет назад подобные мероприятия еще не но-

128 http://region15.ru/news/2016/08/26/22-59/

сили регулярного характера. Существовали сельские и ущельные куывды, отмечались даты фамильных святилищ. Но повсеместной традицией фамильные празднества стали только в новое время. Таким образом, перед нами пример инновации, ставшей устойчивой традицией.

Фамильные празднества *мыггаджы куывд* осетин имеют свои традиции. Здесь старшие и младшие могут общаться, знакомиться, веселиться и даже выносить важные решения. Как пример, приведем описание фамильного праздника фамилии Кануковых, состоявшегося в 2012 году.

Познакомиться и пообщаться со своими родственниками вне свадеб и похорон (ведь именно на таких мероприятиях, в основном, и встречаются) хотят все представители фамилии. Так и появилась идея организовать фамильный куывд. Последний раз Кануковы собирались более 20 лет назад. Дети подросли, молодежь возмужала, и настало время вновь собрать всех вместе. По решению старших, куывд провели в доме Амурхана Канукова, в селении Кобань (РСО-А), которое считается исторической родиной фамилии. Реализовала эту идею инициативная группа, взявшая на себя организацию проведения кувда. Праздник состоялся высоко в горах, ближе к фамильному святилищу-дзуару, куда с трудом поднимаются машины. Здесь собрались не только Кануковы, но также зятья, племянники и другие родственники. На праздник приехали также Кануковы из Кабардино-Балкарии, из города Орел и Франции. Под звуки музыки старшие поднимали чашу пива и молились как в далекие времена, за мир, спокойствие, благополучие в каждом доме, за красивые традиции и обычаи осетин. Впервые за долгое время старшее и младшее поколения встретились за столом и говорили о важности осетинских обычаев и традиций, о том, как важно быть вместе и поддерживать друг друга. Часто слышались «арфата» (слова благодарности) тем, кто устроил такой поистине настоящий праздник. Специально для детей проводились конкурсы с вручением призов. Особую красоту празднику придал танец на лошади в исполнении Канукова Игоря.[129]

[129] Праздник фамилии Кануковых (Мыггаджы куывд) // Электронный ресурс. Режим доступа: www.ossetia.ru

В традициях фамильных празднеств и решение практических вопросов. Например, во время фамильного кувда Кулумбеговых, который в 2015 году прошел в селении Камбилеевка (РСО-Алания), было принято решение создать денежный фонд для оказания помощи ветеранам, немощным и одиноким людям, на лечение больных, поддержку талантливой молодежи. Отельным пунктом было поручено подготовить книгу о фамилии Кулумбеговых.

На фамильном празднестве в его официальной части состоялся Совет фамилии. На нем присутствовали представители старшего поколения и люди, достигшие определенных высот в бизнесе, науке, искусстве. Руководство постоянно действующего Совета представило информацию о деятельности организации, было сообщено о том какие достижения были у представителей фамилии, особенно, молодого поколения. При этом был оглашен список представителей фамилии, которые совершили неблаговидные поступки. По окончании Совета старшие вышли к молодежи, которая уже ждала во дворе дома, и здесь был оглашены решения Совета. Поименно, с указанием имен родителей, были названы молодые люди, отмеченные добрыми делами. При этом тем, кто запятнал авторитет фамилии, было вынесено жесткое общественное порицание.

Уже на самом пиршественном застолье эта же информация была доведена до всех участников праздника. Здесь же почетными подношениями были отмечены те представители фамилии Кулумбеговых, кто отличился важными личными достижениями. Среди них были врач, военный, научный работник и бизнесмен. Подобной практикой не только отмечается положительная деятельность представителей фамилии, но и поощряется стремление к самосовершенству у молодежи.

При проведении фамильного праздника Кулумбеговых сложилась еще одна традиция: местом проведения его попеременно выбирается южная и северная части Осетии. Это важный момент, позволяющий сохранять единство фамилии, вне зависимости от места проживания ее представителей.

Необходимо отметить, что, несмотря, на указание «фамиль-

ный праздник», это важное мероприятие не ограничивается участием представителей только одной фамилии. На него обязательно приглашаются племянники, зятья, представители родственных фамилий *æрвадæлтæ*.

На заре возрождения традиции фамильных празднеств в Южной Осетии высказывались опасения, что проведение обособленных празднеств может привести к разделенности социума. К счастью, подобные сомнения оказались беспочвенными, и фамильные празднества становятся одной из успешных, инновационных форм развития общественных отношений.

Фамильные празднества, как часть социальной практики, являются примером модернизации традиции на основе инноваций. При этом происходит переформатирование *мыггаджы куывд* из локального мероприятия в инструмент воздействия на социум посредством внутрифамильного и межфамильного общения. Таким образом, перед нами яркий пример воспроизводства и функционирования традиции в современном обществе.

Исследование традиций фамильных и соседских объединений в современном осетинском обществе, в частности опыт их возрождения в постсоветское время, показывает, что не фамильные, а соседские (*хæдзарные*) объединения имеют больший самоорганизующий эффект, востребованность и перспективы развития.

Общественный совет в Осетии: традиция и инновации

К числу объектов традиционной социальной культуры, востребованных в современном осетинском обществе, относится Народное собрание. Объяснение этого феномена требует выявления первоосновы, последующих напластований, формировавшихся в различные исторические периоды, определения востребованности его отдельных элементов в современном обществе.

Система народных собраний была многоуровневой — от квартально-фамильных и общесельских до верховного *ныхаса*,

представлявшего интересы всего общества.[130] Они отличались своим функционалом, определяющим степень влияния на жизнь общины. Кроме хозяйственно-административных и правовых вопросов, *ныхас* принимал и политические решения, касаемые интересов общины. В народных собраниях более высокого уровня участвовали выборные представители. Сельские сходы выдвигали депутатов на общий Ныхас своего родового колена (фыдыфырт). Три общеколенных собрания избирали депутатов в Ныхас гражданской общины. А оттуда посылали депутатскую группу в Верховный Ныхас всего общества. Он назывался Стыр Ныхас — Великое народное собрание.

По договору между обществами мог собраться и Стыр Ныхас всей Осетии, но это происходило редко — в случаях серьезной военной опасности или проведения жизненно важных международных переговоров.

Народное собрание *ныхас* играло главенствующую роль в организации жизнедеятельности традиционного осетинского общества, исполняя хозяйственно-распорядительные, регулятивные и контролирующие функции. Далеко не каждому доверяли представлять интересы народа. От благородства и ответственности депутата зависела честь его семьи, фамилии, селения. Поэтому на высшие ступени народного собрания попадали самые достойные и мудрые люди. Ведь они многократно проходили через гласные демократические выборы. Право участия в деятельности *ныхас* имели совершеннолетние, лично свободные общинники. Иногда приглашали женщин, известных своей мудростью и жизненным опытом. Преимущественное право голоса имели главы семей.

Ныхас целого общества или отдельной гражданской общины рассматривал дела особой важности: вступление в союзы, объявление войны и заключение мира. Ныхас был законодательным органом, где утверждались единые нормы обычного права.

Сельский Ныхас занимался текущими делами соседской общины. Здесь определяли порядок пользования пастбищами и лесом, сроки полевых работ. Здесь же выбирали ответственных

[130] Осетины. М.: Наука, 2012. С.286

за проведение ежегодного праздника в общинном святилище, назначали руководителей для общественных работ (например, строительства моста или починки дороги). Сельский Ныхас организовывал охрану села и земельных угодий, раскладывал по дворам все общие расходы и т.д. За нарушение постановлений Ныхаса провинившимся грозил бойкот или изгнание из общины.

Осетины называли Ныхасом и само народное собрание, и постоянное место его проведения. В каждом селении для него была отведена особая площадь. Некоторые общины строили для Ныхаса просторное помещение, другие устанавливали широкий навес. Но чаще всего заседания шли под открытым небом.

Заседания созывались при помощи глашатаев, через них же объявлялись решения. На Ныхас являлись в праздничной одежде и при полном вооружении. Обязательной нормой поведения была сдержанность, даже конфликтные вопросы обсуждались в спокойной обстановке. Каждый депутат имел право держать речь, но первыми обычно выслушивали авторитетных старейшин. Затем происходило предварительное обсуждение: депутаты беседовали друг с другом, делились своими мыслями, старались выработать общее мнение. Если это не удавалось, то депутаты делились на партии и открывали прения. Выслушав всех ораторов, приступали к голосованию. Сторонники и противники обсуждаемого решения становились по разные стороны и подсчитывали голоса.

Народное собрание было не только органом управления, но и незаменимой школой нравственности, красноречия, хороших манер, хозяйственного и политического опыта. На сельском Ныхасе мужчины собирались каждый вечер. Здесь рассказывали о дневных заботах, поездке или охоте. Делились трудностями, чтобы получить дельный совет. Жизнь осетина проходила публично, его достоинства и недостатки, добрая слава или позор были известны каждому. Ныхас формировал общественное мнение, одобрял или порицал поступки членов общины. Главным правилом действий Ныхаса была полная гласность. Малейшее подозрение в бесчестных делах сразу обнародовалось и строго разбиралось. Открытое обсуждение исключало интриги и сплетни.

Ныхас служил информационным центром. Туда стекались все новости и приезжали гонцы от ближних и дальних соседей. Побывавшие в походах и путешествиях, держали отчет, повествуя на Ныхасе о виденном и слышанном в чужих краях.

Старики вспоминали прошлое, передавали новым поколениям устную хронику родной истории. Юноши демонстрировали перед народным собранием свое воинское искусство — владение конем и оружием. Там же устраивались спортивные игры и соревнования. Лучшие певцы и сказители выступали на Ныхасе. Нередко Ныхас поручал сочинение песни, прославляющей героя, а затем заслушивал готовое произведение.

Ныхас выполнял функцию межпоколенной трансляции традиционной культуры, молодежь училась нормам народного этикета, приобретала хозяйственно-экологические познания, понимание своей культуры и истории.[131]

Ущельные и общеосетинский ныхасы занимали самые высшие ступени в иерархической системе общественного самоуправления. В зависимости от уровня народных собраний менялся круг рассматриваемых вопросов.

В особо важных случаях организовывался сход представителей всех основных горских осетинских обществ, на котором обсуждались вопросы, связанные с общинными интересами: здесь решались вопросы войны и мира, организация самообороны, здесь же принимались решения о вынесении приговоров изменникам и их бойкота, сюда обращались в тех случаях, когда ныхасы низших иерархических уровней не могли самостоятельно справиться с поставленной перед ними проблемой.

Важными функциями были наделены и советы старейшин, которые руководили родственными и территориально-родственными союзами и обладали исполнительной властью и распорядительными функциями.[132] Однако объем прав и обязанностей каждого из них не был жестко регламентирован и определялся самой общиной.

---

[131] Осетины. М.: Наука, 2012. С.147

[132] Магометов А. Х. Общественный строй и быт осетин. Орджоникидзе, 1974.

В связи с проведением административных реформ высший орган власти *ныхас* претерпел сильнейшую трансформацию, сохранив лишь внешние атрибуты традиционного института — места проведения, форму созыва через глашатая, этикетное почтение старших. В действительности сельский сход пореформенного времени терял свою демократическую сущность и функции самоуправления, стал выразителем интересов знатных и зажиточных общинников. В новых условиях сельский сход приобретает качественно новые функции: сдача земли в аренду, обеспечение связи сельского общества с рынками города Владикавказа и железнодорожными станциями посредством строительства дорог; учреждение сельских банков и общественных амбарных магазинов, участие в различного рода кредитных учреждениях, проблема семейных разделов и т.д. Развитие буржуазных отношений определяло и характер деятельности старост и других должностных лиц, сельских правлений, в обязанности которых входило надзирание за торговыми заведениями, за верностью весов и мер, взыскание долгов в сельские суммы, составление долговых ведомостей, сметы с общественных доходов и расходов, ответственность за общественные запасные хлебные амбары, организация публичных торгов, оформление документации отходникам и т.п.[133] Менялся состав должностных лиц, их стаж выбирать из числа местных кулаков, купцов, лавочников и ростовщиков.

Таким образом, в традиционном осетинском сообществе Ныхас играл роль своеобразного народного форума, исполняя определенные социальные функции общественной самоорганизации. В настоящее время изменилась форма организации Ныхас, но содержание и цели остаются прежними — регулирование отношений в общественной сфере неформальными методами.

Сегодня в Осетии продолжают существовать различные формы объединений в рамках традиции Ныхас: сельские, районные, дворовые, а также фамильные ныхасы.

В условиях современного общественного развития *ныхас* оказался востребованным институтом, объединяющей в своих рядах осетинское население Северной и Южной Осетии. Решение о соз-

[133] ЦГА РСО-А. Ф.11. Оп. 52. Д. 276.

дании Всеосетинского общественного движения «Стыр Ныхас» было принято на II съезде осетинского народа в мае 1993 года. В октябре 1999 г. оно было преобразовано в общественно-политическое движение Осетии «Аланты Ныхас» («Аланский Совет»; затем снова переименовано в «Стыр Ныхас». В состав Совета входили 87 человек (представители Северной и Южной Осетии). В рамках «Стыр Ныхас» существовало 14 комитетов, а также Совет старейшин. Общественно-политическое движение «Стыр Ныхас» координирует деятельность районных, городских и сельских *ныхас*, которые, в свою очередь, работают в тесном контакте с местными администрациями.

В 2010 году министерство юстиции Российской Федерации официально зарегистрировало Совет Всеосетинского народного движения **«Стыр Ныхас»** в новом статусе — Международного общественного движения **«Высший Совет осетин»,** ставшим третьим по счету общественным движением в России, после Татарстана и Башкирии, получившим международное признание. Соучредителями преобразования республиканского движения в международное выступили североосетинское народное движение «Стыр Ныхас», его югоосетинское отделение и представительство в Абхазии. В состав международного общественного движения «Высший Совет осетин» вошли представители осетинских диаспор из 37 стран, а также 52 диаспоры, находящиеся в разных регионах Российской Федерации. Среди них — представительства в Бельгии, в Украине, где проживают более пятидесяти тысяч осетин, Турции, Узбекистане, Таджикистане, Казахстане, Франции и многих других государств мира. Как отметил Глава Республики Северная Осетия-Алания Таймураз Мамсуров, «это огромная география, а значит, действительно широкие возможности для укрепления сотрудничества жителей республики с земляками, живущими как в России, так и в ближнем, и дальнем зарубежье».[134] Вопросы, связанные со взаимодействием общественного движения Северной Осетии с осетинскими диаспорами России и зарубежных стран, не теряют своей актуальности.

---

[134] http://pyxc.ru/632-mezhdunarodnoe-obshhestvennoe-dvizhenie-vysshij-sovet-osetin.html

Целями движения являются всестороннее и целенаправленное духовно-нравственное возрождение этнических осетин, сохранение их культурно-исторической самобытности, воспитание чувства национальной гордости; формирование демократических ценностей гражданского общества, содействие изучению и сохранению осетинского языка, возрождению национальной культуры, традиций, сохранению самобытности, при соблюдении прав и свобод граждан других национальностей.[135]Важной целью деятельности являются национально-культурная консолидация с общественными объединениями со сходными целями, укрепление дружбы и взаимопонимания с другими народами.

К числу конкретных задач деятельности *Стыр ныхас* следует отнести содействие духовно-нравственному возрождению, сохранение осетинской культурно-исторической самобытности, воспитание чувства национальной гордости. Большая работа проводится по популяризации национальных исторических традиций, по реализации программ, направленных на возрождение национальной культуры, науки, национальных традиций. «*Стыр ныхас*» привлекает научные, образовательные и культурно-просветительские организации к решению проблем сохранения национальной культуры, памятников истории и культуры, установлению и расширению межрегиональных и международных связей с осетинскими общинами, национально-культурными центрами, диаспорами и землячествами.

В учредительных документах предусмотрено содействие в проведении научных исследований, в том числе социологических опросов и экспертиз, с целью оказания помощи в удовлетворении материальных и духовных запросов соотечественников, проживающих за пределами Российской Федерации; участие в работе международных и внутригосударственных органов по выработке решений, касающихся национальных интересов соотечественников; расширение научных, деловых, торгово-экономических, культурных и иных связей между Республикой Северная Осетия-Алания и субъектами Российской Федерации, а так-

[135] http://irstyrnyxas.ru

же Республикой Южная Осетия, Республикой Абхазия, другими иностранными государствами.

Учредителями международного общественного движения «Высший Совет Осетин» является Республика Северная Осетия — Алания (РФ); Республика Южная Осетия, Республика Абхазия. Движение имеет отделения в регионах Российской Федерации и 40 национально культурных центрах в странах дальнего и ближнего зарубежья. В Республике Северная Осетия-Алания имеет свои отделения в каждом районе, а в крупных населенных пунктах — сельские *ныхасы*.

Координационный совет уделяет важное внимание возрождению фамильных *ныхасов*, как важных инструментов духовно-нравственного воспитания молодежи на лучших традициях осетинского народа и фамилии.

Среди масштабных мероприятий этой организации особое место отведено проведению съездов осетинского народа, на которые приглашаются делегаты не только из Северной и Южной Осетии, но и представители осетинской диаспоры ближнего и дальнего зарубежья. Съезды продемонстрировали решимость народа добиться международного юридического признания независимости Южной Осетии, подняли актуальные вопросы духовности, знания родного языка, этикета, традиций, материальной и духовной культуры. Приоритетным в деятельности движения является сохранение историко-культурных ценностей, возрождение нравственных устоев общества, пропаганда традиций осетинского народа. Большая роль в работе отводится и укреплению национального единства, мобилизации общественности для борьбы с преступностью, нравственному и патриотическому воспитанию молодежи Осетии.

Медиаторские суды. Традиция, ставшая инновацией

Несмотря на то, что медиаторские суды как явление общественной жизни, относятся к практиками глубокой старины, медиация снова становится реалией современной юриспруденции.

И здесь медиаторские суды предстают уже как инновация, заимствуя из народной традиции наиболее действенные нормы.

Среди ряда новаций российской правовой системы ярко выделяется институт медиации, получивший официальный статус в Российской Федерации в связи со вступлением в силу в январе 2011 года Закона о медиации, определившего как правовые, так и организационные основы применения альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица — медиатора.[136]

Медиацию нельзя отнести к органам или институтам, совершенно чуждым, искусственно насажденным на российскую почву. Ее можно считать несколько эволюционировавшим и видоизмененным продолжением уже существовавших в истории государства институтов. Прообразами медиации можно считать дореволюционные мировые суды, коммерческие суды, комиссии по трудовым спорам, товарищеские суды советского периода российской истории. Во всех перечисленных случаях так же, как и при урегулировании конфликта посредством медиации, дела рассматривались непрофессиональными юристами: в качестве мировых судей не всегда выступали юристы, дела в коммерческих судах велись опытными предпринимателями, так же, как и в комиссиях по трудовым спорам участвовали представители администрации и профсоюза.[137]

Отметим, что для Осетии, например, это нововведение является инновацией, которая основывается на традиции, бытовавшей у осетинского народа издревле. Интересное описание примирения по обычному праву мы встречаем у К. Хетагурова в его этнографическом очерке «Особа».

Автор указывает, что старики выдающихся фамилий, игравшие как в семейном, так и в общественном быту первенствующую роль, заменяли осетинам высшее судебное учреждение: «Предва-

[136] Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ // Российская газета. N 168, 30 июля 2010.

[137] Григорянц С. А. Применение медиации как способа разрешения споров в сфере предпринимательства/Журнал «Наука и образование: хозяйство и экономика; право и управление»// 2015 г. № 5.

рительно убедив врагов заключить перемирие, старики усиленно старались уговорить согласиться на окончательное примирение. Получив согласие, они назначали день, в который весь мужской персонал враждующих должен был явиться на переговоры. Обе фамилии являлись вооруженными и занимали назначенные им пункты на расстоянии 1/2-1/4 версты одна от другой. Начинались переговоры, во время которых должен был выясниться состав присяжных. Лицо, не пользовавшееся полным доверием обеих сторон, не могло участвовать в составе присяжных. Число последних зависело от сложности дела: обыкновенно их было от шести до восьми человек; помимо них истцу предоставлялось право выбора еще одного судьи. Главное затруднение было в избрании членов присяжного суда, а само судопроизводство не составляло особенных затруднений, благодаря точности требований осетинского обычного права. Надо было только точно подвести итоги причиненных враждовавшими друг другу повреждений и убытков. Сама кровь имела строго определенную ценность, мерилом ее был крупный рогатый скот, земельный надел, оружие».[138]

Уплату потерпевшему вышеприведенной пени считали недостаточной — надо было враждовавших, насколько возможно, гарантировать от столкновений и на будущее время. Для этого старались породнить их посредством брака, выдав ближайшую родственницу убийцы за такого же родственника убитого.

Интересно отметить, что последнее положение, как средство прекращения дальнейшего кровомщения, имело место в недалеком прошлом. Так, в Цхинвале сегодня проживает почтенная семейная пара Хасиевых-Кочиевых, которая заключила брак в 1940 году. Этот семейный союз стал результатом действий посредников, которые таким образом постарались не только примирить кровников, но и предотвратить в будущем рецидив вражды между двумя фамилиями. Дело в том, что в 1925 году представители фамилии Хасиевых из с.Ганиты-кау Знаурского района РЮО, устроив засаду на лесной дороге, убили мужчину из фа-

[138] Хетагуров К.Л. Собрание сочинений. — Владикавказ: Ир, 2000. Т.1

милии Кочиевых из с.Амбрет. Долгие годы между двумя этими фамилиями продолжались столкновения, пока общество не приняло решение положить конец конфликту.

Процедуры примирения, существовавшие в истории обычного права осетин, зафиксированы в работах историка права Ф. И. Леонтовича «Адаты осетин» (1836 г.), «Сведения об адате и суде осетин» (1844 г.), «Древние обряды дигорского общества» (1844 г.), «Выписка о правах и обычаях жителей Владикавказского округа» (1849 г.) и др, Автором одной из первых работ по государственно-правовой тематике был и представитель осетинского народа, имя которого нашло отражение в ее названии: «Циркуляр начальника Осетинского округа полковника Муссы Кундухова относительно кровной мести и некоторых других вредных обычаев».

Положения обычного права осетин были обнародованы и одобрены на специальном собрании старейшин осетинских селений в 1836 г. Они в целом отражали систему адатов, сложившуюся в обществе к концу XVIII века, когда Осетия была присоединена к России.

В народном уложении описывался имевший в те годы механизм совершения преступления и механизм судопроизводств. Юрисдикция адатов распространялась на такие преступления, как убийство, нанесение увечий, насилие, оскорбление женщин и девушек, воровство, грабеж, ложное донесение, лжесвидетельство, оскорбление приезжего гостя. Обычное право регламентировало дела в случаях наследования имения и имущества; раздела военной добычи; развода и раздела имущества в семье; споров между заимодавцем и должником.

Положения обычного права осетин закрепляли возможность истца и ответчика разрешить свое дело через медиаторский (посреднический) суд. К помощи такого суда *тæрхон* обращались в случае, если истец и ответчик желали решить проблему в соответствии с адатом, а не прибегать к формам российского правосудия.

Основной функцией осетинского суда являлось третейское разбирательство дел, то есть посредничество между сторонами.

Судебные решения подлежали официальному оглашению, их исполнение имело силу закона и было строго обязательным для всех.

Для судебного обращения стороны избирали посредников-медиаторов *минæвар лæгтæ*. В зависимости от сложности дела их число колебалось от 1 до 5 человек. Когда стороны приходили к общему мнению, то приступали к выбору судей *тæрхоны лæгтæ*. По обычаю, сторона истца выбирала на одного члена суда больше, чем сторона ответчика. Число судей даже при разрешении таких важных дел, как убийство, не превышало 9 человек.

Суды избирались из среды общинников — лиц зрелого возраста, имевших достаточный жизненный опыт, пользующихся авторитетом и уважением общинников, знавших нормы обычного права.

Каждая из сторон имела право не согласиться с предложением той или иной кандидатуры в качестве судьи. В этом случае предлагалась новая кандидатура, и так было до того времени, пока состав суда не был полностью сформирован. После этого суд приступал к работе, то есть он фактически оглашал уже заранее принятое решение посредников.

В основе судебной практики *тæрхоны лæгтæ* лежало не соблюдение, казалось, столь обычных в судебном процессе правил, как допрос сторон и их свидетелей, привлечение косвенных улик, а сам факт, ставший объектом судебного разбирательства. Дополнением к очевидному факту служило заявление потерпевшей стороны. Признание судьями виновности ответчика на основе косвенных улик и свидетельских показаний могло вызвать недовольство осужденного позицией и ролью первых, что нередко перерастало в месть.[139]

Не называя точный размер штрафа, суд требовал предоставить поручителей. В отличие от адатов других северокавказских народов, например, чеченцев, адат осетин требовал, чтобы ответчик заплатил представителям сторон специальную плату. В решении вопросов смертоубийства уплачивалось максимальное количество фидёгкаг — по одной корове каждой стороне.

---

[139] Гакстгаузен А. С. Закавказский край. — СПб, 1857, часть 2.

Во избежание отказа со стороны поручителей от своих обязанностей, суд избирал со стороны истца и со стороны ответчика по одному свидетелю *æвдисæн лæгтæ*. Деятельность их также была оплачиваемой.

По решению суда плата могла растягиваться на неопределенное количество лет и пережить ответчика. В таком случае она переходила по наследству от отца к сыну, а в случае его бездетности — к брату ответчика.

Судебные разбирательства для каждого отдельного осетинского общества происходили в определенных местах, как правило, около святилищ. Это объясняется тем, что в таких местах осетины боялись лжесвидетельствовать. «Характерной чертой древнего суда т*æ*рхоны *лæ*гов, — пишет Н. С. Мансуров, — было то обстоятельство, что этот суд выслушивал тяжущихся, совершал процесс судебного разбирательства и произносил приговоры непременно на кладбищах или же, в крайнем случае, в капищах фамильных святых — «дзуарах», что вызывалась боязнью осетин говорить неправду в присутствии почивших предков или дзуаров, слепое поклонение которым представляло главную и необходимую принадлежность осетинских верований».[140]

Известный во всей Осетии Дагомский суд заседал около святилища Мадизан. Этот суд состоял из посредников-медиаторов селений Дагом, Цамад, Урсдон. Здесь судились жители селений Унал, Дагом, Цми, Холст, Донысар. Для пересмотра своих дел сюда обращались жители из различных мест Осетии. Судебным местом для жителей Цея, Бада, Садона и Нузала являлось святилище Нузал. Общим для жителей Наро-Мамисонской котловины был суд в Уазаге, для жителей ущелья реки Малая Лиахва — святилище Джеры-дзуар и др.

В своих действиях осетинский суд руководствовался только адатами, вследствие отсутствия письменных кодексов и законов. «Адат, — пишет Г. Т. Лиахвели, — это правило, норма, имеющая силу обычая: норма, издавна, очевидно, под влиянием исторических обстоятельств зародившаяся в народе и затем освященная

[140] Мансуров Н. С. Обычный суд у осетин // Газета «Каспий», 1894 г. № 3

веками, совершенно укоренившаяся. Таких адатов не очень много, их должен был знать каждый заседатель древне-осетинского суда и по ним решать дело, только в делах не очень важных действовали собственный опыт и распорядительность тæрхоны лæга».[141]

Таким образом, судебная практика не кодифицировалась, хотя отдельные элементы прецедентного права в обычном праве осетин прослеживаются в виде народных преданий и песен, в которых торжествуют закон и справедливость, а в позднее время решения записывались.[142]

С 1870 года в результате судебной реформы и принятия «Положения об аульных сходах» роль Ныхаса в Осетии как общинного института самоуправления и посреднического суда значительно снизилась и уже в период советской власти сошла на нет.

Исходя их вышеизложенного, можно заключить, что основной функцией осетинского суда являлось третейское разбирательство дела, посредничество между враждовавшими сторонами, примирение кровников, а вместе с этим и установление размеров компенсации за причиненный ущерб, особенно в делах кровных, где месть чаще всего уступала место материальному возмещению крови. В этих условиях незаменимой становилась роль медиатора, которому принадлежала главная роль в установлении порядка, проведении объективного процесса и вынесении справедливого приговора. [143]

В настоящее время медиация утверждается в новых формах и в двух направлениях: формальном, с участием специально формируемых органов и структур, и на неформальном уровне, с участием посредников из числа авторитетных представителей общества.

Введению института медиаторов государство придает важное значение, облекая практику внесудебного посредничества в пра-

[141] Лиахвели Г. Т. Древний осетинский суд // Юридическое обозрение. Тифлис, 1889

[142] Чеджемов С. Р. Новое — хорошо забытое старое // Газета «Северная Осетия». 2010. №140.

[143] Цховребова М. К., Бетеева М. М. Медиация как способ судопроизводства по обычному нраву // Журнал «International scientific review». — 2015 г. Выпуск 2 (3).

вовые одежды. По мысли инициаторов утверждения медиации медиаторы должны облегчить жизнь перегруженным работой служителям Фемиды, а граждан избавить от хождения по судам. По данным Ассоциации юристов России, с начала этого года количество гражданских исков в стране увеличилось в разы.[144] Если так будет продолжаться и дальше, говорят эксперты, России грозит паралич судебной системы. Выход из сложившейся ситуации специалисты видят в развитии альтернативных методов разрешения споров. Одним из верных способов снизить нагрузку на людей в мантиях они считают внедрение института медиации. В Европе и США медиация уже давно стала привычным способом разрешения конфликтных ситуаций. К примеру, в Америке с помощью примирительных процедур разрешается до 80% споров. В России о медиаторских судах еще мало кто слышал. Большинство россиян пока путают медиацию с медитацией (впрочем, как шутят сами медиаторы, связь между этими далекими друг от друга понятиями все-таки существует: если бы люди больше медитировали, они реже обращались бы в суды).[145] Воспользоваться услугами независимого посредника можно, если предмет конфликта лежит в сфере межличностных (семейных или соседских), трудовых или коммерческих отношений.

Вместе с тем, по-прежнему не менее эффективно действует народная практика улаживания конфликтов. Легче всего примирять стороны удается в случае автомобильной аварии или непредумышленного убийства. Еще проще решать имущественные споры и бытовые конфликты. Непросто, а порой безрезультативно, пытаться уладить последствия умышленного убийства и нанесения увечий.

Сам процесс примирения во многом схож с древней традицией. Здесь также главными действующими лицами являются старшие рода или фамилии, существуют и формы материальной компенсации.

---

[144] Лисичкина И. Российские суды разгрузят с помощью медиаторов // Газета «Версия», 2016 г, №14.

[145] Лисичкина И. Российские суды разгрузят с помощью медиаторов // Газета «Версия», 2016 г, №14.

В 90-х годах в Южной Осетии, по причине военного лихолетья и отсутствия верховенства закона, судопроизводство по большей части носило формальный характер. Сила оружия превалировала над правосудием. Поэтому именно медиация считалась более действенным способом разрешения последствий совершенных правонарушений.

В настоящее время в Осетии медиация также является действенным средством внесудебного разрешения конфликтных ситуаций. Привнесение на современное правовое поле народной медиации свидетельствует об инновационном характере перемен в этой сфере.

Отметим, что медиаторский суд применим и в отношениях между представителями соседних народов, как универсальное средство примирения сторон.

Около двух лет назад на федеральной трассе «Кавказ» в районе станицы Змейской произошла трагедия. В результате недоразумений и ссоры произошло неумышленное убийство жителя Чеченской республики.

Представители фамилии участника трагедии, жителя Северной Осетии, обратились к муфтию Х. Гацалову с просьбой посодействовать в примирении сторон.

Муфтий республики, разобравшись в ситуации, активно включился в процесс переговоров. Переговоры проходили тяжело, возможность примирения временами казалась нереальной. Надо сказать, что чеченская сторона, куда обратился муфтий, это и Духовное управление Чеченской Республики, Совет старейшин Чечни и Администрация Главы Чеченской республики и ученые-богословы приняли в разрешении этого противостояния самое активное участие.

Несмотря на все трудности, примирение все же состоялось. В селении Закин-Юрт по предварительной договоренности приехало более 250 человек из Северной Осетии. Поддержать фамилию, искавшую примирения, приехали родственники и друзья из всех районов Республики.[146]

[146] Газдаров Т. По закону гор. Примирение кровников осетин и чеченцев/Информационно-аналитический портал ON KAVKAZ //Электронный ресурс. Режим доступа: www.onkavkaz.com

Поле медиаторской деятельности в современных условиях значительно расширяется. Так, в 2016 году третейский суд при Торгово-промышленной палате Республики Северная Осетия-Алания организовал круглый стол, где обсудили новшества в третейском законодательстве. Главная идея организаторов — активное использование медиации некоммерческими организациями.

Положительные результаты деятельности медиаторских судов свидетельствуют о том, что и сегодня веками выработанные формы правовой культуры, наполненные новым смыслом, адекватным современности, могут и должны быть задействованы.

Традиционный обряд в современной социальной культуре

Социальные и культурные общественные трансформации сопровождаются прогнозами исчезновения или нивелирования традиционных обрядов. Основанные на таких факторах современной жизни, как изменение традиционной культурной среды, хозяйственной деятельности, сокращение носителей языка, прогнозы зачастую входят в противоречие с реальностью — устойчивой сохранностью и даже актуализацией отдельных обрядов в современных практиках. В большей степени это явление проявляется в обрядах жизненного цикла, которые у многих народов, в том числе у осетин, выходят за рамки семейной обрядности и имеют общественную значимость. Нас интересуют, прежде всего, обряды и ритуалы, оказывающие существенное влияние на современную социальную культуру, или способствующие развитию предпринимательства, туризма, созданию рабочих мест через популяризацию традиционной культуры.

Осетины в значительной степени сохраняют традиции свадебной обрядности, к числу которых относится рассмотренный выше праздничный костюм невесты, церемониал ее провод из родительского дома, торжественный прием в доме жениха. Одним из ярких ритуалов, который сохранялся всегда и значительно актуализировался сегодня, является ритуал взаимного угощения медом невестки и свекрови. Ключевым элементом обряда является чаша с медово-масляной смесью — *мыдыкъус*. Этот ритуал издревле соблюдается во всех уголках Осетии, его аналоги отмечены и у соседних народов.

В современной свадьбе этот обряд относится к категории обязательных, независимо от место проведения торжества. Еще недавно обряд проводился в узком родственном кругу, после прибытия невесты из ресторана в дом жениха. Сейчас обряд стал более зрелищным, иногда центральным событием всей свадьбы, о его начале объявляет ведущий свадебного праздника и приглашает всех гостей к участию в нем. На второй день вечером, после прибытия невесты в дом жениха, шафер в сопровождении девушек, поющих обрядовую песню «алай — алай», подводит молодую к свекрови и другим старшим женщинам.

Приподняв у невестки фату так, чтобы оно оставалось полузакрытым, он приглашает ее к началу обряда. С чашкой в руке, наполненною смесью меда и масла, она опускает указательный палец в чашу и, взяв немного смеси, угощает векровь, которая в свою очередь делает то же самое по отношению к невестке, после чего угощают и остальных женщин. Совершение этого обряда имеет значение следующего народного заключения: «Да будут так сладки свекровь и невестка друг другу, как сладка людям эта смесь».[147] Обряд должен был прерваться «дерзкой кражей» чаши одним из присутствующих мальчиков, который делился своей добычей с друзьями.

Мыдыкъус невеста привозит с собой из дома отца, где эта чаша специально готовится и входит в комплекс ритуальных предметов и пищи *Сæрызæды хуыш*.[148] Отметим, что осетины, живущие в Турции, также сохранили этот обычай, но традиционную чашу *мыдыкъус* у них готовит семья жениха.[149] Возможно, это результат влияния черкеской диаспоры Турции, с которой осетины поддерживали многолетние и тесные контакты. М. А. Меретуков отмечает, что у кабардинцев и черкесов свекровь или одна из старших женщин смазывала невесте губы медом и обращалась к

[147] Шанаев Д. Т. Свадьба у северных осетин // СССК. Вып. 4. 1870. С.28

[148] Каргиев Б. М. Осетинские обычаи. Владикавказ, 1991 (на осет.яз).

149 Комплексная экспедиция по изучению осетинской диаспоры в Турции Сокаева Д. В., Канукова З. В., Марзоев И. Б. Т., Дзапарова Е. Б., Дзлиева Д. М. Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2016. № 1 (82). С. 200-206.

богу с просьбой, чтобы он послал ей счастья и благополучия. Затем тарелку или чашку со смесью меда отдавали мальчикам, и те, отнимая ее друг у друга, все съедали, а посуду бросали на землю и разбивали,[150] у народов Дагестана в XIX — начале XX вв.[151]

Однако у осетин этот обряд включает кроме взаимного угощения еще некоторые действия. Прежде всего, в старину, взаимному угощению предшествовал обряд смазывания невестой смесью из чаши основания очага «Чындз-иу йæ рахиз къахæй бахызт хæдзармæ, стæй-иу кувгæ, йæ рахиз къахыл æнцойгæ, къонамае бацыд. Уым-иу æм авæрдтой мыдыкъус, æмæ-иу дзы дæлтъуры байсæрста, стæй-иу устытæн куыдхистæрæй сæ дзыхты хъæдын уидыгæй тъыста мыд æмæ царв. Йæ къухыл хæцыд къухылхæцæджы ус» *(«Невеста правой ногой ступала в хадзар (помещение, где находился очаг), затем кланяясь, ступая на правую ногу, подходила к очагу. Там ей подавали мыдыкъус, и она мазала смесью основание очага, затем женщинам по старшинству клала в рот деревянной ложкой смесь меда с маслом. Под руку ее держала жена шафера»).*[152]

В некоторых районах Осетии обряду *мыдыкъус* предшествовали следующие действия. После того, как шафер трижды обвел молодую вокруг очага, ее подводили к свекрови; молодая низко кланялась и смазывала маслом или нутряным жиром чувяки старухи, которая в свою очередь посыпала ей голову поверх сукна порошком солода. К. Л. Хетагуров отмечал, что этим действием молодая выражала свою безграничную покорность, а свекровь желала ей сладкую жизнь.[153]

Особенностью осетинского обряда считается и практика «воровства» чаши из рук невесты или помогающей ей женщины мальчиками.

Итак, структура ритуала *мыдыкъусы æгъ дау* (обычай медовой чаши) состоит из следующих частей: приготовление содержимо-

[150] Меретуков М. А. Семья и брак у адыгских народов. Майкоп, 1987.

151 Гаджиева С. Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX — начале XX вв. М.: Наука, 1985. С.524

[152] Газданова В. С. Золотой дождь. С.158

[153] Хетагуров К. Л. Особа//Хетагуров К. Л. Собр. соч. в 3-х т. Т. 2. М.: Худ. лит. 1974.

го чаши (смешивание меда и масла), привоз чаши невестой в дом жениха/приготовление ее в доме жениха, смазывание основания очага, угощение невестой свекрови и свекровью невесты смесью меда и масла, угощение пожилых женщин, похищение чаши мальчиками. В. С. Газданова считает, что ритуал похищения чаши мальчиками находит свою мифологическую параллель в индоевропейском мифе о похищении священного напитка Невеста, приходя в дом мужа, привозит с собой напиток бессмертия — *мыдыкъус,* символ бессмертия рода. Смазывание основания очага, в таком случае, символизирует неугасимость огня, а следовательно, жизни в этом доме.[154]

Очевидно, зрелищность ритуала, веселость на фоне строгого регламента свадебного торжества, его важность в контексте знакомства невестки со свекровью, символизирование сладкой и благополучной жизни, обеспечили ему долгое бытование и даже некоторую актуализацию в наши дни.

Каждая эпоха вносила в обряд свои приметы. В бедные годы, при отсутствии меда, масло смешивали с сахаром, что подтверждается полевым материалом, в том числе записанным от осетин, проживающих в Турции. Среди них распространены варианты *мыдыкъус,* имеющие явные заимствования. Турецким влиянием можно объяснить наличие в чаще монеток, черкесским — смазывание медом губ.

Со временем, ритуальное угощение перестали проводить пальцами, невесты вместе с чашой *мыдыкъус* стали привозить подарки пожилым женщинам — деревянные ложечки, носовые платки, фартуки, которые со временем стали обязательным дополнением к чаше.

В советские годы распространилась мода на хрустальные вазы вместо ритуальных чаш, а все предметы, необходимые для выполнения ритуала, выкладывали на подносы, самым популярным из которых становились подносы с гжельской или жостовской росписью. Деревянные чайные ложки сменяли медные, серебряные, позолоченные и др. Вместе с чашей укладывали бутылку шампанского, мелкие шоколадные плитки «Аленка» и пр.

[154] Газданова В. С. Золотой дождь.С.71

В последние годы в Осетии, на Севере и на Юге, в традиционную медово-масляную смесь стали добавлять орехи, украшать смесь шоколадной крошкой, сухофруктами и др.

В мелком предпринимательстве все отчетливее выделяется направление по обслуживанию традиционных обрядов семейного цикла, в том числе и свадебных. Рынок предлагает готовые комплексы для обряда *мыдыкъус* в разном ценовом диапазоне. Вместо подносов сегодня предпочитают красиво оформленные большие корзины, в которые укладывают различные напитки, конфеты, собственно чашу и подарки пожилым женщинам. Внешний вид этого комплекса развивается вместе с дизайнерским искусством.

Свадебные торжества, которые проводятся в престижных ресторанах, с роскошными концертными номерами и европейскими развлечениями, не только не игнорируют традицию *мыдыкъус*, но и значительно ее актуализируют. Чем выше бюджет свадьбы, тем роскошнее проводится обряд и богаче оформляется чаша. Последним веянием моды стало укладывание подарков в сундучки, дизайнерская вышивка последних, а также фартуков и платочков традиционным осетинским орнаментом с использованием брендовых камней и украшений Сваровски. Дорогая и красивая вещица — фартук или платок — будут долго хранится в домах и передаваться следующим поколениям, сохраняя традицию. Древняя традиция, с одной стороны, способствует развитию предпринимательства, создает рабочие места в мастерских и торговых заведениях. С другой стороны, она способствует сохранению и возрождению традиционного рукоделия.

Оформление мыдыкъус в корзине. Лето 2015 г. Владикавказ

Оформление мыдыкъус на подносе. Лето 2015 г. Владикавказ

Ритуал угощения медом невесты свекровью. Владикавказ, лето 2015 г.

Феноменом общественной культуры, имеющим высокий уровень сохранности и устойчивости, следует признать и современный похоронно-поминальный обряд, который отличается особой консервативностью и сохранением сакральных действий, восходящих к глубокой древности. Похоронно-поминальный обряд аккумулирует элементы духовной и материальной культуры, отражает разновременные и разностадиальные представления о жизни и смерти, о долге живых перед предками, о законах природы и общества, закрепленные в мифологии, религии и мировоззрении этноса. Символы, стереотипы и нормативные предписания отмечены глубокой архаикой и высокой степенью семиотичности.[155]

Консерватизм и своеобразие погребально-поминального культа осетин не раз отмечались учёными. Корни культа мёртвых у осетин уходят в глубокую древность и основываются на благоговейном отношении младших к старшим и к родителям. Со временем он трансформируется в культ родовых предков, отправляются особенно пышно и торжественно.

Главной отличительной особенностью осетинских похорон является их широкий общественный характер, что выводит их из категории обрядов семейного цикла. Сложилась традиционная «система оповещения», которая включала институт *хъæргæнæг* (печальный вестник из числа родственников), фидиуæг (глашатай, имевшийся в каждом большом селении). Если родственники жили в разных сёлах, отдалённых друг от друга, то для того, чтобы вовремя оповестить их, посылали несколько печальных вестников. Их обязанность заключалась в оповещении как можно большего числа родственников и односельчан. Исследователями отмечено, что институт оповестителей не встречается в похоронном культе других народов Кавказа, кроме грузин-мегрелов. От ираноязычных предков осетины заимствовали и обряд оплакивания, в котором в старину участвовала много людей — это родственники, односельчане, друзья, близкие товарищи. Плачущие голоса сливались в единый протяжный плач, по которому издалека узнавали о случившемся. Ни один путник не мог проехать

[155] Осетины. М., 2012. Сер. Народы и культуры. С. 382

мимо дома, в котором лежал умерший, не выразив соболезнования, причём делалось это по определённому этикету, выработанному веками. Учёными-этнологами отмечен факт существования в Осетии института плакальщиц *хъарæггæнæг ус.*[156]

Магическая функция причитаний, заключавшаяся в ублажении покойника слезами, в создании для него благоприятной обстановки на том свете, постепенно отмирала. Со временем на первый план выступила воспитательная функция: причитания являлись и являются своеобразной художественной характеристикой усопшего, данной ему в неизбежный для каждого смертного час в присутствии большого количества людей, знакомых и незнакомых.

Общественный характер похорон проявлялся в родственной и соседской солидарности при оказании материальной помощи семье покойного для покрытия её огромных расходов по устройству многочисленных и разорительных поминок по умершему родичу.

Современные похороны в Северной и Южной Осетии отличаются многолюдностью, их участниками в городах становятся и сельские жители, а в случае проведения похорон в родных селениях, городские участники процессии прибывают в села.

Самыми активными участниками похорон являются соседские сообщества, которые, как правило, объединены в «хадзары» — специально приспособленные для коллективных мероприятий, пристройки во дворах многоквартирных домов, которые становятся центрами организации обрядовой жизни в городских условиях. Соседский социум берет на себя и организацию поминальных мероприятий. Появившаяся в среде интеллигенции практика проведения поминок в кафе и ресторанах не находит широкой поддержки у большинства горожан и даже вызывает чувства обиды у хæдзарного сообщества, которое воспринимает это как недоверие к себе и совершенно не воспринимает в качестве объяснений желание освободить соседей от забот. Благоустройство хæдзара зависит от сплоченности и

[156] Магометов А. Х. Общественный строй и быт осетин. Орджоникидзе, 1974. — 367 с.

материальных возможностей соседского коллектива. Воспроизводится и традиция соседской общины иметь коллективную собственность, в частности утварь, необходимую для организации общественных пиров. Как правило, хæдзар делится на кухню-кладовую и помещение с посадочными местами, количество которых доходит до 300-400. Примерно такое количество людей участвует в обряде.

Выразить сочувствие семье покойного считают свои долгом не только родственники и соседи, но и целые коллективы, в которых работают члены семьи покойного. В похоронной процессии часто принимают участие школьные и студенческие группы, в чем проявляется воспитательная функция традиционной социальной культуры. Чрезвычайно плотный график чиновничества и представителей бизнеса не освобождает их от участия в траурном событии, и если кому-то не удалось вовремя выразить сочувствие, традиция диктует сделать это в индивидуальном порядке, посетив один из поминальных дней. Многолюдные похороны и поминки требуют немалых расходов, поэтому все посетившие их, оставляют семье определенную денежную сумму. Аналогичные проявления похоронной традиции наблюдаются в осетинских диаспорах, в том числе зарубежных, за исключением соседского участия. К примеру, в Стамбуле также сохраняется коллективная солидарность, разработана система оповещения и трансфер участников, в том числе проживающих в сельской местности.

Строгое соблюдение традиции, регламентированное общественным вниманием, активизировало малое предпринимательство, основанное на оказании ритуальных услуг, которые в последнее время стали включать необходимое убранство покойного, предоставление профессиональных плакальщиц, организацию поминальных застолий. Средства массовой информации, как правило, официальные республиканские газеты и телевидение, выполняют функцию оповещения, а также публикуют соболезнования от различных организаций и частных лиц.

Традиционный этикет в современном деловом мире

В современной культуре делового общения также в той или иной форме сохраняются церемонии, ритуалы и поведенческие модели традиционного этикета. Несмотря на то, что в современном мире наблюдается значительное сближение правил делового этикета, принятых в разных странах, в направлении европейских правил хорошего тона, национальные особенности в поведении людей сохраняются. Ментальные особенности каждого народа наложили свой отпечаток на требования этикета. Уникальные этнические феномены отражают всю последовательность этнической истории, включают творческую энергию предков и весомо присутствуют в современной жизни народа. Это присутствие не ограничивается вкраплением реликтовых или «сувенирных» эпизодов в практику современной реальности.[157] Формы общения, традиционный этикет, перенятый в качестве историко-культурного наследия, несет нравственную мотивацию и характеризует современных носителей традиции. У осетин этикет является мощным пластом этнической культуры. При всей склонности осетин к европейским формам общения и поведения, традиционный этикет является весомой частью этнокультурного наследия осетин, в значительной степени присутствует в культуре современного народа в качестве значимого фактора собственной этничности. Стереотипы и стандарты, сопровождающие дипломатический этикет, основаны на традиции гостеприимства, различные церемониалы которой вбирали в себя и нормы межэтнических контактов — как известно, успешнее всего народы познают и себя, и друг друга во взаимодействии с другими этносами. Многогранный цикл гостеприимства занимал центральное место в сфере внутри — и межэтнической коммуникации. Он вобрал в себя набор статусных оппозиций, яркие этнические образы, систему вербальных, проксемических стереотипов, реализовывал застольный комплекс. До сих пор позитивные характеристики личности тесно

[157] Хадикова А. Х. Этнические образы и традиционные модели поведения осетин. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2015. С. 7

связаны с понятием гостеприимства, с правильным исполнением всех его условностей и церемоний.

В деловом этикете наряду с современным европейским протоком, сохраняются определенные традиционные черты. Большое значение придается церемонии встречи с партнерами. Если это высокие приезжие гости, их встречают в аэропорту с особыми почестями. Кроме официальных встречающих привлекается молодежь или дети в национальной одежде с музыкальным приветствием, преподносится символ гостеприимства — почетный бокал. Приглашенных принято встречать у входа в помещение, состав встречающих определяется статусом гостя. Организация рабочего пространства во время встречи также соответствует традиционным принципам: степень престижности места каждого участника мероприятия определяется дистанцией, отделяющей его от локализации «старшего» — руководителя делегации или рабочей группы; самые почетные места — справа от первого лица: это своеобразная гостевая инверсия, предусмотренная традиционным этикетом. Принимающая сторона начинает разговор на отвлеченные темы, следуя традиции: не спрашивать первым о целях визита гостя. К основной теме разговора должен перейти старший. Даже если младший — хозяин, он не должен ничего делать, не спросив разрешения старшего. Внешне сохраняются модели поведения, заданные возрастными полномочиями; до сих пор высок престижный ценз почтенного возраста. Сохраняется характер приветствий, как и их вербальная формула. Также сохраняется предупредительно-корректное отношение и терпимость к партнерам по общению. Наряду с вежливостью и общительностью, не принято делать многочисленных комплиментов. В основе традиционного церемониала — сдержанность. Недопустимо панибратство, неучтивость, чрезмерная говорливость. Отстаивая свою позицию, принимающая сторона всячески избегает резких выражений, старается избегать категоричного отказа. Обострять отношения не принято, но также не принято мириться с проявлениями неуважительного отношения в свой адрес. Зачастую последнее обстоятельство срывает дальнейшее сотрудничество.

Руководитель не принимает деловых визитеров один на один, без присутствия своих сотрудников и коллег. Очевидно, это правило кроме традиционного почитания старшего (руководителя) в современных условиях означает и демонстрацию его высокого статуса. Всегда ценилось и сегодня ценится в сотруднике знание этикета, владение словом. Ораторское искусство, умение сказать приветствие, произнести тост, выразить благодарность или соболезнование. Знание речевого этикета обеспечивает человеку неоспоримый авторитет. Деловой этикет в обязательном порядке предусматривает застолье с ритуальными блюдами.

Сакральный пищевой комплекс — три пирога с начинкой из сыра, отварная баранина и осетинское пиво,[158] присутствует наряду с европейской кухней. Блок застольного церемониала гостеприимства отличается тем, что каждому гостю почести воздавали в рамках его статусных полномочий и возраста. Лидерская стилистика обозначения гостевых полномочий усиливается в отношении самого пожилого участника мероприятия: ему предлагалась самая престижная часть сакральной пищи — голова жертвенного животного. Торжественно провозглашается специальный тост в честь гостей и подносится почетный бокал пива в специальной чаше старшему гостю,[159] а затем остальным гостям. В церемониальной последовательности застолья, созванного по поводу приема гостя, первый тост произносили в его честь. Тост включает приветствие, благопожелание ему самому и его близким, и благодарность за визит. По традиции, принимающая сторона обеспечивает молчаливое присутствие молодых людей, которые стоя должны прислуживать гостям. В старину это было демонстрированием готовности быть вооруженной свитой гостя, его защитой в случае необходимости. В современном этикете эту функцию выполняют часто охранники. Этико-поведенческий кодекс требует, что в присутствии старшего за столом молодежь в

[158] Канукова З. В. Пища и напитки. Осетинская этнографическая энциклопедия. Владикавказ, 2013. С. 558-559

[159] Хубулова Э. В., Канукова З. В. Традиционная ритуальная пища осетин как этнокультурный бренд // Современные проблемы науки и образования. 2014. №6. С. 1482-1484

разговор не вступает, юноши должны почтительно стоять во время приема или сидеть за отдельным столом. Если молодые представители какой-либо компании ведут переговоры с лицами, гораздо более старшими по возрасту, к неформальному застолью они приглашают постороннего — старшего, владеющего этикетными нормами. Так же поступают женщины, ведущие переговоры с мужчинами — на застолье непременно приглашают мужчину, способного повести стол и поддержать беседу с гостями.[160]

Этикет предусматривает официальные подарки, в том числе и довольно ценные. Особенно ценится оружие — кинжалы, ножи различных видов, как правило, серебряные с чернью или позолотой. При этом уже известно, что например, японцам нельзя дарить кинжал, это их оскорбляет. Есть ювелирные фирмы, в том числе всемирно известная осетинская компания «Гуриати», изделия которой дарят самым высоким гостям. Это сувениры с национальной символикой и тематикой, изготовленные из драгоценных камней и металлов. В Осетии принято демонстрировать подарок и разъяснять его смысл, высказывая при этом соответствующие случаю пожелания, поэтому к выбору подарков относятся ответственно.

Важным церемониальным звеном являлся отъезд гостя, его проводы. В старину гостя провожали до самого дома, затем обычай трансформировался, достаточно было проводить за пределы своей территории. Сегодня принято провожать гостя до аэропорта или вокзала, даже если они находятся в соседней республике.

Символы и образы духовного культурного наследия в современных социальных и культурных практиках.

В культурном наследии каждого народа есть духовные символы и образы, имеющие инновационные ресурсы. В качестве таковых могут выступать и эпические символы и образы, сказки, песни, танцы и др. Для осетин, как и некоторых других народов Северного Кавказа, весьма перспективными представляют-

160

ся символы и образы Нартовского эпоса, персонажи, сюжеты и предметы быта которого становятся этнокультурным брендом.

Востребованность нартовских сказаний как выражения этничности и духовности, их интегрированность во многие сферы художественной культуры — живопись, скульптуру, музыку, литературу в последние годы обретает качественно иной характер. Появляются социальные, культурные, образовательные и коммерческие проекты, связанные с «исторической энциклопедией осетинской жизни».

Популярным брендом становится «Яблоко Нартов» — символ чуда. Согласно сказаниям, у нартов в саду росла волшебная яблоня с сияющими небесной лазурью цветами и только одним золотым яблоком, созревавшим в течение дня. Чудесное яблоко, обладавшее живительной силой, кто-то похищал по ночам; а поскольку росло оно на верхушке дерева, могло достаться только самому умному и ловкому из нартов. Волшебное «Яблоко Нартов» — желанная награда героев осетинского эпоса; не случайно символ недосягаемой мечты активно используют организаторы различных конкурсов и состязаний, игр и фестивалей.

В последние годы было организовано немало проектов культурно-образовательной направленности, духовным сопровождением которых стал символ яблока из нартовских сказаний.

В 2005 году с целью развития осетинского языка и национальной культуры был учрежден благотворительный фонд Хадонова, учредивший Национальную премию «Яблоко Нартов». Она присуждаются на конкурсной основе в трех номинациях: в области художественной литературы, искусства и науки. Каждому победителю конкурса вручается статуэтка «Яблоко нартов», вместе с дипломом лауреата и 100 тыс. рублей.

В марте 2011 года во Владикавказе прошел Первый Северо-Кавказский фестиваль интеллектуальных игр «Яблоня нартов», при поддержке Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) и Всемирного банка. Интеллектуальные игры завоевали популярность во многих субъектах страны, как одна из форм консолидации и объединения молодежи, но в СКФО они вышли за рамки мероприятий, несущих исключительно образовательный характер.

Проект предоставил уникальную возможность для молодых людей северокавказских республик, объединённых общностью идей, традиций, культуры, языка, за короткий период получить с помощью новых интеллектуально-игровых технологий знания в области изучения Нартовского эпоса, истории и культуры народов, населяющих Северный Кавказ, и вместе с тем, поделиться своими познаниями о малой родине, являющейся частью Кавказа. В фестивале принимали участие интеллектуальные сборные 6 субъектов СКФО — республика Северная Осетия-Алания, республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская республика, Карачаево-Черкесская республика, Чеченская республика и республика Дагестан. В рамках фестиваля проходили игры «Что? Где? Когда?», «Брэйн-ринг», «Своя игра» и Круглый стол (дискуссия) на тему: «Влияние героев Нартовского эпоса на формирование личности современного молодого человека». В программе фестиваля также предусмотрены экскурсии по памятным и историческим местам Северной Осетии.

В формировании новой модели туристического рынка большое внимание уделено этнокультурной составляющей. Образы нартовских героев визуально презентуются в городе и его окрестностях. В этой связи заслуживает внимания проект историко-этнографического комплекса «Страна нартов», инициированный администрацией местного самоуправления города Владикавказ. По замыслу организаторов, человек, попадающий на территорию комплекса, должен чудесным образом окунуться в сказочную страну Нартов, где благородный Сослан борется с врагом, во главе Стыр Ныхаса рядом с именитыми нартами сидит Урузмаг, а мудрая Шатана привечает гостей… Важным символом проекта станет «Яблоня нартов», скульптурное изображение которой будет располагаться у входа и каждый желающий за символическую плату сможет приобрести и повесить на нее листочек со своим здесь же выгравированным именем, оказав таким образом содействие в строительстве комплекса.

Планируется предоставить туристам и отдыхающим возможность наблюдать и даже лично участвовать в приготовлении блюд национальной кухни, изготовлении предметов традицион-

ного быта, сувениров. По замыслу авторов идеи, будет представлена сказочная страна с равниной Зилахар, подводным царством Донбеттыра, «Колесом Балсага», территориями Афсати, Ацамаза, Нарта Сослана, Сырдона, Сатаны, детской кольцевой дорогой, где будет оборудован своеобразный нарт-ленд «Путешествие Сослана».

28-31 марта 2011 г. впервые во Владикавказе прошел Первый Северо-Кавказский фестиваль интеллектуальных игр «Яблоня нартов». Фестиваль проводил Интеллектуальный клуб Альбус Республики Северная Осетия-Алания по гранту, выделенному Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) и Всемирным банком. Интеллектуальные игры завоевали популярность во многих субъектах страны, как одна из форм консолидации и объединения молодежи, и давно вышли за рамки мероприятий, несущих исключительно образовательный характер. Проект является уникальной возможностью для молодых людей северокавказских республик, объединённых общностью идей, традиций, культуры, языка, за короткий период получить с помощью новых интеллектуально-игровых технологий большое количество знаний в области изучения Нартовского эпоса, истории и культуры народов, населяющих Северный Кавказ.

Когда в столице Южной Осетии готовился I Международный детско-юношеский фестиваль, в котором участвовали представители 16 стран мира, концептуальной основой этого значимого мероприятия также стал нартовский эпос. Фестиваль получил название «Яблоко Нартов», а организаторы, в числе которых исполнительный директор Израильского офиса Всемирного Конгресса Русскоязычного Еврейства, Генеральный директор израильского центра поддержки детского творчества Элион Виленчик, президент международной Ассоциации благотворительных фондов «Мама» Раис Атнагулов и многие другие, единодушно признали, что дети, которые приехали сюда со всего мира, будут рады получить за свой талант Нартовское Яблоко.

В рамках государственной программы «Развитие образования РСО-Алания на 2014-2016 годы» в селении Чми Северной Осетии открылся детский этнокультурный лингвистический

лагерь «Нарты», в котором обучаются 30 школьников из разных районов республики. Лингвистический лагерь, нацеленный на усовершенствование знаний родного языка у детей, проводится в Северной Осетии в пятый раз. Воспитанники лагеря «Нарты» изучают древнюю историю, культуру и традиции осетинского народа, участвуют в проведении инсценированных праздников и обрядов. Кроме этого, для детей организованы экскурсии по живописным ущельям родного края. Все мероприятия, игры и встречи лагеря «Нарты» проводятся на осетинском языке.

Фестиваль «Нартовские игры» проходит в Республике Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарской Республике, Карачаево-Черкесии. Название означает участие в необычных соревнованиях, известных по нартовским сказаниям. В Северной Осетии состязания проходили в таких играх как поднятие тяжестей и метание больших камней, прыжки, стрельба из лука, армрестлинг, борьба на поясах, лазание по канату, перенос тяжестей, прыжки, бег на одной ноге. В Кабардино-Балкарии во время «Нартских игр» команды состязаются как в спортивном, так и в творческом плане. Участники мерятся силами в борьбе на поясах, джигитовке, скандырбеке (армрестлинге) и забеге в гору, а также демонстрируют ораторское искусство, исполняют народные песни и частушки. Целью проекта является возрождение нартского эпоса, а также укрепление среди молодежи знаний обычаев и традиций. Победители «Нартских игр», по традиции, представляют республику на «Кавказских играх», которые поочередно проходят субъектах СКФО.

Нартовские персонажи, скульптурные изображения которых представленные на главных улицах и площадях города Владикавказ и его окрестностей, могут стать и становятся самостоятельными брендами, их именами обозначают популярные места отдыха и другие объекты. Но в процессах этнокультурного брендирования эпические символы могут использоваться и в популяризации объектов материальной культуры. Например, с целью возрождения традиционного ритуального напитка осетин — пива — в Республике Северная Осетия-Алания проводится национально-культурный конкурс «Осетинское пиво», организатора-

ми которого выступают министерство культуры и пивоваренная компания «Бавария». В результате, собраны рецепты приготовления пива в разных ущельях Осетии, желающим наладить производство пива предложено участие в системе кредитования малого бизнеса, что может стать вкладом в решение проблемы занятости на селе. Конкурс с национальными народными гуляньями, активной поддержкой СМИ, яркими слоганами на осетинском языке оказал огромную роль в возрождении традиции. Однако при профессиональном подходе этнокультурное сопровождение проекта должно включать популяризацию пива как древнейшего сакрального напитка, появившегося в скифо — сакской среде и отраженного в нартовском эпосе как ритуального пития нартов.

А поскольку ритуальное осетинского пиво воспринимается исключительно в комплексе с чашей, эпические сказания могут стать культурологическим сопровождением восстановления еще одной традиции — деревообработки и резьбы по дереву. Образ чаши занимает видное место в осетинском нартовском эпосе. Нарты называют свою волшебную чашу Нартамонга, Уацамонга. Функции волшебной чаши не ограничиваются лишь даром определения достоинства героев. Амонга — иногда просто неиссякаемая чаша, всегда наполненная лучшими напитками. Она неизвестным образом наполнялась сама по себе и нарты никогда не оставались без чудесного напитка.

Священные напитки и чаши играли большую роль в древних индоиранских культах. Нартовская Уацамонга несомненно ведет свое начало от той чаши, которую описал Геродот в «Мельпомене» у скифов. В легенде о происхождении скифов, рассказанной Геродотом, говорится, что золотая чаша упала на скифскую землю с неба в качестве божьего дара. Согласно другой легенде, переданной Геродотом, золотая чаша была передана богатырем Гераклом праматери скифов — полудеве, полузмее, чтобы та передала её трем сыновьям, рожденным от Геракла. В память о той золотой чаше и до сего дня скифы носят на поясе чаши.[161] На эту

[161] Геродот. История в девяти книгах. Книга четвертая. Мельпомена. [Текст] — Владикавказ, 1991

связь указывал еще Вс. Миллер,[162] доказывая преемственность скифо-алано-осетинской традиции.

Урузмаг и Сатана.

Нартовский эпос — популярный источник духовного и культурного наследия, который активно используется и другими народами Северного Кавказа, в их национальных версиях. В Адыгее конкурс детского рисунка «Путешествие в страну нартов», организованный фондом развития карачаево-балкарской молодежи «Эльбрусоид», в Абхазии — экскурсионно-развлекательный тур «Сокровища Земли Нартов», в Кабардино-Балкарии — Международного фестиваля-конкурса изобразительного искусства «Сокровище нартов». Последний представляется особенно интересным: в ноябре 2011 года в Аммане (Иордания) работала детская передвижная художественная выставка, для которой конкурсная комиссия приняла на рассмотрение более 400 рисунков, выполненных ребятами из Москвы, республик, краев и областей Юга России, стран, где есть большие диаспоры черкесов и абхазов, — Сирии, Иордании и Турции, а также Франции, Албании, Китая, Коста-Рики, Перу, Эквадора, Колумбии, Экваториальной Гвинеи.

Этот бренд следует признать весьма действенным и перспек-

[162] Миллер Вс. Ф. Черты старины в сказаниях и быте осетин // Журнал Министерства народного просвещения. 1882. С. 1-21.

тивным, но стратегия его использования должна предусматривать и возможность дезинтеграционных тенденций, которые, к сожалению, наблюдаются не столько в научном, сколько в общественном дискурсе. Молодое поколение должно воспринимать Нартиаду как общее наследие с национальными версиями, уважать академическую науку, сложившиеся научные школы и традиции, отличать их от провокационных фальсификаций, несущих угрозу национальной безопасности.

Можно говорить о том, что Нартовские сказания становятся ресурсом социальных и культурных инноваций, своеобразным этнокультурным брендом, общим и понятным для многих народов Кавказа. При цивилизованном и профессиональном подходе этот бренд может стать символом единения, позитивного взаимодействия.

Обязательным условием инновационного развития России, и особенно Северного Кавказа, является интеграция его народов и культур, укрепление этнической и общерегиональной идентичности. Система историко-культурных и этнологических брендов может способствовать решению этих задач. Продвижение этнокультурных брендов имеет высокую информационную значимость в общероссийском масштабе, в плане создания мультикультурного позитивного образа региона.

Актуализация историко-культурного наследия представляет собой позитивный социокультурный феномен современности, но как показывает опыт прошедшего двадцатилетия, может сопровождаться проявлениями нетерпимости по отношению к другим культурам. Межнациональные и межконфессиональные проблемы часто возникают от непонимания иного способа мышления, менталитета, этических ценностей. В связи с этим особое значение приобретает позитивное формирование этничности, которое предусматривает знание своей традиционной культуры, понимание и уважительное восприятие культур других этносов.

Историко-культурное наследие, обладая мощными защитными механизмами и адаптационными возможностями, может стать важным ресурсом в выстраивании конструктивного межэтнического и межконфессионального диалога. Для грамотного ис-

пользования этого ресурса необходима разработка определенных методик этнокультурного брендирования, которые предполагают изучение и осмысление культурного пространства, насыщенного многочисленными материальными и духовными символами, образами, их выявление и продвижение с целью укрепления своей национальной идентичности, формирования позитивного имиджа, оживления социально-экономической, общественной и культурной жизни региона.[163] Представляется перспективным использование системы историко-культурных брендов в развитии контактов соседствующих культур на Северном Кавказе. На начальном этапе необходимо выявление и использование этнокультурных образов, общих и понятных для всех народов региона. Таковыми могут стать многие элементы материальной, социальной и духовной культуры (горные башни, традиционный этикет, песенное и танцевальное искусство, национальный костюм, национальная кухня, нартовские сказания и др.)

Особого внимания заслуживает, в этой связи, межрегиональный молодежный проект «Построй свою башню», организованный министерством по делам молодежи, физической культуры и спорта Республики Северная Осетия-Алания.

Башня — неотъемлемая часть горного ландшафта, яркий символ культурного наследия многих кавказских народов, в котором отразились уникальность строительной техники, мастерство зодчих, каменотесов, каменщиков, оставивших потомкам великолепные монументальные сооружения, привлекающие внимание исследователей и путешественников. Многочисленные легенды и предания, связанные с башнями, являются и частью духовной культуры, в частности устного народного творчества. «Башню дружбы» возвели в поселке Верхний Фиагдон Северной Осетии молодые люди из всех республик Северо — Кавказского федерального округа. 24 волонтера из Ставропольского края, Чечни, Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Дагестана, Кабарди-

[163] Северная Осетия, № 158 (25695) 31 августа 2010 г.; Канукова З. В. Традиционная культура в формировании регионального брендинга// Устойчивое развитие горных территорий. Международный научный журнал. 2014. №3. С. 121-124.

но-Балкарии и Северной Осетии строили башню, как это делали их предки — обтесывали камни, размешивали раствор, а заодно учились у опытных мастеров азам строительной кладки. Башню возвели возле популярного в республике места отдыха школьников и студентов — туристического краеведческого центра «Барс». Для участников были организованы тренинговые занятия, направленные на развитие толерантного сознания, укрепление межэтнического диалога, экскурсии по культурно-историческим местам Северной Осетии.[164] Выбор этнокультурного бренда «башня», общего и понятного для многих северокавказских народов, представляется научно обоснованным и достаточно перспективным.

В последние годы самой популярной молодежной площадкой стал форум «Машук» — социально-образовательный проект, направленный на выявление и поддержку инициатив активных молодых граждан и проектных команд Северо-Кавказского федерального округа в области экономики, права, политики, журналистики, науки, инноваций, информационных технологий, гражданского общества, искусства, культуры, добровольчества и здорового образа жизни. Организаторами Форума выступают аппарат полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе, Правительство Ставропольского края при содействии Министерства образования и науки Российской Федерации, Федерального агентства по делам молодежи. Форум является итоговым в цикле межрегиональных молодежных мероприятий, проводимых субъектами СКФО, он собирает тысячи самых активных молодых людей, у которых есть инициативы, идеи, проекты, и которые хотят продвигать их дальше. Участниками его являются представители регионов СКФО, а также Абхазии и Южной Осетии. Обращают на себя внимание образовательные курсы: «Управление проектами», «Эффективные коммуникации» и «Межкультурное взаимодействие», «Инвестиции & Инновации» (посвященные проблемам образования, науки, инновационных производств), «Добрососедство» (волонтерство, добровольчество), «Мое дело» (проек-

[164] Северная Осетия, №166 (25703) 10 сентября 2010 г.

ты молодых предпринимателей), «Гражданская активность» (деятельность молодых общественников), «Медиа-Кавказ» (молодые журналисты и блогеры), «Индустрия гостеприимства» (сервис и туризм).

Важно отметить, что на форуме проводятся акции, презентующие объекты национальной культуры. Однако потенциал культурного наследия может использоваться более продуктивно, если включить эту тематику в контекст маркетинговой стратегии региона[165] и привлекать молодежь к разработке креативных способов популяризации объектов этнических культур.

Следует отметить и новый проект известного российского журналиста Руслана Гусарова «Маяки дружбы. Башни Кавказа», нацеленный на сохранение историко-культурного наследия, укрепление межнациональных связей и дружбы молодежи Авторы проекта также хотели привлечь внимание к достопримечательностям Северного Кавказа, как к объектам туризма. В 2016 году журналист был автором пилотного проекта, в рамках которого молодые активисты из Москвы провели 12 дней, участвуя в реставрационных работах на объектах архитектурного наследия — родовых башнях в Северной Осетии и Ингушетии. Гусаров предложил, чтобы одной из участниц проекта стала и Южная Осетия. По его словам, такое же предложение будет адресовано Абхазии. Тибилов принял предложение Гусарова и отметил, что он уже дал некоторые поручения Министерству культуры. «Правда, речь шла больше о реставрации наших архитектурных памятников. Это и храмы, и родовые башни. А идея привлечения к вашему проекту еще большего количества молодежи из разных регионов действительно будет иметь положительный эффект для укрепления мостов дружбы между нашими народами», — сказал президент. Партнерами проекта «Маяки дружбы. Башни Кавказа» выступают Аппарат полномочного представителя Президен-

[165] Культура и пространство: историко-культурные бренды и образы территорий, регионов и мест. Под редакцией В. К. Мальковой и академика В. А. Тишкова; Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Южный научный центр. Ростов-на-Дону, 2012. С.122-123

та РФ в Северо-Кавказском федеральном округе и Московский кавказский клуб.[166]

Кроме рассмотренных популярных символов — брендов можно выделять формирующиеся или потенциальные образы, исторические места, события, которые могут стать основой формирования популярных и действенных брендов.

В этой связи представляется перспективным создание в районе Кавказских минеральных вод «этнографической деревни», визуального «общего дома», где были бы представлены в традиционных национальных подворьях яркие этнические образы-бренды, которые могут быть включены в интерьеры этношопов, этноресторанов, этномастерских и пр. Территория этнографической деревни может использоваться как площадка диалога культур для всего региона, места проведения различных фестивалей, форумов, научных, культурных и других мероприятий, способствующих воспитанию этнической и конфессиональной толерантности, установлению межнационального согласия. Трудно переоценить значимость такой площадки для воспитания подрастающих поколений. С сожалением приходится признать, что на Северном Кавказе выросло поколение, не знакомое с соседствующими общностями и культурами, а перепалки молодежи в интернете имеют явный националистический оттенок. Поэтому формирование этнической и конфессиональной толерантности, общерегиональной и общероссийской идентичности становится первоочередной задачей.

Создание единого пространства для культурного, образовательного, научного диалога между народами региона может позитивно содействовать решению проблем инновационного развития Северного Кавказа. Выявление и брэндирование историко-культурного наследия должно быть направлено на повышение инвестиционной привлекательности, на решение проблемы занятости населения, на развитие рекреационной и туристической коммерческой деятельности. Вместе с тем, система этнокультурного брендирования является средством сохранения самобытной культуры, стабилизации межнаци-

[166] http://region15.ru/news/2016/10/09/20-43/

ональных отношений и формирования позитивного имиджа региона.

Продвижение этнокультурных брендов имеет также информационную значимость в общероссийском масштабе, в плане нивелирования негативного имиджа кавказских народов, сложившегося в последние десятилетия, и создания мультикультурного позитивного образа региона.

Реализация интегральных научных, образовательно-воспитательных и культурологических проектов требует объединения усилий интеллектуальной элиты всего региона. С этой целью предлагается организация постоянно действующего научного форума, место проведения которого может поочередно определяться во всех субъектах Северного Кавказа.

Информационные технологии в брендировании историко-культурного наследия

Естественно, столь сложные комплексные проекты, кроме интеллектуальной и материальной основы, должны иметь мощную поддержку СМИ, особенно в социальных сетях.

На примере сетевого проекта «Потерянная Осетия» можно определить возможности информационных технологий в исследовании историко-культурного наследия, которые могут быть использованы в системе национального или территориального брендинга.

Применение коммуникационных и информационных технологий является перспективным направлением в сохранении, популяризации и оптимизации доступа к материалам объектов историко-культурного наследия. Создание электронных вариантов источников, а также адаптированной к ним информационной системы расширяет возможности применения методов и технологий компьютеризированного исторического исследования, в частности, многомерного статистического анализа и контент-анализа, позволяет более полно раскрыть информационный потенциал источника, извлечь из него скрытую, недоступную

при применении традиционных исторических методов, информацию.

Сведения об объектах историко-культурного наследия Северной и Южной Осетии хранятся в архивах, библиотеках, интернете и т. д. Развитие интернет-коммуникаций, в частности, посредством создания качественных историко-ориентированных веб-порталов, объединение имеющихся материалов в единую базу данных может стать основой эффективного механизм поиска информации, необходимой для разработки методик этнокультурного брендирования и рекомендаций по использованию объектов культурного наследия в современных условиях.

Применительно к объектам историко-культурного наследия, в частности, культовым памятникам, база данных должна содержать следующую информацию: месторасположение по ущельному признаку; принадлежность к тому или иному горному обществу, принадлежность к какому-либо виду памятников культуры или архитектуры, оценка состояния объекта, его отношение к той или иной религии; функции, статус охраны, точные GPS-координаты, отношение к той или иной фамилии; полное описание объекта, видеозаписи и фотографии, информация о людях имеющих отношение к конкретному объекту (создатели, реставраторы, жители и т.д.); значимые факты, легенды, истории, мифы, связанные с объектом; техническая информация.

Функционирующий сетевой мультимедийный проект «Потерянная Осетия» объединяет в себе все выше перечисленные требования. Проект имеет несколько функций: просветительский портал, содержащий информацию о родовых селах и историко-культурных памятниках; оперативный мониторинг памятников культуры и архитектуры Северной и Южной Осетии; мобильный электронный туристский путеводитель. Хорошо продуманный интерфейс сайта LostOsetia.ru позволяет выполнить поиск объектов по: районам — в данном разделе показаны все ущелья, находящиеся на территории РСО-А и Южной Осетии, с количеством отмеченных на их территориях объектов; обществам — раздел содержит список обществ, находящихся на территории РСО-А и Южной Осетии, с количеством объек-

тов отмеченных на их территории; религии — раздел отображает сортировку списка объектов по религиозной принадлежности; назначению — в данном разделе объекты сгруппированы по назначению: боевые укрепления и замки, братские могилы, жилые, некрополи, общественные, одиночные захоронения, памятные знаки, производственные, прочее, ритуальные, склепы и могильники; состоянию — в данном разделе объекты сгруппированы по оценке состояния: критическое, среднее, утрачено, хорошее; статусу охраны — в данном разделе объекты сгруппированы по статусу охраны: вновь выявленный, регионального значения, федерального значения. [167]

Рассмотрим один из объектов, зафиксированных в проекте — древнее культовое сооружение — Реком. На сайте из разных источников собрана следующая информация: наименование: Святилище Реком; расположение: Цейское ущелье; принадлежность: Алагирское общество; категория: памятник культуры (памятник архитектуры); назначение: ритуальное; статус: федерального значения; связь с фамилиями: Царазонта.[168]

Далее представлено следующее описание. Среди величественных горных пиков Адайхох и Уалпата с их скалистыми отрогами Кальперраг и Цайраг находится воспетая поэтами, жемчужина Кавказа — Цейское ущелье. Именно здесь одною из трех слез Бога был сотворен легендарный древний осетинский храм Реком (из двух других слез сотворены известные храмы Мкалгабыр и Тараджелос). Собранный из дерева, без единого гвоздя (кроме окованных ритуальных дверей и ставень) и имеющий оригинальную архитектурную форму, Реком представляет для науки огромный исследовательский интерес. Несмотря на почти двухвековое изучение этого древнего памятника, многие стороны исследований до сих пор еще не раскрыты или являются спорными; в частности: датировка сооружения, этимология названия, философское и религиозное содержание храма. Ввиду всеобщего научного познавательного внимания к храму и из-за недолговечности

---

[167] Кузнецов В. А., Реком, Нузал и Царазонта. Владикавказ: Ир, 1990. С.105

[168] LostOsetia.ru

строительного материала (местная сосна), Реком многократно реставрировался, и по нему был собран большой архитектурный материал.[169]

В разделе «Видео» представлены три видеозаписи с празднования святилища; в разделе «Фотографии» хранятся фотографии святилища разных лет. В разделе «Люди» содержится информация о художнике, реставраторе С. Джанаеве — человеке, который вместе с единомышленниками восстановил святилище Реком, а также еще 11 святилищ в Северной Осетии.

Для раздела «Любопытные факты» было выбрано описание одного из самых любимых и почитаемых осетинами праздников — Реком. Раньше в святилище Реком шли паломники со всей Осетии, особенно почитали его жители Алагирского общества. Праздник и в прежние времена и в наши дни начинается с закалывания жертвенного животного. В прежние века поклониться Рекому шли столько паломников, что в святилище негде было яблоку упасть. Это было что-то вроде осетинских Олимпийских игр. Молодежь состязалась в танцах, в пении, в скачках, в стрельбе из лука, в рукопашной борьбе. Поклониться Рекому шли не только осетины, но и грузины. Скорее всего, это были огрузинившиеся осетины, и зов крови вел их в святилище одного из самых почитаемых предками дзуаров. На праздник Реком, как и на другие большие всенародные праздники (Хетаджы Уастырджи, Уацилла, и. т. д.) не принято забивать птицу, ставить на стол рыбу, свинину и приготовленные из них продукты. В окрестностях святилища многие фамилии имели временные жилища, в которых поселялись на время праздника. В больших чугунных котлах варили пиво, люди приносили жертвы: кто барана, кто быка. Каждое село накрывало отдельные столы, и люди приглашали друг друга, посылая почетные бокалы. Взявшись за руки, с пением совершали вокруг святилища ритуальное шествие. Женщины не имели права приближаться к святилищу, но посылали туда свои кувинагта, и старшие произносили над ними ритуальные молитвы. Каждое село имело своего дзуарылагта, который наблюдал за ходом праздника и собирал мысайнаг. Босые, с обнаженными го-

[169] Агнаев Г. А., Осетинские обычаи. Владикавказ: Урсдон, 1999. С.11.

ловами, с маленькими белыми флажками в руках, они обходили ряды паломников. В прежние времена в качестве мысайнага могли дать лук, стрелы, пуговицу, бусинку, серебряные или медные монеты. По мнению ученых, святилище Реком было построено в 1382 году (хотя это очень спорный вопрос, т.к. раньше Реком находился в другом месте). Реком и по сей день широко отмечается в Осетии. Делают жертвоприношение — *кусарт*, приглашают родственников и соседей, возносят молитвы и препоручают себя заботам Уастырджи Рекома. Праздник обычно отмечается в июне.[170]

Приведенный материал позволяет предполагать, что сетевой проект «Потерянная Осетия» может стать единой базой для историко-культурных объектов Северной и Южной Осетии.

Реком в настоящем виде появился как христианская церковь на месте древнего капища и представляет огромную историческую и художественную ценность. В советское время Реком входил во все туристские маршруты, в современном туризме столь значимый памятник должен занять еще более достойное место, при условии его грамотной презентации, в том числе этнокультурного брендирования.[171]

Создан новый мультимедийный проект — «Интерактивная Осетия», главной целью которого является создание фотопанорамного изображения городов, сёл, исторических, архитектурных, культовых и природных достопримечательностей Республики Северная Осетия-Алания; показ прекрасного и многоликого образа Северной Осетии, ее истории и современности, достижений и перспектив. Проект объединяет несколько видов информации: виртуальные плоскостные панорамы, аэросъёмка, фотографии, местоположение на карте, текстовая справочная информация на русском, осетинском и английском языках дают уникальную возможность создать целостное представление об

[170] Джанаев С. Х. Реком — приемник древних скифских арийских храмов. 1999. С.30.

[171] Канукова З. В. Этнокультурный символ как фактор инновационного развития//Инновационная стратегия Республики Южная Осетия: экономический, социокультурный и медико-биологический аспекты Труды Международной конференции. Владикавказ, 2010. С. 272.

объекте. Это послужит сохранению исторической памяти, воспитанию у молодого поколения чувства любви к родному краю, осознанию культурного духовно-нравственного наследия, оставленного мудрыми предками.

Результатом этнокультурного брендирования должно стать не только сохранение самобытной культуры и формирования позитивного имиджа региона. Историко-культурного наследие, особенно культовые памятники, должно быть включено в общее брендирование территории в контексте развития рекреационной и туристической коммерческой деятельности.

Применение информационно-коммуникационных технологий в изучении историко-культурного наследия создает возможность для перехода от исследований национальной, региональной и местной направленности к международным проектам сохранения историко-культурного наследия как общечеловеческого достояния.

Долгосрочные перспективы сохранения и актуализации культурного наследия связаны с научными методами его изучения, которые предполагают определение значимости культурного наследия как ресурсного основания инновационного развития, осмысление культурного пространства как совокупности материальных и нематериальных составляющих, несущих функцию самосохранения и адаптации в условиях модернизационных перемен и внешних влияний.

Литература. Источники

1. Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Том 2 Ленинград: Наука, 1973. Том 4. Ленинград: Наука, 1989

2. Агнаев Г. А., Осетинские обычаи. Владикавказ: Урсдон, 1999

3. Айларты И. Х. Ирон фарн. Дзæуджыхъæу: Ир, 2012.

4. Ардасенов А. Г. Переходное состояние горцев Северного Кавказа. Тифлис. 1905.

5. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества/Пер. с англ. Москва: Весь Мир, 2004; Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002.

6. Борисович К. Черты нравов православных осетин и ингушей Северного Кавказа // ЭО. М., 1899. №1-2.

7. Владикавказ: краткий историко-краеведческий справочник. Владикавказ, 2007.

8. Гæззаты В. А. «Зылды мæсыг» Циклопты амад. журнал «Фидиуæг» №7-8. 1927.

9. Габуева О. А. Народные промыслы и художественные ремесла // Осетины. М.: Наука, 2012 (Народы и культуры).

10. Гаглоева З. Д. Осетинский рвадалта. М., 1964.

11. Гаджиева С. Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX — начале XX вв. М.: Наука, 1985.

12. Газданова В. С. Золотой дождь. Исследования по традиционной культуре осетин. Владикавказ, 2007.

13. Газданова В. С. Традиционная культура осетин. Владикавказ: Сем, 2006.

14. Гакстгаузен А. Закавказский край. Заметки о семейной и общественной жизни и отношения народов, обитающих между Черным и Каспийским морями. Спб., 1857. Ч.2.

15. Геродот. История в девяти книгах. Книга 4. Мельпомена. Владикавказ, 1991. С.32; Страбон. География. В 17 книгах. Книга 7. Германия, Таврика, Скифия. Репринтное воспроизведение текста издания 1964 г. М.: Ладомир, 1994.

16. Григорянц С. А. Применение медиации как способа разрешения споров в сфере предпринимательства/Журнал «Наука

и образование: хозяйство и экономика; право и управление»// 2015 г. № 5.

17. Дзалаева К. Р. Трансформация традиционной повседневности осетин в процессе российско-осетинского культурного взаимодействия (вторая половина Х1Х — начало ХХ в.)// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 9-2.

18. Джанаев С. Х. Реком — приемник древних скифских арийских храмов. 1999.

19. Джандиери М. И., Лежава Г. И. Архитектура горных районов Грузии. М., 1940.

20. Дзагоева Э. П. Осетинская традиционная женская одежда//Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2013. Т. 9.

21. Дзагоева Э. П. Золотное шитье. Вышивальщицы Осетии в конце XVIII — начале ХХ в.//Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2013. Т. 10. С. 219-220.

22. Дирр А. М. В Тагаурской и Куртатинской Осетии // Известия Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Тифлис, 1912. Т. XXI.

23. Замятин Д. Геокультурный брендинг территорий: концептуальные основы //Журнал «Лабиринт» — 2013, № 5.

24. Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. Кишинев, 1972.

25. Инновационная стратегия Республики Южная Осетия: экономический, социокультурный и медико-биологический аспекты. Труды международной научной конференции (Цхинвал-Владикавказ, 14-17 октября 2010 г.) Владикавказ, 2010.

26. История СССР. С древнейших времен до конца XVIII века/[акад. Б. Д. Греков, акад. Ю. В. Готье, акад. В. И. Пичета и др.] под ред. акад. Б. Д. Грекова, чл.-корр. Акад. наук СССР С. В. Бахрушина, проф. В. И. Лебедева. М.: Госполитиздат, 1947. Т.1. 744 с.

27. Кавказоведение в XXI веке: проблемы, идеи, решения: II всероссийские Миллеровские чтения. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. 223 с.

28. Кавказские жители // Природа и люди. 1879. № 7.

29. Как осетинские фамилии должны работать с молодежью//Электронный ресурс. Режим доступа:www.Vladikavkas.BezFormata.ru

30. Калоев Б. А. Осетины. М.: Наука, 1971.

31. Кануков И. Очерки, статьи, заметки. Орджоникидзе, 1963.

32. Канукова З. В. Экологическая культура осетин: традиции и инновации // Устойчивое развитие горных территорий. 2009. № 1.

33. Канукова З. В. Этнокультурный символ как фактор инновационного развития//Инновационная стратегия Республики Южная Осетия: экономический, социокультурный и медико-биологический аспекты. Труды международной научной конференции. Владикавказ, 2010.

34. Канукова З. В., Махциева Н. С. Татары в Осетии: исторические корни и современные жизненные стратегии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I.

35. Канукова З. В., Федосова Е. В. Диаспорные группы в Осетии: исторический опыт жизнеустройства и современное состояние. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2009. Канукова З. В. Женское пространство в пореформенной Осетии // Кавказский сборник. Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Центр кавказских исследований. Москва, 2008.

36. Канукова З. В. Канукова З. В. Традиционная культура в формировании регионального брендинга// Устойчивое развитие горных территорий. Международный научный журнал. 2014. №3

37. Канукова З. В. Пища и напитки. Осетинская этнографическая энциклопедия. Владикавказ, 2013. С. 558-559.

38. Канукова З. В. Поликонфессиональность как этнокультурный и этнополитический бренд Республики Северная Осетия-Алания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Научно-теоретический и прикладной журнал. Тамбов: Грамота, 2014.

39. Канукова З. В. Старый Владикавказ. Историко-этнологическое исследование. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2008.

40. Канукова З. В. Традиционная осетинская пища. Серия «Моя Осетия». Владикавказ, 2005.

41. Канукова З. В. Этнокультурный бренд как ресурс инновационного развития и межнационального согласия//Культура и пространство. Книга третья. Этнокультурный бренд и историко-культурные образы в инновационном развитии Северо-Кавказского региона: Сборник научных статей. Ростов-на-Дону-Пятигорск, 2011.

42. Канукова З. В. К проблеме актуализации историко-культурного наследия: городской парк Владикавказа//Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 604-606.

43. Канукова З. В. Кулумбеков Р. П. Осетинский хæдзар как модель воспроизводства и функционирования традиции в современном обществе // Известия СОИГСИ. 2015. № 16 (55). С.65-72.

44. Канукова З. В. Символы и образы Нартовского эпоса в современных социальных и культурных практиках // Нартоведение в XX1 веке: современные парадигмы и интерпретации. Сборник научных трудов. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2015. С. 8-15.

45. Канукова З. В., Дзагоева Э. П. Женская одежда в традиционной культуре осетин//Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2013. № 1 (18).

46. Каргиев Б. М. Осетинские обычаи. Владикавказ, 1991 (на осет.яз).

47. Кобахидзе Е. И. На пути к рационализации управления: процессы интеграции Осетии в административную систему Российской империи. В сборнике: Народы Кавказа в пространстве Российской цивилизации: исторический опыт и современные проблемы 2011.

48. Ковалевский М. М. Современный обычай и древний закон (обычное право осетин в историко-сравнительном освещении). Т. 1. М., 1886.

49. Комплексная экспедиция по изучению осетинской диаспоры в Турции. Сокаева Д. В., Канукова З. В., Марзоев И. Б. Т.,

Дзапарова Е. Б., Дзлиева Д. М.Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2016. № 1 (82). С. 200-206.

50. Костюк К. Н. Архаика и модернизм в российской культуре // http://www.rir.ru/socio/scipubl/sj/sj3-4-99.kost.httml

51. Ковынева Л. В. Формирование территориального бренда в регионах России// Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 5 (97).

52. Кокиев С. В. Записки о быте осетин/Под. Ред. В. Ф. Миллера//Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее.№1. М., 1885. Вып. 1.

53. Косвен М. О. Этнография и история Кавказа. М., 1961. 257 с.

54. Кузнецов В. А., Реком, Нузал и Царазонта. Владикавказ: Ир, 1990. С.105.

55. Кулумбегов Р. П., Чибиров Л. А. «Южная Осетия — Terra Incognita»: к проблеме брендинга территории // Вс. Миллер и актуальные проблемы кавказоведения. Материалы IV международных Миллеровских чтений. Владикавказ, 2014.

56. Кулумбеков Р. П. Брендинг территорий как средство создания привлекательного образа Южной Осетии // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых.2015. Вып. 14. С.166-171

57. Культура и пространство: историко-культурные бренды и образы территорий, регионов и мест. Под редакцией В. К. Мальковой и академика В. А. Тишкова; Российская академия наук, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Южный научный центр. Ростов-на-Дону, 2012.

58. Лиахвели Г. Т. Древний осетинский суд // Юридическое обозрение. Тифлис, 1889.

59. Лисичкина И. Российские суды разгрузят с помощью медиаторов // Газета «Версия», 2016 г, №14.

60. Магометов А. Х. Общественный строй и быт осетин (XVIII-XIX вв.) Ордж.: Ир, 1974.

61. Макиев А. А. Проект «Потерянная Осетия» как ресурс историко-культурного брендирования // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2014. Вып.11.

62. Макиев А. А., Чибиров Л. А. Проект «Потерянная Осетия» как единая база данных для историко-культурных объектов Се-

верной и Южной Осетии // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2014. Вып.12.

63. Максимов Е., Вертепов Г. Туземцы Северного Кавказа. Историко-статистические очерки. Владикавказ, 1892. Вып. 1.

64. Мансуров Н. С. Обычный суд у осетин // Газета «Каспий», 1894 г. № 3.

65. Маргъиты И. Т. Ирон нымæтхуд // Известия СОИГСИ. Вып. 13 (52).2014. С.55-63

66. Маргъиты И. Т. Зылды мæсыг // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2015. Вып.14. С.172-177.

67. Маргъиты И. Т. Кусарт кæныны æгъдæуттæ ирон адæммæ // Известия СОИГСИ.№ 18 (57) С. 49-61.

68. Маргъиты И. Т. Сырхыдзуары (Сырхы Уастырджы) // Нартоведение в XX1 веке: современные парадигмы и интерпретации.Сборник научных трудов. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2015. С. 118-123.

69. Масальский Д. С. Анализ основных брендовых моделей// Вопросы современной науки и практики. — 2010. — № 4-6 (29).

70. Миллер Вс. Ф. Черты старины в сказаниях и быте осетин // Журнал Министерства народного просвещения. 1882.

71. Мисиков М. А. Материалы для антропологии осетин. Одесса, 1916.

72. Меретуков М. А. Семья и брак у адыгских народов. Майкоп, 1987.

73. Лисичкина И. Российские суды разгрузят с помощью медиаторов // Газета «Версия», 2016 г, №14.

74. Осетины. Серия «Народы и культуры». М.: Наука, 2012.

75. Осетинская этнографическая энциклопедия. Владикавказ: Проект-Пресс, 2013. 686 с.

76. Патнэм Р. Чтобы демократия работала: Гражданские традиции в современной Италии. М. 1997. 258 с.

77. Северная Осетия. №166 (25703) 10 сентября 2010 г.

78. Смирнова Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М.: Наука, 1983

79. Студенецкая Е. Н. Одежда народов Северного Кавказа. XУШ-XX вв. М., 1989.

80. Тишков В. А. Культурный смысл пространства // V Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. М., 2003. 379 с. С. 16-24; Культура и пространство. Книга первая Образы российских республик в Интернете. М., 2009 (в соавторстве с В. К. Мальковой). 147 с. Культура и пространство. Книга 2. Историко-культурные бренды территорий, регионов и мест. Под ред. В. А. Тишкова. М., 2010. 184 с. С. 19; Культура и пространство. Книга третья. Этнокультурный бренд и историко-культурные образы в инновационном развитии Северо-Кавказского региона: Сборник научных статей. Ростов-на-Дону-Пятигорск, 2011. 212 с.

81. Торчынты Т. Иры хæзнадон. Дзæуджыхъæу: Ир 2010. С.221

82. Уарзиаты В. С. Элементы традиционного костюма в современном быту осетин// Вопросы осетинской археологии и этнографии. Орджоникидзе, Ир, 1980. Вып 1. Том 36.

83. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ // Российская газета. N 168, 30 июля 2010.

84. Федосова Е. В. Конфессиональная идентичность и религиозные установки молодежи Северной Осетии: взгляд социолога// Известия СОИГСИ. Владикавказ, 2013. Вып.9 (48). С.67.

85. Хантингтон Э. Политический порядок в меняющемся обществе. М., 2004. 480 с

86. Шанаев Д. Т. Свадьба у северных осетин // СССК. Вып. 4. 1870.

87. Хадикова А. Х. Традиционный этикет осетин. Спб.,2003

88. Хадикова А. Х. Этнические образы и традиционные модели поведения осетин. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2015.

89. Хетагуров К. Л. Особа//Хетагуров К. Л. Собр. соч. в 3-х т. Т. 2. М.: Худ. лит. 1974.

90. Хубулова Э. В. Народные промыслы осетин: статус сохранности и инновационные возможности// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 12-2 (50). С. 204-207.

91. Хубулова Э. В., Канукова З. В. Традиционная ритуальная

пища осетин как этнокультурный бренд // Современные проблемы науки и образования. 2014. №6. С. 1482-1484.

92. Хубулова Э. В. Дзагоева Э. П. К проблеме актуализации традиций женского рукоделия у осетин // Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2015. № 14. С.147-151.

93. Хубулова Э. В. К проблеме возрождения народных промыслов осетин: художественная резьба по дереву // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С.606-609.

94. Хубулова Э. В. об одной традиции в современном свадебном обряде//Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых. 2016. № 15. С. 158-162.

95. Хубулова Э. В. Хапсаева Д. В. Традиционный этикет в современной деловой культуре//Успехи современной науки. 2016. Вып.11. Т.7.

96. Хъуылымбегты Р. (Кулумбеков Р. П.) Ирыстоны культурон бынты цыртдзæвæнтæ // Фидиуæг. 2015. №6.139-149.

97. Царциаты таурæгътæ. Дзæуджыхъæу, 2007.

98. Цховребова М. К., Бетеева М. М. Медиация как способ судопроизводства по обычному нраву // Журнал «International scientific review». 2015 г. Выпуск 2 (3).

99. Цхуырбаты З., Дзиццойты Ю. Топонимия Южной Осетии. 1-аг хай. М.: Наука, 2013.

100. Чеджемов С. Р. Новое — хорошо забытое старое // Газета «Северная Осетия». 2010. №140.

101. Чибиров Л. А. Осетинское народное жилище. Цхинвал, 1970.

102. Чибиров Л. А. Нарт Сырдон и его эпические двойники и аналоги //Нартоведение в XX1 веке: современные парадигмы и интерпретации. Сборник научных трудов. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2015. С. 64-83.

Источники

Архивные материалы

Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А).

1. Ф. 11. Оп. 62. д. 325

2. Ф. 12. Оп. 1. д. 374
3. Ф. 30. Оп. 1. Д. 72а.
4. Ф. 270. Оп. 1. Д. 6
5. Ф.199. Оп.1. Д.182.

Периодическая печать

1. Приазовский край. 1915. № 172
2. Северная Осетия, № 158 (25695) 31 августа 2010 г.; №17 (26525) 1 февраля 2014 г.
3. Терская жизнь, 1914. — № 38
4. Терские ведомости. 1894. — №4; 1896. — № 7; 1899. № 36,№.104; 1913. № 142

Электронные ресурсы

1. 15 регион //Северо-осетинский информационный портал //Электронный ресурс. Режим доступа: www. region.ru
2. http://irstyrnyxas.ru
3. http://iudzinad.ru
4. http://pyxc.ru/632- mezhdunarodnoe-obshhestvennoe-dvizhenie-vysshij-sovet-osetin.html
5. http://region15.ru/news/2016/01/28/19-35/
6. http://region15.ru/news/2016/02/01/11-25/
7. http://region15.ru/news/2016/08/26/22-59/
8. http://region15.ru/news/2016/09/12/12-54/
9. http://region15.ru/news/2016/10/09/20-43/
10. http://region15.ru/news/2016/10/15/15-33/
11. http://region15.ru/news/2016/10/18/16-50/
12. http://region15.ru/news/2016/12/25/00-07/
13. http://south-ossetia.info/familnyj-nyxas-kak-forma-samoorganizacii-obshhestva LostOsetia.ru
14. www.onkavkaz.com

Содержание

Традиционная культура в формировании регионального брендинга 3

Этнокультурные бренды, связанные с традиционной культурой жизнеобеспечения осетин 11

Народные промыслы осетин: статус сохранности и инновационные возможности 21

Традиции женского рукоделия 33

Традиционные способы деревообработки и художественной резьбы по дереву 44

О способах сохранения народных промыслов и ремесел 68

Архитектурные, культовые и природные памятники как объекты этнотуризма 72

Бренды территории Северной Осетии 72

Традиция в современной социальной культуре 122

Соседские сообщества как модель воспроизводства и функционирования традиции в современном обществе 122

Фамильные объединения в Осетии: традиции и перспективы 135

Фамильные пиршества мыггаджы куывд 148

Общественный совет в Осетии: традиция и инновации 151

Медиаторские суды. Традиция, ставшая инновацией 158

Традиционный этикет в современном деловом мире 176

Символы и образы духовного культурного наследия в современных социальных и культурных практиках 179

Информационные технологии в брендировании историко-культурного наследия 191

Литература. Источники 197

Источники 204

Архивные материалы 204

Периодическая печать 205

Электронные ресурсы 205

Научное издание

Канукова Залина Владимировна, Хубулова Эда Владимировна,
Кулумбеков Роберт Петрович,
Маргъиты Ирбек Таймуразович

ИННОВАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Технический редактор *Е.Н. Маслов*
Компьютерная верстка *А.В. Черная*
Дизайн обложки *Е.Н. Макарова*

Подписано в печать 25.12.16.
Формат 60×84 $^{1}/_{16}$. Бум 65 гр. Печать цифровая.
Гарнитура «Minion». Усл. п.л. 12,1
Тираж 100 экз. Заказ № 202.

Отпечатано ИП Цопановой А.Ю.
362000, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3
e-mail: rio-soigsi@mail.ru